www.lgz.ru

№ 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€; B – 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5,00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD

Международное издание

В НОМЕРЕ

Фантазии Майкла Бома

70-летие окончания Второй мировой войны было отмечено полемикой в мировых СМИ по целому ряду тем. Свои представления об этом, как и о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, высказал на «Эхе Москвы» независимый, как он себя представляет, журналист из США Майкл Бом. Чем он оправдывает бомбардировку соотечественниками не военных баз, а мирных японских городов?

СТР. 2

Идёт война. Холодная

Есть расхожее мнение: в холодной войне 1946–1991 годов победил Запад, ведомый США, а поражение потерпели СССР и система социализма. И о чём тут тогда рассуждать? Но так ли это? Осмыслять историю надо, чтобы не проиграть нынешний, возможно, решающий этап противоборства.

СТР. 3

Браво, Лидия Матасова!

Бенефисом любимицы публики, заслуженной артистки России Лидии Матасовой – спектаклем «Как боги...» – открыл 118-й сезон МХАТ им. Горького. Почти 20 лет актриса играет на прославленной сцене. О своей театральной судьбе, о любимых ролях она рассказала читателям «ЛГ».

СТР. 8

Хватит «кошмарить» доктора

По данным Росстата, за семь месяцев смертность в России выросла на 1,7%. В причинах пытались разобраться участники форума «За качественную и доступную медицину!». По мнению одних, рост связан со злоупотреблением алкоголя и табака, по мнению других – с реформой здравоохранения, приведшей к резкому увеличению срока ожидания медицинской помощи.

СТР. 11

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 37 543 человека. Заходите!

9 770233 430004 15036

Сто лет отрочества

Кадры из фильмов Киностудии им. Горького

Всё замечательно – и выставки о легендарных фильмах на московских вокзалах, и возможность увидеть костюмы культовых героев, и пополнение «Аллеи звёзд». Но столетие Киностудии им. Горького, отмечаемое в эти дни, которое могло стать событием, всё-таки праздник с горчинкой. Потому что кроме только что вышедшего в прокат мультфильма «Необыкновенное путешествие Серафимы» – эмоционального, трогательного и необычного, – единственной на планете киностудии для детей и юношества, как говорится, и предъявить городу и миру в общем-то нечего. Так что придётся нынешним дошкольникам смотреть заморские мультики да долгоиграющие приключения Гарри Поттера не только в детстве, но, скорее всего, и в отрочестве. Потому что пока нет системы, нет конкретного направления в киноиндустрии, нет льгот для производителей и прокатчиков фильмов для детей. Есть только требование президента страны о возрождении детского и юношеского кино. Но, как говорится, Кремль полагает, а чиновники располагают.

Биография орденоносной Киностудии им. Горького началась за два года до революции с предвидения костромского купца Михаила Трофимова, почувствовавшего большой потенциал синематографа, и инженера Моисея Алейникова, технически оснастившего кинопроизводство. «Товарищество Русь» построило первые павильоны, а главной задачей определило экранизацию русской классики. В 1930-м уже возникла идея студии детских фильмов. Не одно поколение юных кинозрителей выросло на «Тимуре и его команде», «Пятнадцатилетнем капитане», «Коньке-Горбунке»... Именно здесь созданы первые в СССР фантастический, звуковой, цветной фильмы и первая киносказка.

Жаль, что так и не дали по-настоящему, что называется, по-взрослому развернуться студии им. Горького в девяностые! Прихлопнули на корню интереснейшие и перспективные проекты, которые могли стать событиями.

Но ладья, ставшая современной эмблемой студии, плывёт.

Вглядываясь в кадры знаменитых фильмов, снятых здесь выдающимися мастерами, – «Морозко», «Герой нашего времени», «Офицеры», «А зори здесь тихие», «Три тополя на Плющихе» и «Семнадцать мгновений весны», – будем надеяться, что президентское требование будет выполнено и мы увидим ленты для детей и юношества, снятые на киностудии, носящей имя великого пролетарского писателя.

Продолжение темы на стр. 12

КНИГА НЕДЕЛИ

Александр Дегтярёв. **Куликовская битва.** – М.: Парад, 2015. – 128 с. – 1000 экз.

Всем, кто интересуется отечественной историей (особенно времён Рюриковичей), известны имя и работы Александра Дегтярёва, петербургского историка. Его книги «Рюриковичи», «Начало Отечества», «Трудный век российского царства» и другие не могли оставить равнодушными любителей этого жанра литературы. Помимо глубины и основательности, присущей исследованиям автора, его работы отличаются простотой и выверенностью языка и стиля, образностью изложения, проницательностью. Даже не подумаешь, что у выпускника истфака ЛГУ, а потом его аспиранта и преподавателя, был период отклонения от столбовой «исторической дороги». Это когда он какое-то время работал в Ленинградском обкоме КПСС, а затем на высокой должности в Центральном Комитете партии, где застал развал и самой партии, и – по существу – страны. Это можно оценивать по-разному, если смотреть с сегодняшних позиций. Но, безусловно, опыт партийной работы и драматизм пережитых событий, в эпицентре которых он был, дали автору широту взгляда на происходящие исторические процессы и ответственность исследователя, который не может допустить себе «слабость» пойти против истины или серьёзных исторических фактов.

Конечно, его новая книга о Куликовской битве (а её 635-летию она посвящена), рассказывающая об очень уж далёкой, совсем седой старине, вроде бы даёт шанс «проявить фантазию», но автор пытается опираться на полноту историографии об этом периоде. Он убеждает, что Куликовская битва – одно из великих событий нашей истории. Победа в ней позволила не только сохранить русские земли, но и обозначить новые горизонты развития и создать в итоге Русское централизованное государство, которое стали называть Россией. Дегтярёв приводит любопытную цитату из Карла Маркса, который, как отмечает автор, прохладно относился к России: «Изумлённая Европа, в начале царствования Ивана даже не подозревавшая о Московии, затиснутой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на её восточных границах, и сам султан Баязет, перед которым она трепетала, услышал впервые от московитов надменные речи».

ЭПИТАФИЯ

Учитель русского

Не стало **Дмитрия Анатольевича Жукова** (30 августа 1922 – 10 сентября 2015), русского советского писателя, литературоведа, переводчика. Потомка старинного дворянского рода, давшего России воевод, наместников, губернаторов, дипломатов и писателей. Фронтовика – он ушёл добровольцем на фронт в 1944-м. Давнего и верного друга «Литературной газеты», в которой печатался долгие годы. Лауреата нашей премии им. Дельвига.

Остались его блистательные переводы А. Азимова, К. Саймака, Р. Шекли, Р. Брэдбери и других. Герои его книг – художник Верещагин, генерал Скобелев, Лев Толстой и Грибоедов, борец Поддубный, собиратель древних рукописей Малышев. Читатели разных поколений полюбили повести-хроники «Аввакум», «Владимир Иванович», «Богатырское сердце», книги «Алексей Константинович Толстой» в легендарной серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», «Козьма Прутков, его друзья и недруги».

Вместе со своими единомышленниками Д.А. Жуков участвовал в создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и «Русского клуба», был председателем Фонда славянской письменности и культуры. Много внимания уделял работе в качестве председателя Общества русско-сербской дружбы. За организацию несанкционированной демонстрации против американских бомбардировок Сербии в 1994-м подвергся аресту.

Нам приятно отметить, что Дмитрий Анатольевич любил и доверял «Литературной газете», особенно последние 15 лет. Любил приходить в редакцию. Неизменно элегантный, доброжелательный, он дарил нам богатство общения. Совсем недавно мы опубликовали большой разговор с ним, оказавшийся для наших читателей последним.

Прощайте, дорогой Дмитрий Анатольевич. Память о вас останется в наших сердцах.

«ЛГ»

Дмитрий Жуков принадлежал к той плеяде советских русофилов, которые занимали весомые позиции в советском истеблишменте. Он был разведчиком, был очень хорошо образован и являлся таким же властителем дум, как Кожинов, или Белов, или Распутин, или Глазунов. Это была очень сплочённая когорта людей, которые сегодня примкнули к православной церкви. Многим из того, чем мы сегодня обладаем в плане русской культуры и мировоззрения, мы обязаны таким личностям, как Дмитрий Жуков.

У него было прекрасное аналитическое перо. Лично мне нравится его книга о протопопе Аввакуме. К концу жизни Дмитрий поселился в Боровске, где в своё время подвизался святой Пафнутий Боровский, и вот эта атмосфера древних монастырей помогала ему писать исторические романы.

Помню, как мы летели во Владивосток. Был долгий ночной рейс. Под нами чернела Сибирь, в темноте редко горели нефтяные факелы. Всю дорогу мы говорили о русском будущем, о русской судьбе, о её неизбежных сложностях и неизбежной русской победе.

Александр ПРОХАНОВ

Дмитрий был таким величественным, и казалось, что ему жить вечно – красивый, внушительный, с высоко поднятой головой.

Последний раз я его видел на вручении премии Дельвига.

Он был очень доброжелательным человеком, и я помню его ещё с тех времён, когда он занимался журналистикой. Кроме того, он возглавлял движение по охране памятников старины в то время, когда всё русское предавалось анафеме и умолчанию. И Дмитрий Жуков стоял во главе самых истоков этого движения.

Он был учёным-лингвистом и литератором. Конечно, это большая потеря для русской литературы, поскольку ушёл настоящий писатель, интеллигент.

Никогда я не слышал от него ни жалоб, ни стенаний. Очень жаль, что уходят последние основатели русского движения 60-х годов. Они разбудили национальное чувство народа, и я надеюсь, что оно будет шириться.

Владимир ЛИЧУТИН

Дмитрий Анатольевич Жуков был не просто замечательным писателем, глубоким знатоком истории, фронтовиком, смелым и честным гражданином Отечества, он был в полном смысле слова властителем дум. Сегодня даже трудно себе представить, какое огромное влияние на умы современников оказали его книги. Моё поколение училось русскому взгляду на мир, историю, самих себя по таким произведениям, как «Огнепальный», «Владимир Иванович», «Алексей Константинович Толстой».

После революционного интернационального выхолащивания русского самосознания мы заново учились ощущать себя русскими по его книгам. Возможно, именно поэтому после 1991 года его вклад в развитие нашей литературы и общественной мысли постарались заслонить частоколом новых имён, как правило, тоже общечеловеческого, но уже не советского, а антисоветского свойства. Память о Дмитрии Анатольевиче навсегда останется в наших сердцах, а имя его давно уже вписано в историю отечественной словесности.

Юрий ПОЛЯКОВ

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Владимир КОСТРОВ

Мы последние этого века...

Ларисе Васильевой

Мы — последние этого века.
Мы великой надеждой больны.
Мы — подснежники.
Мы из-под снега,
Сумасшедшего снега войны.

Доверяя словам и молитвам
и не требуя блага взамен,
мы по битвам прошли,
как по бритвам,
так, что ноги в рубцах до колен.

И в конце прохрипим не проклятья —
о любви разговор поведём.
Мы последние века.
Мы братья
по ладони, пробитой гвоздём.

Время быстро идёт по маршруту,
бьют часы, отбивая года.
Вроде встретились мы на минуту,
а прощаемся вот навсегда.

Так обнимемся.
Путь наш недолог
на виду у судьбы и страны.
Мы — подснежники,
Мы из-под ёлок,
мы — последняя нежность войны.

Давнему автору «ЛГ», известному русскому поэту, лауреату общероссийской премии «За верность слову и Отечеству» «Золотой Дельвиг» 2015 года Владимиру Андреевичу Кострову исполняется 80 лет. Поздравляем с юбилеем и желаем новых творческих удач, здоровья!

Статья о творчестве В. Кострова и его новые стихи на стр. 6

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

ЛИТХОЗАКТИВ

Суд да деза

Чем мизернее организация, тем пестрее и пафоснее её словарь. Кучка маргиналов проскакивает на выборы, зарабатывает чуть больше процента голосов, то есть с треском проваливается. Но почитаешь программу такой «партии» – хватаешься за словарь иностранных слов, послушаешь кандидатов – бежишь за переводчиком. Или идёшь мимо бывшей жилконторы, а там объявление: «Состоится брифинг по уборке территории и саммит сантехников».

Вот, оказывается, и возглавляемое Переверзиным МСПС, о котором никто не слышал, пока Минюст не приостановил было его деятельность, а потом по непонятной логике спешно зарегистрировал новый устав, обзавелось пресс-службой. Пресс-служба – это ведь что такое? Это подразделение госучреждения, органа власти, суда или крупной корпорации, осуществляющее взаимодействие с прессой, обеспечивающее полноту и оперативность информации о деятельности представляемой ею организации и создающее оптимальные условия для аккредитованных журналистов. В общем, судя по всему, МСПС выходит на уровень Газпрома и посольства США. Что ж удивляться? Деньги-то у организации не свои – писательские. Правда, данное спецподразделение ни разу не аккредитовало корреспондентов «ЛГ» на свои мероприятия и никаких условий им не обеспечило.

Оно и понятно. Вот хотя бы последний пресс-релиз (сказать по-русски, «сообщение») таинственной пресс-службы: «Очередное поражение потерпел Юрий Поляков сотоварищи и его «Литературная газета»...». Какое поражение? С какими «сотоварищи»? Запинаясь, читаем: «председательствующий судья Г.Л. Грабовской». Но судья, как мы точно помним, была дамой по фамилии Грабовская. И вела себя чисто по-женски: кричала на адвоката «ЛГ» и только после длительных уговоров отдала фигурантам готовое определение суда. Читаем дальше: «Суд признал недостоверными сведения, опубликованные 17 сентября 2014 года в № 36 газеты «Литературная газета» (и на её сайте), в статье под названием «Рота и копыта Ивана Переверзина». Ну, «газета «Литературная газета» ещё куда ни шло! А вот публикация называлась не «Рота», да и командует Переверзин от силы взводом (насчёт копыт достоверно неизвестно), но, как сейчас помним, именовалась «Рога и копыта» Ивана Переверзина». Вот тебе и пресс-служба! Но оставим придирки.

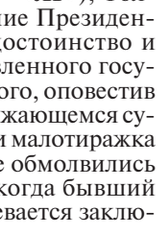
Речь, как можно всё же догадаться, идёт в пресс-релизе об исках по защите чести и достоинства, которые Переверзин подал против «ЛГ» в Басманный районный суд г. Москвы. Исков было числом два – кроме «Рогов и копыт» Переверзина не устроила информация, содержащаяся в публикации «Подарок писателям накануне Года литературы» (№ 46, 2014). Это, напомним, было письмо группы известных писателей за подписями А. Битова, Ф. Искандера, В. Личутина и др. Да и вторая «подсудная» публикация тоже, собственно говоря, по форме представляла собой письмо, подписанное Ф. Кузнецовым, А. Городницким, Г. Зайцевым, М. Синельниковым и др. Все они были приглашены в суд в качестве третьих лиц.

Спрашивается: кто же развязал «информационную войну»? Те, кто честно – возможно, и не без эмоциональных перехлёстов – выступил против возмутительных, по их мнению, действий руководства писательских организаций; тот, кто, строго следуя принципу свободы печати, предоставил им трибуну; или тот, кто потащил выдающихся писателей в суд, не посчитавшись ни с их возрастом, ни с общественным положением? Мы не забыли, как в разгар демократии прямо на судебном заседании скончался А. Адамович! А он был куда моложе и крепче большинства нынешних «подписантов».

Между тем в № 7 за 2015 г. подконтрольной ревностно защищающему свои «честь и достоинство» Переверзину газеты содержатся такие, к примеру, сведения: «При этом, сочиняя такую записку, Владимир Толстой совершил обман и утаил от Президента важную для сути дела информацию». Или: «Воспользовавшись резолюцией Владимира Путина (адресованной главе президентской администрации. – «ЛГ»), Толстой запросто выдал её за указание Президента». Не задеты ли здесь честь, достоинство и деловая репутация высокопоставленного государственного чиновника? Более того, оповестив общественность о победе в продолжающемся судебном процессе, и пресс-центр, и малотиражка Переверзина «ОЛГ» ни словом не обмолвились о том, не нарушается ли закон, когда бывший Международный литфонд намеревается заключить инвестиционный контракт, по которому в собственность инвестору перейдёт значительная часть переделкинской земли. Ведь из-за этой земли с МЛФ судится Росимущество.

Теперь о «сокрушительном поражении». Достаточно зайти на сайт Басманного суда (http://basmanny.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo) и набрать фамилию Переверзин, чтобы обнаружить, что по первому иску (дело № 2-1081/2015 ~ М-97/2015) суд требования целиком отклонил. В специальной колонке так и написано прописными буквами: ОТКАЗАНО. А второй иск удовлетворён лишь частично, и в такой же колоночке на том же сайте легко прочесть: ОБЖАЛУЕТСЯ. То есть подана апелляция, и процесс продолжается. А обжаловать там есть что. Например, уважаемого А. Городницкого обязали выплатить 5000 руб. истцу и 4000 руб. его адвокату, хотя поэт, классик бардовской песни, крупнейший океанолог, академик не был вовремя извещён о заседании и ни сном ни духом не знал, что Переверзин обрушил на него свой девятибалльный гнев.

Следовательно, пока решение суда не вступило в законную силу, говорить о победах и поражениях преждевременно. Но мы вынуждены поработать корректорами пресс-службы МСПС и, как теперь говорят, ответить на вызовы. Как говорил Амвросий Оптинский: «Ложь останется ложью и никогда правдой быть не может». К сведению пресс-службы: это цитата, и за её содержание несёт ответственность автор. Не желаете подать иск против преподобного? Или снова будете судиться с «ЛГ», публикующей неугодные вам сведения?



Максим МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

ИТАР-ТАСС

Памятник основателям российской государственности – великим князьям Рюрику и Олегу – открыли в Старой Ладоге.

Пятиметровая бронзовая скульптура представляет собой фигуры двух князей – Рюрика и Олега, опирающихся на щит, олицетворяя собой защиту государства.

Старая Ладога является одним из старейших городов России, где впервые упоминается начало княжения варяга Рюрика (862 год).

РИА «Новости»

Идёт реставрация картины Александра Герасимова, найденной в ходе противоаварийных работ цокольного этажа павильона № 1 «Центральный» на ВДНХ (полотно считали утраченным со времён смены экспозиции в 1967 году).

На картине запечатлён Всесоюзный съезд колхозников и ударников труда, который состоялся в феврале 1935 года.

160-й сезон Оренбургского государственного областного драматического театра им. Горького открылся спектаклем «Грибной царь» по одноимённому роману Юрия Полякова. С премьерой зрителей поздравил губернатор области Ю.А. Берг.

Режиссёр-постановщик – народный артист России Рифкат Исрафилов. Публика тепло приветствовала занятых в новой работе актёров, а также автора, который был в зале.

АКТУАЛЬНО

Атомная бомба Майкла Бома

Как «независимый журналист» из США оправдывает бомбардировку японских городов

70-летие окончания Второй мировой войны было отмечено полемикой в мировых СМИ по целому ряду тем. Особой остротой отличалась дискуссия по вопросу, сколь оправданными с военной точки зрения были атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки и что побудило японцев капитулировать – боязнь новых авиаударов или вступление в войну Советского Союза.

Не остался в стороне от полемики по этим вопросам и как бы «независимый американский журналист» Майкл Бом. В своей статье на сайте «Эха Москвы» для начала он, как обычно, повторил набившие оскомину тезисы официальной пропаганды США. Заявления Бома были столь затасканными, а откровения настолько циничными, что вызвали недовольство даже у части аудитории «Эха Москвы». А ведь эта публика Западу, мягко говоря, симпатизирует и обычно с благоговением воспринимает утверждения в духе американского Госдепа.

На этот раз её реакция оказалась иной. «Майкл Бом – известный демагог с честными глазами, главный приём которого – передёргивание фактов», – написал animatov, выразив мнение немалого числа почитателей «Эха Москвы». Другой комментатор заметил, что «Бом и бомба – однокоренные слова».

Такую реакцию вызвало следующее заявление американца:

«Мой главный тезис заключается в том, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были страшной трагедией, но из двух зол президент США Гарри Трумэн выбрал меньшее...

Чтобы ещё миллион или больше человек не погибло и чтобы Вторая мировая война не длилась ещё несколько лет, президент Трумэн принял тяжелейшее решение сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

Если бы американцы пытались добиться капитуляции Японии другим способом – то есть длинной наземной войной на главных японских островах, – это, скорее всего, привело бы к гибели больше миллиона человек с обеих сторон (как военных, так и гражданских).

Плюс к этому, возможно, сотни тысяч советских солдат, которые начали воевать 9 августа 1945 года против японской армии в Маньчжурии, также бы погибли. Примечательно, что только в течение 11 дней этой операции (с 9 до 20 августа) погибло около 90 000 человек с японской и советской сторон».

Подробно разбирать эти явно нелепые рассуждения заокеанского пропагандиста в духе «если бы да кабы» нет смысла. Самую боеспособную из имперских военных соединений Японии – Квантунскую армию, к которой американцы целых четыре года не решались подступиться, – советские войска разгромили за 24 дня. Потери самураев составили 83 737 человек убитыми и свыше 640 тысяч пленными. Советский Союз потерял 12 тысяч солдат и офицеров.

Фантазируя о том, что без атомных бомбардировок Красная армия воевала бы с японцами «ещё несколько лет», Бом валит с больной головы на здоровую. Несколько лет воевать с японцами готовились американские военачальники. Историк Виктор Димиулин пишет, что «вплоть до начала советского наступления в Маньчжурии правительство императора Хирохито, возглавляемое адмиралом Судзуки, о капитуляции даже не помышляло. И японцы, и союзники готовились к длительному сражению на «священной земле Ямато». Согласно разработанному американским Комитетом начальников штабов плану «Даунфол», высадка на Японские острова должна была начаться только в октябре. В рамках операции «Олимпик» предполагалось к 1 ноября создать плацдарм на южном побережье острова Кюсю, на овладение которым отводилось четыре месяца. Затем должна была начаться операция «Коронет», предусматривавшая разгром основных сил противника на главном острове архипелага – Хонсю. Учитывая опыт жестоких боёв за Окинаву и Иводзиму, американцы не рассчитывали на быстрый и лёгкий успех. Военные действия планировалось завершить в лучшем случае к концу 1946 года».

Известно и то, что для защиты Японии из Маньчжурии на острова были бы переброшены отдельные части Квантунской армии. Такая перспектива пугала политическое руководство и военное командование США. Не секрет, что американцы крайне болезненно воспринимают потери в своих рядах. Желая избежать их, президент США Франклин Делано Рузвельт и американские дипломаты не раз обращались к руководству СССР с просьбой о помощи в войне с Японией. Согласие Иосифа Сталина через 2–3 месяца после капитуляции гитлеровской Германии вступить в войну с Японией американские политики и военные восприняли с ликованием.

Вопреки уверениям Бома, воевать с японцами годами СССР не собирался. В основе плана предстоящей кампании лежала идея нанести несколько глубоких ударов, которые бы рассекли Квантунскую армию на части. Основным операциям планировалось придать комбинированный характер. Два главных удара в направлении Чанчуня (Синьцзяна) предстояло нанести Забайкальскому фронту маршала Родиона Малиновского, наступавшему из района Тамцаг-Булакского выступа, и первому Дальневосточному фронту маршала Кирилла Мерецкова, наступавшему из Приморья. Затем войскам Забайкальского фронта предстояло повернуть на юг, к Ляодунскому полуострову. Были запланированы и вспомогательные удары.

План наступления в Маньчжурии на фронте протяжённостью более 5 тысяч километров был молниеносно и с блеском реализован. Решающих успехов советские войска достигли ещё до того, как император Хирохито приказал японцам сложить оружие (ему подчинились далеко не все и тем более не сразу). Для того чтобы избавиться от иллюзий, что только атомные бомбардировки были единственным способом сломить сопротивление самураев, великовозрастному американскому неучу с «честными глазами» достаточно поинтересоваться, где находились части Красной армии уже после первой недели войны. К середине августа всем было ясно: советский блицкриг в Маньчжурии завершится быстро и триумфально.

Что же касается циничных рассуждений Бома о том, что президент США Трумэн был прав, приняв ради спасения жизней миллиона американских солдат решение сбросить атомные бомбы на японские города, уничтожив более двухсот тысяч мирных жителей, то они давно тиражируются не только в США и не только в СМИ. Доктор исторических наук Оксана Петровская, изучив польские учебники истории, констатировала, что в них доказывается «целесообразность сбрасывания бомб на Хиросиму и Нагасаки в силу того, что борьба с японцами обычными вооружениями могла продлиться несколько лет и потери американцев в этом случае составили бы около 500 тыс. солдат. Следовательно, согласно версии польских учебников, американцы из гуманных соображений продемонстрировали новое оружие, которое привело к гибели всего лишь 150–200 тыс. человек».

Справедливости ради признаем, что в рассуждениях Майкла Бома есть одна свежая мысль, правда, также выдержанная в духе «если бы да кабы». Оказывается, если бы у Сталина в 1942 году была атомная бомба, то он её сбросил бы на Германию.

Казалось бы, это утверждение – очередной бред и грязный поклёп на СССР и Россию. Однако разве можно быть уверенным в том, что вскоре он не окажется на страницах американских, польских и прочих учебников истории, по которым станут учить новые поколения воинствующих русофобов? Нет. Ведь на Западе считают, что в «сдерживании» России все средства хороши...

Олег НАЗАРОВ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

«День коррупционера»?

На минувшей неделе замруководителя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме Олег НИЛОВ внёс законопроект об отмене УДО для коррупционеров и казнокрадов. Мы связались с депутатом и спросили, зачем предлагать такой проект?

– День, когда ставшая уже притчей во языцех Евгения Васильева вышла по УДО, уже назвали в народе Днём коррупционера, «чёрным вторником». Освобождение Васильевой вызвало сильнейшую волну недовольства – Общественная палата требовала проверить судью, вынесшего такое решение, СМИ приводили доказательства, согласно которым главная фигурантка дела «Оборонсервиса» не могла так быстро выйти из тюрьмы. Однако воз и ныне там – закон обратной силы не имеет, Васильева на свободе. По УДО на свободу, судя по всему, выйдет бывший мэр Томска Александр Макаров, осуждённый на 12 лет за взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, мошенничество и незаконное предпринимательство. С такой динамикой казавшаяся уже определённой судьба экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина сегодня вызывает вопросы.

Сколько аналогичных случаев, когда проворовавшиеся чиновники выходят из тюрьмы как ни в чём не бывало, мы наблюдали и сколько их нам ещё предстоит увидеть? Чтобы прекратить этот парад УДО, я внёс в Госдуму законопроект, который должен раз и навсегда поставить точку в делах о воровстве бюджетных средств и взяточничестве с участием «государевых людей».

Инициатива направлена на то, чтобы запретить УДО и амнистию для тех, кто, используя служебное положение, брал взятки и крал в особо крупном размере, мошенничал, отмывал денежные средства, приобретённые преступным путём, препятствовал осуществлению правосудия и ходу предварительного расследования и т.д. Аналогичные меры в законопроекте я предлагаю применять и в отношении лиц, совершивших преступления против конституционных прав граждан, против мира и безопасности человечества, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступления, связанные с оборотом наркотиков.

Коррупция – раковая опухоль, которая распространяется и разъедает тело нашего государства. В преддверии 2017 года и коррупционеры, и власть должны учить уроки истории и помнить о том, как бы «разум возмущённый» не отсёк вместе с гнилью и всю голову.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Максим Замшев

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Максим Замшев,
Анастасия Ермакова
Константин Уткин
e-mail: literatura@lgz.ru

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Анна Кузнецова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
Александр Кондрашов

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
Людмила Мазурова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
дежурный администратор
Сергей Сатин

Обозреватели
Игорь Серков,
Сергей Мнацаканян,
Марина Кудимова,
Игорь Гамаюнов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

«Литературная ярмарка»
тел: 8 499 788-02-09;
e-mail: kons@lgz.ru

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым),
Юрий Беликов (Пермь),
Владимир Берязев (Сибирь)
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Бахытжан Канапьянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Андрей Матвеев

Московский тираж – 53 650 экз.

Федеральный тираж – 32 890 экз.

Тираж в Крыму – 2780 экз.

Тираж в Европе и США – 5110 экз.

Тираж в Израиле – 20 230 экз.

Тираж в Великобритании – 7286 экз.

Тираж в Греции – 3340 экз.

Общий тираж
125 286 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
15 сентября 2015 г.
Зак. № 3518

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

Идёт война. Холодная...

Принято считать, что холодная война – это феномен XX века, и началась она в марте 1946 года. Однако это можно отнести почти на тридцать лет назад, когда после Первой мировой войны США стали делать первые заявки на мировое господство. Можно оглянуться ещё дальше, и не ошибиться: противостоянию России и Запада много веков. А что сейчас?

Расхожее мнение: в холодной войне 1946–1991 годов победил Запад, ведомый США, а поражение потерпели СССР и система социализма. О чём тут, казалось бы, рассуждать?

Но осмысливать историю противоборства необходимо, чтобы Россия не проиграла нынешний, возможно, решающий этап. Для начала надо понять и признать: Советский Союз не «развалился», а был уничтожен усилиями внешнего противника, «пятой колонны» внутри СССР и предательством высшего руководства КПСС – Горбачёва, Яковлева, Шеварднадзе.

Надо отдать должное стратегической расчётливости американцев: они быстро нащупали «ахиллесову пяту» советского общества – нараставшую между властью и народом отчуждённость, которая возникла вскоре после победного мая 1945 года. Тогда народ-победитель ждал спокойствия и повышения уровня жизни, а его снова призвали затянуть пояса. Надо восстанавливать тысячи городов и сёл, разрушенное хозяйство. Это было понятно. Но началась гонка вооружений. Зачем? Люди не знали о том, что было известно Сталину, – о плане «Немыслимое» по развязыванию с 1 июля 1945 года третьей мировой войны США и Великобритании против СССР, подготовленном Черчиллем весной 1945-го, как и о намерениях Трумэна атаковать СССР атомными бомбами. Об этом даже «наверху» ведали единицы. А недовольство в обществе росло...

Американцы умело использовали особо опасное оружие: слухи и сплетни, клевету и выдумки, фальсификацию и ложь. Документы Совета национальной безопасности (СНБ) США зачастую создавались на основе абсолютно ложной посылки, будто основным планом Кремля было «уничтожение США как единственной преграды на пути установления новой коммунистической веры во всём мире». Хотя обессиленному в ходе войны СССР было не до новых сражений. Черчилль в фултоновской речи говорил: «...Я даже не допускаю мысли о том, что новая война неизбежна, тем более в ближайшем будущем... Я не верю, что Советская Россия хочет новой войны». Но он лгал. Не в отношении планов СССР. А своих. Войны, хотя бы холодной, жаждали и он, и Г. Трумэн.

Совершенно секретная директива СНБ 20/1 от 18 августа 1948 года «Цели США в отношении России» содержала положения, определявшие стратегию и тактику холодной войны. Рассматривались варианты как вооружённого нападения на СССР, так и свержения советской власти не силовым путём: «...Нет никаких временных ограничений для достижения наших целей мирным путём. Нет какой-либо строгой периодичности между войной и миром, которая заставляла бы нас добиться поставленной цели к определённой дате, – в противном случае – война...»

Согласно совсекретной директиве СНБ-68 от 14 апреля 1950 года холодная война была возведена в ранг государственной политики: «Успех предлагаемой программы полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что холодная война – это на самом деле настоящая война, в которой на карту поставлено выживание свободного мира».

Ещё одна особенность всего прошлого этапа холодной войны – её двоякий характер: наступление на советскую систему велось не только извне, но также изнутри. «Пятая колонна» и агентура влияния в СССР формировались и самопроизвольно, и американскими спецорганами. 18 июня 1948 года в США была принята Директива СНБ 10/2 «Об отделе специальных проектов». Действуя в структуре ЦРУ, он получил право проводить операции, включая «любые тайные действия, связанные с пропагандой, экономической войной, превентивными активными действиями – мероприятия по саботажу, антисаботажу, уничтожению и эвакуации, подрывной деятельностью против враждебных государств: помощь нелегальным движениям сопротивления, партизанам и освободительным группам в изгнании и поддержку местных антикоммунистических элементов в находящихся под угрозой странах свободного мира».

Советский Союз начал проигрывать холодную войну ещё при Сталине, когда она носила в основном идеологический характер. В этой схватке СССР мешали догматизация марксизма, слепая вера в то, что социализм сам по себе похоронит «загнивающий капитализм». Хрущёвский период холодной войны – это сознательное (или бессознательное, теперь не суть важно) подыгрывание противнику. Результатом «субъективизма и волюнтаризма» Хрущёва стали непродуманные реформы и эксперименты в экономике, управлении народным хозяйством, разделение КПСС на две партии – промышленную и сельскую – и т.п. Они создавали иллюзию перемен, а на самом деле тормозили развитие страны. Самым вредным по последствиям деянием Хрущёва было его выступление на XX съезде КПСС, в котором горькая правда была замешена на злонамеренной лжи. С этого момента усилиями многих отечественных и зарубежных историков, писателей и журналистов стали создаваться «чёрная история» Великой Октябрьской социалистической революции, советской власти, компартии, Великой Отечественной войны, был изуродован до неузнаваемости образ Сталина.

Хрущёв удивил страну, настояв на принятии утопической Третьей Программы КПСС с её обещанием к 1980 году построить в СССР коммунизм. И не кто иной, как Хрущёв «организовал» Карибский кризис и чуть было не спровоцировал ядерную войну. Говорят, что в ноябре 1964 года в английском парламенте праздновали 90-летие Черчилля, и кто-то предложил за него тост как за самого ярого врага России. Черчилль бросил: «К сожалению, имеется человек, который нанёс вреда Стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущёв. Давайте похлопаем ему!..»

Оставлю без комментариев период так называемого застоя, якобы случившегося при Брежневе, краткие этапы руководства страной Андроповым и Черненко, от которого нельзя было ничего ожидать.

Люди, как на этом плакате советского времени, ждали и ждут. Но...

Поговорим о периоде холодной войны, когда страной правил Горбачёв. Тогда США стремились как можно скорее победить, то есть фактически уничтожить Советский Союз, а руководство СССР шаг за шагом отказывалось от борьбы с противником, отступало, беспокоясь, видимо, лишь о том, как бы капитулировать так, чтобы народ не догадался об измене раньше времени.

Да, нам было что перестраивать. Многие говорят: «Перестройка была нужна, но не такая. Заплатили и до сих пор платим дорогой ценой за её хаос и непродуманность». Тут есть одно неточное слово – «непродуманность». Перестройка была хорошо продумана, был стратегический план, о котором в полной мере поначалу знали лишь двое – Яковлев и Горбачёв, а немного позже и Шеварднадзе.

Я один за другим читаю мемуары этой «тройки», воспоминания членов Политбюро, работников ЦК партии, книги зарубежных историков, политических и государственных деятелей. Реконструировал события прошлого – с 1983 года, когда Горбачёв, будучи секретарём ЦК КПСС по сельскому хозяйству, семь дней находился с визитом в Канаде. Там послом СССР в тот момент работал Яковлев и, вполне вероятно, был агентом влияния США, и уж на все сто – антикоммунистом и антисоветчиком. Об этом он сам признаётся в книгах «Сумерки», «Горькая чаша», «Перестройка. 1985–1992 гг.», «Избранные интервью» и других. Стратегию уничтожения СССР Яковлев изложил Горбачёву в программной, но ещё весьма осторожной записке «Императив политического развития...» в конце декабря 1985 года. Прочитав её, главный «перестройщик» не отругал и не выгнал Яковлева, а лишь резюмировал: «Рано». Через год появились его же хлёсткие и разнузданные «Тезисы об основных слагаемых перестройки», громившие марксизм и советскую систему...

Сегодня мне, как и многим, ясно, что «перестройка» была задумана как **государственно-политический заговор с целью уничтожения СССР.** За шесть с половиной лет от могучей страны мало что осталось. Последствия ощутимы по сей день и будут аукаться долго.

В своих книгах Яковлев не раз говорит, что жил тройной жизнью: думал одно, говорил другое, делал третье. Как он выражается, «лукавил», «маневрировал», а сказать попросту – врал. В том же признаётся в мемуарах и Горбачёв.

Интересны свидетельства видных государственных деятелей США. Вот книга под названием «Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачёва с американцами». Её авторы – М. Бешлосс, крупный американский политолог, а также С. Тэлботт, бывший заместитель государственного секретаря США, который все годы «перестройки» опекал её. Их книга, если вчитаться, – это приговор Горбачёву, а также Яковлеву и Шеварднадзе.

Изданы мемуары Д. Мэтлока «Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза». Вот несколько выдержек. «Мы были приятно удивлены, – пишет Мэтлок, – обнаружив, что становимся в Москве частью советского общества. Гости, в основном советские, собирались в нашей резиденции Спасо-Хауз по десять и больше раз в неделю на концерты, фильмы, художественные выставки, завтраки и обеды, а потом и на обсуждение политических и экономических проблем. С образованием нового парламента его члены часто дискутировали за обеденным столом в Спасо-Хауз по вопросам, которые только ещё подлежали официальному обсуждению. Советские руководители общались с нами более открыто, обсуждали свои планы, надежды, иногда даже спрашивали совета».

Мэтлок воспроизводит речь Горбачёва на встрече с Бушем 6 мая 1991 года за обедом в американском посольстве в Лондоне, где тот просил Буша помочь ему, Горбачёву, получить кредит в 100 миллиардов долларов. Мэтлок пишет: «Горбачёв не мог заставить себя сказать напрямик, что занимало его мысли, по крайней мере с 1989 года... Если бы он это сделал, тем самым подписал бы себе как политическому деятелю смертный приговор. Но что бы он сказал, если бы мог?..

Будучи человеком, близко наблюдавшим его на протяжении нескольких лет, я полагаю, это было бы что-то вроде нижеследующего – во всяком случае, 95 процентов из приводимого мной я в то или иное время от него слышал, а 5 процентов являются моими догадками».

И Горбачёв говорит словами Мэтлока: «Я никогда не смогу сказать это публично, но я действительно хочу перестроить мою страну по вашему образцу... Мы должны покончить с нашей старой системой... Большинство населения либо не понимает меня, либо выступает против... Мне придётся маневрировать... Не думайте обо мне плохо, если порой мне придётся говорить разными голосами...

Сегодняшнюю войну называют горяче-холодной (гибридной), имея в виду и конфликт на Украине у границ России, и вооружённые действия в других регионах планеты. Но всё-таки напрямую пока не воюет ни одна из великих стран. Хотя градус международных отношений повышается на глазах.

Я пытаюсь сделать то, о чём вы молились со времени окончания Второй мировой войны: ликвидировать советскую военную угрозу... А ведь это как раз то, о чём вы мечтали десятилетия, но безо всякой надежды, что это когда-либо произойдёт. Я преисполнен решимости, чтобы это произошло, но не потому, что вы этого хотите. Я поставил себе такую цель».

Плод воображения? Конечно. А насколько точный? Я в этом абсолютно уверен».

В конце книги Мэтлок говорит: **«...сценарий был написан в Вашингтоне, и сомнительно, чтобы он мог писаться в Москве – даже таким искусным руководителем, как Михаил Горбачёв».**

И всё же: почему можно говорить о продолжении холодной войны, о её очередном этапе, несмотря на то, что в 1991 году Ельцин и Буш-старший заявили о её окончании?

Ответ, на мой взгляд, определяется пониманием типологии холодной войны как феномена не только XX века, но и всей истории человеческих войн. По структуре целей холодная война, как и «горячая», является одновременно войной политической, идеологической и дипломатической, борьбой за жизненное пространство, схваткой экономической и финансовой – за сырьевые ресурсы, рынки сбыта и т.д. Однако принципиальное отличие холодной войны в том, что она прежде всего геополитическая.

С уничтожением СССР и распадом Восточно-Европейского блока геополитический баланс изменился в пользу Запада. Однако главным противником США, как была, так и осталась Россия.

Совсем не зря первый документ стратегического характера СНБ 20/1, который уже цитировался, был назван «Цели США в отношении России», хотя шёл 1948 год и уничтожение СССР оставалось лишь мечтой. Столь же неслучайно авторы документа писали: «Однако перед нами по-прежнему стоит вопрос, что делать с некоммунистической властью, которая может быть установлена на части или на всей территории России как следствие военных действий.

Прежде всего стоит отметить, что вне зависимости от идеологической основы любого некоммунистического режима и вне зависимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов либерализма и демократии, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чём уже говорилось выше. То есть даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее: **а) отсутствие у подобного режима большой военной мощи; б) его сильную экономическую зависимость от внешнего мира; в) соблюдение им прав национальных меньшинств; г) отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром.**

Если нам придётся иметь дело с режимом, борющимся с коммунизмом и дружественным по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать всё, чтобы выполнение вышеописанных условий не было для него унизительным. Однако в той или иной форме нам всё-таки придётся следить за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всём мире».

И они следили, да ещё как! Вспомним, как США «помогали» России в годы правления Ельцина. Наши внешнеполитические и военно-доктринальные документы создавались под диктовку США, носили вассальный характер. В «Основах военной доктрины РФ» (1993 г.) прямо говорилось, что у России нет военных противников и внешних военных угроз. Вооружённые силы, ВПК, индустрия в целом ускоренно уничтожались. Шоковая терапия, воровская приватизация под присмотром «советников» США при каждом министерстве и губернаторе, грабительские кредиты у МВФ и ВБ. Разрушительная работа велась руками российских чиновников, но по указкам из Вашингтона. Победители откровенно грабили Россию, размещали военные базы в республиках бывшего СССР и придвигали НАТО к границам России. Разве это не продолжение холодной войны?

Вот выдержка из выступления президента Б. Клинтона на закрытом заседании Объединённого Комитета начальников штабов 25 октября 1995 года: «...В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам.

Да, **мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США».**

Течением времени (десятилетий и столетий) понятие холодной войны не может не изменяться и изменяется – расширяется, углубляется с точки зрения её целей и задач, форм и методов ведения. Сегодняшнюю войну называют горяче-холодной (гибридной), имея в виду и конфликт на Украине у границ России, и вооружённые действия в других регионах планеты. Но всё-таки напрямую пока не воюет ни одна из великих стран. Хотя градус международных отношений повышается на глазах.

В 2003 году США приняли концепцию «Быстрого глобального удара» – атаки несколькими тысячами высокоточных крылатых ракет по стратегическим ядерным силам и другим особо важным объектам России с целью предупреждения ответного удара и принуждения её к капитуляции. Это кажется не очень реальным. Но надо помнить о Хиросиме и Нагасаки...

Внешняя политика Владимира Путина, начиная с Мюнхенского саммита 2008 года, когда президент России решительно выступил против однополярного мира, вызывала у США и их союзников большое раздражение. В последние год-два оно вылилось в известные конфликты вблизи нашей страны, американцы заговорили о её полной изоляции.

Но это не так, и наша экономика не рухнула. Действуют БРИКС, Единая экономическая зона России с Казахстаном, Беларусью, Киргизией и Арменией, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединившая Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. Рассмотрен вопрос о принятии в состав ШОС Индии и Пакистана. Интерес к этому объединению, как заявил Путин, проявляют ещё 12 стран.

Выступая на Генеральной Ассамблее ООН, его коллега из США Обама причислил Россию к ряду трёх главных угроз существующему миропорядку. Ранее Конгресс США рекомендовал усилить санкционное давление на Россию, разработать стратегию распространения информации на русском языке в странах, где велика доля русскоязычного населения, призвал членов НАТО и его партнёров прекратить военное сотрудничество с Россией. В структуре Вооружённых сил США создан новый вид войск – кибервойска – численностью 40 тысяч человек. Десятки миллионов долларов выделены на поддержку «демократических институтов» в России и создание программ на русском языке в американских СМИ. Планируется и многое другие. При этом постоянно говорится о «незаменимости американского лидерства в мире».

В начале 2015 года принята новая Стратегия национальной безопасности США, где говорится: «Мы будем также наращивать издержки для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой российской пропаганде ничем не приукрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за её стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем нашим союзникам и партнёрам противостоять российскому принуждению». При этом не раз подчёркивается, что при необходимости США будут применять военную силу в одностороннем порядке, в обход ООН.

В этом доктринальном документе дважды отмечается, что «лидерство США и их внешняя политика провели их сквозь годы холодной войны и положили начало эпохе демократизации». Иначе говоря, американцы вновь дают понять, что холодная война якобы позади...

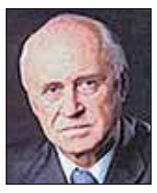
Но что же тогда означает эта стратегия, если не объявление России о её возобновлении? Ведь «Цели США в отношении России», изложенные в некогда совсекретном документе СНБ 20/1 от 18 августа 1948 года, ещё не достигнуты: уничтожены «красная угроза» и Советский Союз, но Россия жива, набирает мощь.

Американцы, а с ними и «золотой миллиард» хотели бы обмануть остальной мир, скрыть, что мировая холодная война давно идёт. Специфика нового этапа в том и состоит, что это незаметное, скрытое, необъяснимое и непонятное многим каждодневно происходящее изменение. Война всегда и всюду. Война без войны. Но людям не хочется верить, что за разрушением стран и экономик, военных конфликтов стоит умысел всего нескольких десятков, ну сотен человек. Им не приходит в голову, что либерализм в его американском исполнении – это вид холодной войны в форме ускоренной глобализации, способ завоевания мирового господства. Что «демократия», которую США несут на крылатых ракетах и на штыках солдат, – это миф XXI века, столь же опасный и кровавый, как фундаментальный труд «Миф XX века» Альфреда Розенберга – идеолога гитлеровской Германии. Что в современных условиях идеология либерализма по-американски заняла место идеологий нацизма и фашизма.

России брошен вызов, и он принят. В 2014 году одобрена новая «Военная доктрина РФ», где подтверждается готовность страны применить ядерное оружие даже в случае, если будет совершена безъядерная агрессия против России, угрожающая существованию государства.

А всё же, думаю, наш главный противник пугает человечество своими вооружёнными силами, стратегиями, доктринами и концепциями в основном демонстративно – «играет мускулами» и крайности избежит. Ведь известно, что в «горячей» войне победителей быть не может. Всё обойдётся, видимо, лишь нарастанием холодной войны. Но – если смотреть объективно – России нельзя забывать, что враг сильнее нас, что численность и мощь разнородной «пятой колонны» у нас многократно увеличилась и гнездится она на всех этажах политической и государственной власти, бизнес-«элиты» как в центре, так и на местах, что основная масса либеральных русофобов, ненавистников России – потенциальных предателей – ждёт своего часа. Я уже не говорю о «зомби» в СМИ, для части которых солнце всходит на Западе. И будем помнить главное: холодная война – это самая настоящая война. Такая же, как отгремевшая 70 лет назад Великая Отечественная. Победная.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
президент Русского интеллектуального клуба, профессор



ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

ЭССЕИСТИКА

Символ бессмертной культуры

Амантай ДИДАР
(Казахстан, АЛМА-АТА)

Родился 5 февраля 1969 года в Каркаралинском районе Карагандинской области. Лауреат государственной молодёжной премии «Дарын», независимой премии «Тарлан». Учился в Казахском политехническом институте, окончил философско-экономический факультет КазНУ им. аль-Фараби. Учился на отделении драматургии в Институте театра и кино. Главный редактор Национальной кинокомпании «Казахфильм» им. Ш. Айманова.

Книги прозы «Постскриптум», «Береги меня», «Цветок и книга», «Осеннее рандеву», сценарии документальных фильмов «Нургиса Тлендиев», «Альжаппар Абишев» и художественного фильма «ФЭФ».

Из цикла «Защита от истины: Несогласие с положением»

Язык

Жизнь людей состоит из символов, через знаки мы контактируем с действительностью, каждая вещь имеет своё условное название, внутренний мир выражается через язык. Язык – тоже символ. Предметы обозначаются чередой звуковых сигналов, слагаемых в слова. Сознание вкладывает в них определённый смысл и управляет ими, далее слова составляются в предложения для обмена информацией между людьми.

Не всё, что придумано человеком, есть искусство. Им созданы как вершинные его достижения, так и уродливые порождения человеческой мысли. Для меня искусство наполнено следующим смыслом. Оно – оружие, помогающее людям выжить в поле одиночества, где им никто не указывает дорогу и добра ждать не от кого. Там нет таких, как мы, кроме нас самих. Наши знаки ничего не говорят Вселенной, а она сама всегда молчит. Бог не вмешивается в наши дела, или мы не ведаем об этом. Мы сами строим новый мир символов, где всё определено, везде есть границы, и каждый носит своё название.

Здесь можно говорить о смысле вещей и явлений, и разговор об их назначении уже не является абсурдом. Язык – новое здание, куда мы переселяемся. Там все уголки уютны, все направления залиты светом, ничего не требует ответа.

Язык делает нашу жизнь немного иной. Мы освобождаемся от тесноты жестов, и мысль получает условную свободу, а мир становится ясным. Люди начинают осознавать себя и объяснять мир.

Миф

Миф пришёл в этот свет первым из искусств. Первым же попытался раскрыть тайну Вселенной. Через миф человек осознал себя. Х.Л. Борхес пишет о происхождении всех видов искусств из мифа, и апогей любого достижения человеческого ума также увенчивается мифом. Идеология кончается мифом, любое обещание экономики – хорошо выраженный миф, миф проникает во все сферы нашей жизни. Между тем миф – представление себя и окружающего мира в непротиворечивой картине. Происхождение Вселенной имеет гармоничное развитие, зло наказывается, добро всегда предпочтительно.

Но миф не так уж близок нам. Никто не знает его автора, и он не выдвигает норм поведения. Миф остался одной из ступеней познания, но не мог приблизиться к субъективной духовной жизни человека. Люди не только требовали объяснения, а хотели получить ещё и установки. В мифе же вещи приобретают неинертную ауру, предметы сливаются воедино и вновь распадаются, и существование одного не мешает выживанию другого.

Из цикла «Совпадение смыслов искусства и жизни»

Смыслы искусства и жизни: совпадение причины и цели поиска

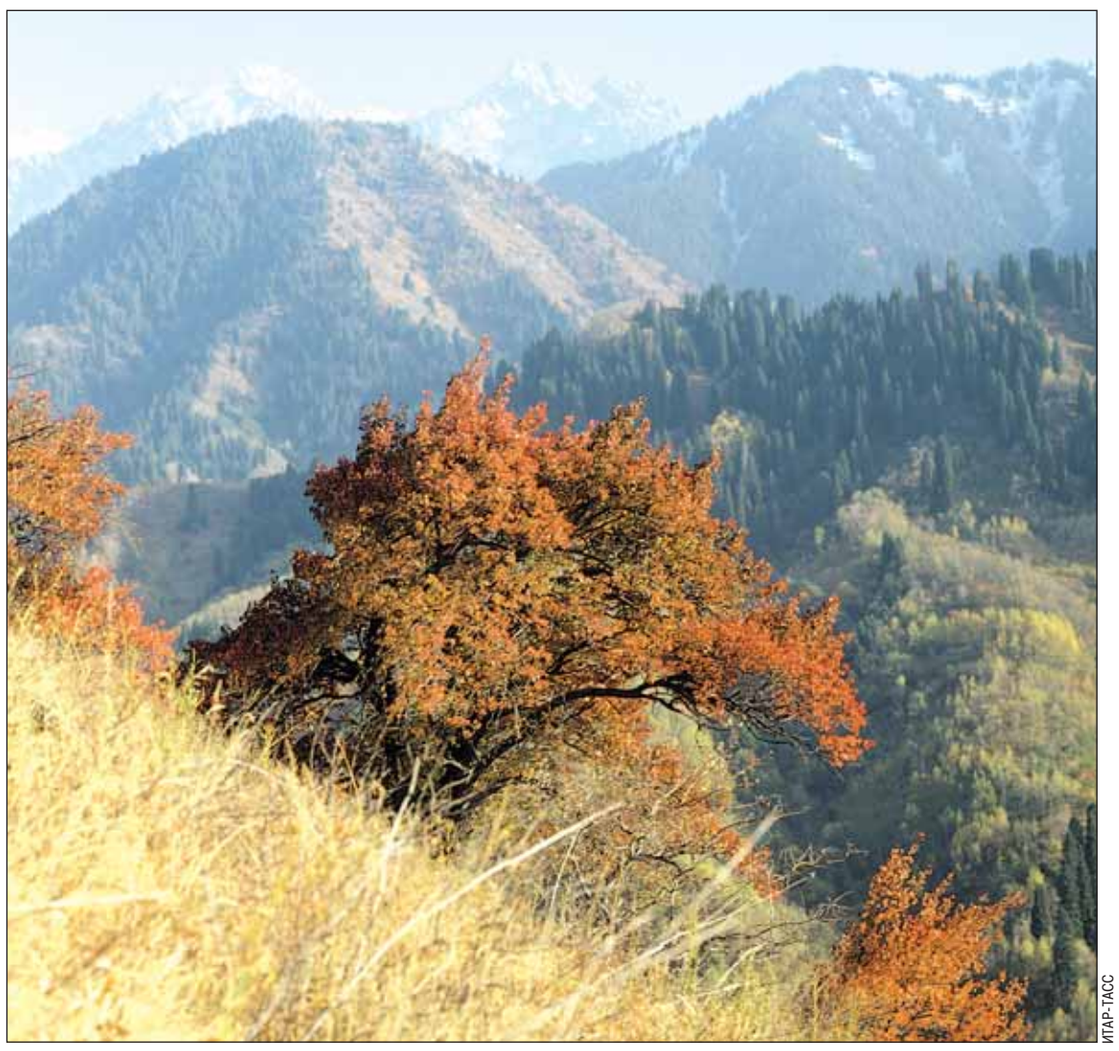
Бердяев в своей книге «Самопознание» писал о том, что в конце конов смыслом жизни является поиск самого смысла. Жизнь Льва Толстого имеет огромный смысл, потому что он всю жизнь искал, в чем смысл этой жизни. Человек хотел найти смысл, тем и обрёл его. Причина и цель жизни совпадают. Искусство пытается облегчить поиск смысла, тем самым становится содержательнее. Жизнь и искусство как отражения друг друга параллельно шли к своей цели и слились в одном пункте. Оба шли к смыслу и там его обрели.

Искусство: победа или поражение человека?

«Я против Бога моего не бунтуюсь, я только «мира его не принимаю», – говорил герой Ф.М. Достоевского Алёша К. из романа «Братья Карамазовы».

Человек, восставая против своего удела на Земле, придумал искусство, с его помощью становился великим и достиг вечности. Искусство, находясь между Вселенной и человеком, восстановило справедливость: оба совпадали в понятии «вечность». Образ человека и образ Вселенной, как две противоположности, соединились через мост, построенный искусством. Цель искусства и цель жизни человека – одна и та же, они стремятся к понятию «вечность». Данное эссе – всего лишь одна из попыток восстановить справедливость, найти смысл и утвердить человеческое достоинство. Как и всякое произведение, моё эссе – лишь построение новой модели бытия, идеального бытия. Такая модель в действительности не существует. Но обретение вечности мы должны понимать как процесс, как постоянное стремление к бесконечному существованию (точнее – к бессмертию). Поэтому вопрос остаётся открытым. Само возникновение искусства как стремления к вечности доказывает ограниченность нашего существования во времени. Если бы мы существовали вечно, то никто никогда и думать не стал о созидании искусства. В таком случае – что подарило нам искусство: победу или поражение?

Алма-Ата, 1994 г.



ИТАР-ТАСС

КАЗАХСКОЕ КИНО

«Шал»: шифры и знаки

Фильм «Шал» известного казахского поэта, кинодраматурга и режиссёра Ермека Турсунова в 2013 году был номинирован на «Оскар». В статье «Шифры и знаки кинокартины «Шал» в определённой степени раскрыты философские понятия Пространства и Времени данного фильма.

Фильм «Шал», режиссёр Ермек Турсунов, в главной роли Ерболат Тогузаков

Образ Степи вбирает в себя философские понятия пространства и времени. В космосе жизни кочевника с авиабилетом всегда отводилось достойное место творческой личности, если, разумеется, присутствуют сам Дух великой Степи, сам ландшафт, сама природа, воспетая из века в век, из поколения в поколение.

В пространстве Степи, в данном случае в пространстве этой картины, существуют и некие декартовы координаты – эти самые икс, игрек, зет, где от причины зависит следствие, или, говоря языком математиков, от переменной точки отсчёта икс зависят и творческие игрек и зет. Это все шифры и, я бы сказал, знаки восприятия. И если Декарт сам, с точки зрения философии «мыслю, следовательно, существую», объяснил свои координаты, то создатель фильма «Шал» перемежает свет нашей памяти с печалью нашего беспамятства. И здесь само время относит бытие к небытию. Почти по Достоевскому.

Разумеется, от причины творчества создателя зависят и сюжет, и интрига, и повествовательное действо, одним словом – следствие. И создатель в этой системе координат нашего бытия является, на мой взгляд, часовщиком, которому дано полное право образно передвигать стрелки нашего хронометра, ибо, по сути вещей, время, календарь есть покушение на свободу личности, на свободу творчества, так как эта условность времени суток, месяцев календаря сковывает, навязывает нам свои законы существования, свои правила реального мира. Но, подчёркиваю, только в виртуальном мире – в произведении, кино или литературе, не имеет значения – у автора, у создателя может быть осень, когда на улице весна, день – когда за окном ночь, степь и аул на двадцатом этаже небоскрёба, ибо во всём этом есть и четвёртое измерение, четвёртая координата. Это душа и талант создателя. В нашем случае – Ермека Турсунова. Мастера в данной системе творческих координат. И нет здесь никакого мотива Хемингуэя, просто отдалённое родство по библейским сюжетам. Скелет большой рыбы, смутно напоминающий крест рыбака в финале повести, и агнцы в образе реальных ягнят и мальчика в кинокартине. Там акулы в стихии своих прав на добычу, а здесь – возмездие со стороны волчицы...

Есть одна развёрнутая метафора в фильме. Это когда просыпается нечто волчье в образе и взгляде Шала. Если несколько переиначить известную сентенцию, то можно подать в виде определённой формулы: хорошо, когда волк – друг человека, но плохо, когда друг человека – волк.

Именно внутри этой формулы есть и тождество волка-тотема многих народов, и литературный образ волчонка и волчицы из произведений Джека Лондона, Мухтара Ауэзова и Чингиза Айтматова.

И при относительном хеппи-энде возникает серьёзное опасение, что и в мальчике со временем проснётся именно волчий оскал, ибо «волчат уже не защищает мать». И ещё далеко неизвестно, чью сторону примет он в будущем – охотников на волков или Шала. Особенно в наше время, время разительного расслоения общества. В этом я вижу и шифр фильма, и даже код к этому шифру.

Кстати, о расслоении общества. Я не думаю, чтобы такие структуры, как МЧС, МВД, военные, искали бы Шала в аналогичной ситуации. Они ищут своих, может быть, замакима, зампрокурора, начальника, бизнесмена и других охотников на волчицу Степи. А Шала ищут свои, всем хабаром, всем аулом, то есть простые люди Степи.

В транзитный период нашего бытия остаётся только память, великая память в наших сердцах и в наших душах. Она и питает творчество Ермека Турсунова, она и открывает врата Вечности, где хранится на встречные века всё то, чем и должно наполняться «умное число» цифровых технологий, ибо, по Николаю Гумилёву, «...а для низкой жизни были числа, как домашний, подъяремный скот, потому что все оттенки смысла умное число передаёт».

Зная не понаслышке о судьбе главного исполнителя фильма «Шал» Ерболата Тогузакова (будучи с ним очень близко знаком ещё с начала 70-х годов прошлого столетия), а также о трагической кончине его отца, известного поэта, переводчика и литературного секретаря Жамбыла Касыма Тогузакова, я смело могу утверждать, что с выбором исполнителя главного героя режиссёр картины попал в цель, как говорится, не видя цели. Это редкое качество таланта режиссёра и его творческой интуиции.

В данный период он работает где-то над заключительным фильмом триптиха – «Келин», «Шал», «Кенже», – где, возможно, также будут даны шифры и знаки нашего времени, времени, где художник, творец, любая творческая личность должны быть всегда в оппозиции. В оппозиции к самому себе, в силу своей многовековой памяти приходить к принципиальному решению – принимать или не принимать те или иные правила быта и большой игры. Кстати, эти правила реального мира были всегда в ходу – и в прошлые века, и в наше время, в этот самый транзитный период. Суть в другом – в самом стержне творчества и степени таланта создателя. И «Келин», и «Шал» дают своеобразный «узел кущения», из которого вызревают зёрна настоящей дискуссии.

Фильм, на мой взгляд, создан на основании элементов остаточной памяти. И в той самой системе координат, о которой упоминалось выше, можно определить и охотников, мчавшихся в джипах навстречу своему бесславному концу, и смерть овец и волчат, и «айналайын»-круженье с постоянным возвратом к древнему святому дереву, и мусор космоса – останки ракет. И всё это покрывает язычество великого тумана, в котором неизвестна, не угадывается грядущая судьба мальчика, а также удаляющаяся в белёсый закат волчица с волчонком.

Акценты слегка смещены, но почти расставлены.

По времени и пространству.

По праву творца.

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Калмыков о Калмыкове

Вышли в свет литературные зарисовки известного художника

«Сергей Калмыков – художник философ, художник-изобретатель, фантаст, автор многочисленных фолиантов, своих дневников, жизнеописаний, неотправленных писем, посвящений, афоризмов, сарказмов и лирики». Это словесный автопортрет, написанный Сергеем Ивановичем в сочинении «Список своих возможностей».

С. Калмыков – фигура в искусстве и в литературе неоднозначная, дискутируемая, необычная, но неизменно вызывающая интерес и увлекающая всё больше своей персоной по мере знакомства с его творчеством, его судьбой. Ученик Кузьмы Петрова-Водкина и Мстислава Добужинского, автор более полутора тысяч картин, гравюр, рисунков и эскизов театральных декораций, непризнанный в течение жизни и всеми забытый в её конце, сегодня привлекает к себе пристальное внимание ценителей.

Этим летом оренбургский благотворительный фонд «Евразия» (президент Игорь Храмов) при содействии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации издал фолиант «Необычайные абзацы» С. Калмыкова книгу, причудливо объединяющую в себе черты авангардистского манифеста, мемуаров и лирического дневника.

«Необычайные абзацы» (1916–1929) – уникальные рукописные фолианты, созданные в 20-е годы XX столетия, бережно сохранённые в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан, давно разобраны исследователями на цитаты, но лишь теперь представлены читателю во всей полноте.

Текст подготовлен и прокомментирован искусствоведом Игорем Смекаловым.

Из «Необычайных абзацев»

▶ *Многие живут и работают только для искусства, многие не имеют с ним дела.*

▶ *Если сказать, что искусство может проявляться во всём, это значит сказать, что его нет. Но оно есть. Многие не имеют лишь о нём представления.*

▶ *Наука нам не может помочь. Искусству надо учиться у лучших художников.*

▶ *Наука нищая. Некоторые хотят, чтобы обнищало и искусство. Хотят, потому что во всём хотят видеть только себя.*

▶ *Искусство возможно лишь там, где есть строго установленные привычки и есть повторение. Только как можно меньше творчества!*

▶ *Творчество во всём, а если оно во всём, это значит, что в искусстве цены оно не имеет никакой.*

▶ *В искусстве должно быть только искусство. И ничего более. И ничего нового.*

▶ *Самым антихудожественным принципом следует признать принцип экономии.*

▶ *Стремление к обобщениям в искусстве есть нелепость. Детальная обработка индивидуальных признаков сюжета и гуманитарная психология в искусстве необходимы.* (1922 год.)

▶ *Эклектизм в России – это не дурно! Что такое эклектизм?*
Это известно.
Всё лучшее из разных направлений.
Это синтез их.
Это и научно, и интуитивно.

▶ *Эклектизм требует знаний, тонкости, воображения, кроме этого он предполагает, само собой разумеется, нежные чувства, имеющиеся налицо, и твёрдую волю. Разве это плохо?*
Это хорошо.
Это профессиональная точка зрения работника искусства.
Это значит, что работник – спец в своей области, прошёл через огонь, воду и медные трубы.
Я за эклектизм.
Пусть другие ругают.
Это щенки.

▶ *Профессионал умён <...> На искусство он смотрит как на интересную пьесу.*
Искусство для эстета – это игралище страстей, беспокойное и подвижное, состояние борцов, где всегда не знаешь, кто в конце концов окажется победителем. Это кутерьма, суматоха. Нечто вроде футуристической музыки. Борьба, но не настоящая, это борьба на сцене. Игра контрастов, имеющая результатом сумасбродные желания к чему-то особенно прекрасному и невозможному.

▶ *Эклектизм – это не борьба партий в искусстве, эклектизм – это борьба искусства против всего остального. Публика ругает эклектизм, т.к. боится увидеть в нём господина вместо слуги.*
Эстетизм – это и есть эклектизм.

▶ *Рисовал циркулем и карандашом какие-то сложные звёзды в кругах и пёстро раскрашивал. Получилось что-то вроде цветных окон.*
Это были первые подступы к позднейшим схемам, которые меня захватили через два года после. (Калмыков говорит о своём абстрактивистском проекте, 1919–1920 годы.)

▶ *Копировал я сразу работы самых разных направлений по-своему. Эдуарда Мане «Бар» и «Олимпию» – одновременно с египетскими барельефами. Русские иконы – одновременно с Рембрандтом, Рафаэлем и Микеланджело.*

▶ *Перекладывал барельефы на живопись, а живопись на барельефы. Разные гаммы цветов. Разные фактуры. Ассирийские барельефы перекладывал на чистую и яркую живопись.*

▶ *Микеланджело превращал в нашлёпки сажей и белилами. «Танец» Матиса написал по-своему.*
Мечтал написать однотонно «Афинскую школу» Рафаэля на десятиаршинном холсте. Мечтал написать многосаженные копии с египетских фараонов с египетской живописи.
Мечтал написать одну персидскую миниатюру на громадном холсте масляными красками.
Мечтал об Атлантиде, о китайском и японском искусстве, мечтал об Индии и островах океана.

▶ *Писал опять на память петербургскиие нооюктюрны. Очень неразборчивые.*

70 СВЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Честь солдата

Жубан МОЛДАГАЛИЕВ

(1920–1988)

Народный поэт Казахстана. Участник Великой Отечественной войны. Лауреат Государственной премии СССР (1973).

9 МАЯ В МОСКВЕ

И вновь на зов победной даты
В Москву приехали солдаты.
И вновь, оставив все дела,
Они, друг друга обнимая,
Перед Большим театром
В мае
Сошлись девятого числа.

Белеют ковылём седины.
На лицах воинов морщины,
А на груди их — ордена.
Их юность в огненной године
Всё сделала для мирной сини:
Ведь им,
Растящим внуков ныне,
На долю выпала война.

В названиях фронтов
Всё строже,
Успехи давние итожа,
Здесь фразы сдержанные схожи
Со сводками Информбюро.
Они пароль к тому, что свято:
И живы павшие когда-то.
И канувшее — не старо.

Здесь смешаны в часы свиданья
И смех, и горькие рыданья,
И встреч грядущих обещанье
Годам немалым вопреки.
Как журавли весною ранней,
Волнуются однополчане —
Бывалые фронтовики.

Да не о том ли, между прочим,
Они мечтали дни и ночи:
Тот к маю отпуск приурочил,
А этот пенсию сберёг...
Взгляни:
Сейчас на самом деле
Фронтовики помолодели,
Как будто вновь шагают к цели
По хлябям пройденных дорог.

Звучанье фраз их не затёртых,
Слова их о живых и мёртвых —
Как перед совестью отчёт.
Отсюда видят люди эти
Войну в её особом свете:
Тут без отца остались дети,
Там мать доныне сына ждёт...

«Мир — он не меньше, чем сраженья,
Рад мужеству и дерзновенью, —
Как будто говорят они. —
Да, нас рассеивает время,
И новое приемлет племя
Ответственность за наши дни!»

Я с грустью думаю об этом
(От веку мнительны поэты!),
Завидуя чужой судьбе.
Хоть нас, фронтовиков,
Немного
Теперь в строю осталось строгом,
Мы служим, Родина, тебе!

Кто лет через десяток в общем
Однополчан на эту площадь
Придёт разыскивать опять?
Кто здесь, с театром по соседству,
Найдёт друзей.
Пытаясь сердце
В груди хоть как-нибудь унять?

Но так ли всё с годами будет?
Покуда есть на свете люди,
Нас ждёт грядущее Земли.
Нам вечно жить в столетьях новых:
Ведь труд и свет,
Ведь мысль и слово
Для будущего — мы спасли.

Так пусть легенды про походы
Доносят к нашим детям годы,
А мужество —
Войдёт к ним в кровь.
Пусть их зовут отцов заветы,
Пусть в этот майский День Победы
Влекут их дружба и любовь!

Перевод Владимира САВЕЛЬЕВА

Сырбай МАУЛЕНОВ

(1922–1993)

Народный поэт Казахстана. Участник Великой Отечественной войны. Лауреат Государственной премии Казахстана (1970).

ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Константину Симонову

Пути войны...
Дороги...
Тропки...
Не раз он мечен был свинцом,
Не раз холодную похлёбку
Делил с задумчивым бойцом.

Не раз
Под свист осколков топал
На обречённый пятачок
И в осыпавшемся окопе
В кулак докуривал бычок.

— Вперёд! —
И он вставал по знаку,
На смерть и подвиги готов.
Писал статьи,
Ходил в атаку
Бессменный воин всех фронтов.

И в мире
Не было чудесней,
Как говорят фронтовики,
Его простой и нужной песни,
Его взволнованной строки.

Он о любви писал
Богатой,
Судьбою бережно храним.
Душа сурового солдата
Была раскрыта перед ним.

Он спал в сугробах,
Жил в походах,
Обедал в спешке — как-нибудь!
Пролёг сквозь битвы и невзгоды
Его корреспондентский путь.

...Давно в полях
Алеют маки
Да ветры бродят не спеша.
Но до сих пор
Встаёт в атаки
Его мятежная душа.

Перевод Олега ДМИТРИЕВА

Дмитрий СНЕГИН

(1912–2001)

Народный поэт Казахстана. Воевал в Панфиловской дивизии. Был в разные годы собкором «Литературной газеты», главным редактором журнала «Простор».

ГЕНЕРАЛ

Памяти гвардии генерал-майора И.В. Панфилова

В веках тебя гвардейцы не забудут,
Твои дела, твой облик волевой:
Ты с нами, генерал Панфилов, всюду –
Вот и теперь ведёшь нас в смертный бой.

Твои глаза горят священным гневом.
Ты смелый в битвах, властный и простой,
На флангах – то на правом, то на левом –
Своих полков выравниваешь строй.

Полки идут. И волю напрягая,
Всё сокрушают на своём пути:
И танки, что снаряды исторгая,
Стремились с рёвом на Москву пройти,

И автоматчиков, и полчища пехоты,
Эсэсовцев хвалёные полки...
Да мало ль у панфиловцев работы?
На то гвардейцы мы, большевики.

Пред Родиной ещё в долгу большом мы:
За слёзы жён, сестёр и матерей,
Винтовки сжав, стянув потуже шлемы,
Вперёд, гвардейцы; на полки зверей!..

Да, никогда гвардейцы не забудут
Твои дела и облик волевой:
Ты с нами, генерал Панфилов, всюду –
Вот и теперь ведёшь нас в жаркий бой.

В боях за Москву, декабрь 1941-го

Музафар АЛИМБАЕВ

Поэт-фронтовик. Народный писатель Казахстана. Лауреат Государственной премии Казахстана (1984). Живёт в Алма-Ате.

КИНОХРОНИКА СОРОК ТРЕТЬЕГО ГОДА

Кинохроника. Сталинград.
На экране — кромешный ад.
Замер в ярости сельский клуб,
Как спрессованной боли куб.
Тело города гложет огонь,
За снарядом снаряд вдогон.
Замахнуться на Волгу посметь!
Обезумел враг — это смерть!
Истекает кровью река —
Рядовой боец РККА.
Эта битва из тысячи битв,
Здесь хребет врагу перебит.
Хрип: в атаку! Шинель — в окоп.
Бруствер. Очередь. Кадр — стоп.

Триста тысяч солдат, как во сне,
как во сне,
Раздвигают грудью солёный снег.
И дрожит на ветру белый флаг,
белый флаг,
И фельдмаршал не может взглянуть никак
Нам в глаза.
Полумрак. Тишина. Клуб.
Медный голос победных труб.
Краснозвёздных батыров ряд
Наклоняется в первый ряд.

Разглядеть бы им поскорей
Матерей, сыновей, дочерей...
Так и впился в экран зал,
Так и смотрит — глаза в глаза.

Полумрак. Тишина. Клуб.
Рвётся шёпот с сухих губ:
— Мама, скоро в кино конец,
Мама, где же отец?

— Дорогой мой, любимый сын,
Тише, тише, ты не один...
Ещё много побед впереди.
Мы увидим его. Подожди.

Перевод А. КРЕСТИНСКОГО

Жамбыл ЖАБАЕВ

(1846–1945)

Народный акын Казахстана. Лауреат Государственной (Сталинской, 1941) премии СССР. Автор многих эпических поэм. В годы войны на полях сражений погиб его сын.

ЛЕНИНГРАДЦЫ, ДЕТИ МОИ!

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Мне в струе степного ручья
Виден отблеск невской струи.
Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скольжу,
Вижу своды ваших мостов,
Зорь балтийских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Золочёных крыш острия...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Не затем я на свете жил,
Чтоб разбойничий чуять смрад;
Не затем вам, братья, служил,
Чтоб забрался ползучий гад
В город сказочный, в город-сад.
Не затем к себе Ленинград
Взор Джамбула приворожил!
А затем я на свете жил,
Чтобы сброд фашистский
громил,
Не успев отпрянуть назад,
Волчьи кости свои сложил
У священных ваших оград.
Вот зачем на север бегут
Казахстанских рельс колеи,
Вот зачем Неву берегут
Ваших набережных края...
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Ваших дедов помнит Джамбул,
Ваших прадедов помнит он:
Их ссылали в его аул,
И кандальный он слышал звон.
Пережив четырёх царей,
Испытал я свирепость их;
Я хотел, чтоб пала скорей
Петербургская крепость их.
Я под рокот моей струны
Воспевал, уже поседев.
Грозный ход балтийской волны,
Где бурлил всенародный гнев.
Это в ваших стройных домах
Проблеск
Ленинских слов-лучей
Заиграл впервые впотьмах!
Это ваш, и больше ничей,
Первый натиск его речей
И руки его первый взмах!
Ваших лучших станков дары
Киров к нам привёз неспроста.
Мы родня вам с давней поры.
Ближе брата, ближе сестры
Ленинграду Алма-Ата.
Неслучайно Балтийский флот,
Славный мужеством двух веков,
Делегации моряков
В Казахстан ежегодно шлёт.
И недаром своих сынов
С юных лет на выучку мы
Шлем к Неве, к основе основ.
Где, мужая, зреют умы.
Что же слышит Джамбул теперь?
К вам в стальную ломится дверь,
Словно вечность проголодав,
Обезумевший от потерь
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея.
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Как владычицу меж владык,
Почитать я землю привык.
Ныне страшный в ней выжжен след,
Причинён ей огромный вред,
Беспощадно её грызёт
Окровавленный людоед!
Но последний близок расчёт,
И земля в преддверье побед.
Вся страна идёт на врага,
Поднимается весь народ,
И не сломит наших свобод
Гнёт фашистского сапога,
Не коснётся вражья нога
Вас, наследственный наш оплот,
Ленинградские берега!
Вы громили врага и встарь:
Не одна враждебная тварь
Свой могильный нашла покров
У прославленных островов.
К вам в разгар Гражданской войны
Подбирался царский холоп —
Вы его увидали в лоб,
Увидали и со спины.
Ленинград сильней и грозней.
Чем в любой из прежних годов,
Он отпор отразить готов!
Не расколют его камней,
Не растопчут его садов —
К Ленинграду со всех концов
Направляются поезда.
Провожают своих бойцов
Наши сёла и города.
Взор страны грозово-свинцов,
И готова уже узда
На зарвавшихся подлецов.
Из глубин казахской земли
Реки нефти к вам потекли,
Чёрный уголь, красная медь
И свинец, что в срок и впопад
Песню смерти готов пропеть
Бандам, рвущимся в Ленинград.
Хлеб в тяжёлом,
как дробь, зерне
Со свинцом идёт наравне.
Наших лучших коней приплод,
Груды яблок, сладких как мёд, —
Это всё должно вам помочь
Душегубов откинуть прочь.

Не бывать им в нашем жилье!
Не жиреть на нашем сырье!
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!
Слышат пастбища Сырдарьи
Вой взбесившегося зверья.
Если бы ныне к земле приник,
Только ухом приник Джамбул, —
Обрела бы земля язык,
И дошёл бы сквозь недра гул,
Гул Отечественной войны
На просторах родной страны.
Всех к отпору Жданов призвал:
От подъёмных кранов призвал,
От огромных станков призвал,
От учебных столов призвал.
В бой полки Ворошилов ведёт,
Вдоль холмов и долин ведёт,
Невских он старожилов ведёт.
Беспечален будь, Ленинград:
Скажет партия:
— В путь! В Ленинград! —
Все пойдут на выручку к вам.
Полководческим вняв словам.
Предстоят большие бои,
Но не будет врагам житья!
Спать не в силах сегодня я...
Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Перевод Павла КУЗНЕЦОВА

Леонид КРИВОЩЁКОВ

(1922–2003)

Поэт-фронтовик. Выпускник Литературного института. Долгие годы жил и работал в Казахстане.

ЧЕСТЬ СОЛДАТА

Я должен был остаться там —
На вьюжном поле под Москвою,
Где мы.
Захлёбываясь кровью,
Ползли по огненным снегам.

Ползли, готовясь для броска,
И бросились,
И взяли доты,
И от моей курсантской роты
Осталось двадцать три штыка.

А после лютых контратак
Над почерневшим полем боя
Нас встало из окопов двое,
Чтоб видеть, как бежит наш враг.

И как впервые
В грозный час
Война попятилась на запад.
Катюш, ещё безвестных,
Залпы
Гремели за спиной у нас.

И только тут я понял вдруг,
Что ранен,
Что теряю силы.
Метель, как мать, заголосила,
И побелело всё вокруг.

Потом беспамятство
И бред,
В бреду всё тот же бой кровавый,
Который сны мои взрывает
И нынче —
Через тридцать лет.

Мне нынче,
Стыд сказать друзьям,
Случается сражаться с дрянью,
И горько думать с опозданьем —
Зачем я не остался там —

На поле славы,
Под Москвой,
Где спят ровесники,
Не зная,
Какая это шутка злая, —
Держать бойцу подобный бой,
Как не хватает их порой...

Но пусть спокойно спят ребята,
Мне не позволит честь солдата
Уйти с моей передовой.

В Москве состоялась научная конференция по творчеству Ильяса ЕСЕНБЕРЛИНА.

СОБЫТИЕ

История народов в летописи

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан совместно с Национальной государственной книжной палатой РК и Ассоциацией издателей, полиграфистов и книгораспространителей Казахстана при содействии Посольства Казахстана в России провели 4 сентября в Российской государственной библиотеке (РГБ) Международную научно-практическую конференцию «Творчество Ильяса Есенберлина – художественная летопись истории казахского народа».

Цель мероприятия – попытка художественного осмысления истории казахского народа через трилогию И. Есенберлина «Кочевники».

В конференции приняли участие заместитель генерального директора РГБ Владимир Гнездилов; сын писателя, директор Фонда им. И. Есенберлина Козы-Корпеш Есенберлин; заместитель директора Национальной государственной книжной палаты РК, координатор по проектам Ассоциации издателей, полиграфистов и книгораспространителей Казахстана Салтанат Елемесова; директор Литературного музея им. И. Есенберлина (г. Атбасар, Республика Казахстан) Улбосын Комбатурова; президент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ Михаил Мейер; учёные, эксперты и общественные деятели Казахстана и России.

«Книжников и библиотекарей России и Казахстана давно связывают дружба и сотрудничество. Я благодарен, что местом проведения этой конференции избрали нашу библиотеку. Думаю, что сегодняшняя встреча, посвящённая творчеству и 100-летию известного казахского писателя Ильяса Есенберлина, станет очередным шагом к нашему дальнейшему сотрудничеству», – отметил в своём выступлении Владимир Гнездилов.

По словам Козы-Корпеша Есенберлина, трилогия «Кочевники» была основополагающей в творчестве Ильяса Есенберлина. «Хотя для меня отец остался в памяти человеком, полным любви и заботы ко мне и моим сёстрам, вместе с тем он оставался писателем, тружеником, который неутомимо работал над своими книгами. Написание книг об истории родного народа – этой цели он посвятил всю свою жизнь», – отметил сын писателя.

Роман «Кочевники», впервые вышедший в 1976 году, впоследствии был издан только на русском языке 12 раз общим тиражом 1,5 миллиона экземпляров. В дальнейшем книга вышла в свет на 30 языках.

Михаил Мейер высоко оценил труд И. Есенберлина, отметив, что тема кочевничества, которую поднял писатель, и роль кочевников в истории Востока чрезвычайно велика и многозначна. «По-настоящему изучение Востока невозможно без правильного понимания роли кочевников и их политических образований, в том числе и таких, как и Казахское ханство, которое сыграло важную роль в жизни не только Великой степи, но и в общественной организации жизни Востока и которое до сих пор оказывает очень сильное влияние на все процессы в нашей жизни. Я был бы очень рад, если бы книга «Кочевники» была широко представлена в наших библиотеках. Для нас она чрезвычайно полезна и интересна», – подчеркнул он.

На книжной и тематической экспозициях, посвящённых 100-летию Ильяса Есенберлина, участники и гости конференции ознакомились с произведениями писателя, его личными вещами и фотодокументами, рассказывающими о его жизни и творчестве.

По завершении конференции в дар Российской государственной библиотеке были переданы книги от Республики Казахстан.

СОВРЕМЕННИКИ

Последняя нежность войны

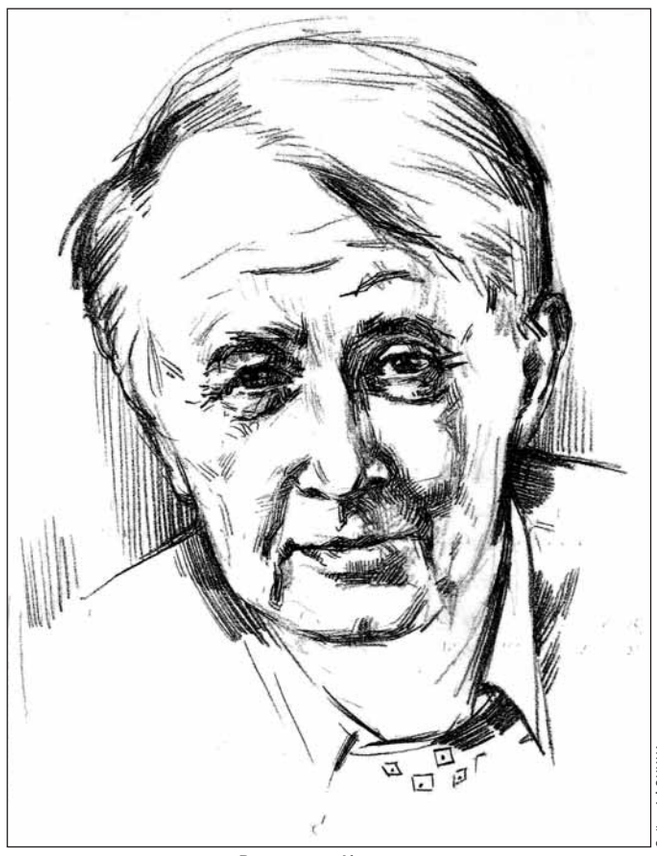
Когда его, выпускника химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, инженера Загорского оптико-механического завода, пригласил к себе член правления СП СССР Степан Щипачёв и предложил вступить в столичную писательскую организацию, ему было неполных 26 лет, изумлению его не было предела. Как так? Он ещё юн, нет ни одной книги, только публикации, казалось, всё противоречит его вступлению, но судьбой было уже всё решено. Первую рекомендацию ему дал Ярослав Смеляков, который написал на салфетке в ресторане ЦДЛ: «Горячо рекомендую принять в Союз писателей СССР Владимира Кострова, инженера-химика по образованию». Сейчас, спустя 54 года, лауреат 10 литературных премий, профессор Литературного института им. А.М. Горького, автор 20 поэтических сборников, поэт, переводчик, драматург Владимир Андреевич Костров с улыбкой вспоминает 1961 год, одобрительные рекомендации Юрия Левитанского, Александра Межирова и Николая Старшинова, у которого он занимался в литобъединении в студенческие годы.

По моему мнению, Владимир Костров принадлежит к поколению Николая Рубцова, Алексея Прасолова, Юрия Кузнецова, Владимира Соколова, Глеба Горбовского, Станислава Куняева, Ларисы Васильевой, Новеллы Матвеевой. ...Поэзия этого поколения – это поэзия обожжённой почвы, это последняя нежность войны, она была рождена под бомбёжками, артобстрелами, в оккупации и эвакуации. Она проросла в землянках и карточной системе, возмужала в тягостный период восстановления народного хозяйства и промышленного строительства. Эта поэзия вышла на межпланетную орбиту из бараков, хрущёвок и общежитий с первым искусственным спутником Земли, она прикоснулась к непознанному и необъяснимому с человеком, первым в мировой истории совершившим полёт в космические бездны. Именно тогда перед поколением трудового героизма и научных подвигов возникли новые культурно-нравственные смыслы, которые привели впоследствии к христолюбивым истинам.

Этот процесс смыслового поиска характерен для поэзии Кострова и выделяет в ней ярко выраженный тройственный образ русского человека, в котором сочетаются поэт, пророк и музыкант. Эти качества словно вычитываются из костровских строк, они могут классифицироваться как не подлежащие денационализации.

Вглядываясь в колоссальное обилие современных авторов, в противостояние и пересечение сегодняшних литературных направлений, невольно начинаешь осознавать, что русские люди изголодались по мимолётной по восприятию и глубинной по замыслу гармонии слова. И утолить этот голод призваны благородные стихи поэта, явившегося в мир из мест, где на окраинах городов и деревень среди множества церквей и часовен ещё встречаются старинные деревянные избы с накладной резьбой.

Стоит заметить, что пасторальные, интеллектуальные и даже иронические стихи словотворителя Кострова, детство которого прошло недалеко от Свято-Троицкого Ипатьевского, Богоявленско-Анастасьинского и Знаменского монастырей, по сути своей имеют молитвенный посыл, который исполнен поисками, муками, терпением, прощением, самоиронией и юмором, а главное – свободолюбивым пением. В них властвует дух монастырского трёхгранника, эти стихи решительно противостоят агрессии абсолютного зла, неисчезающего страха, вкрадчивого уныния и обширного отчаяния, они приносят силу подлинной молитвы и силу долгожданного покаянного очищения во внутренний мир читателя. После такого катарсиса чувство оздоровления, духовного возвышения над обыденным восприятием становится жизненной необходимостью. Этот традиционный посыл, который свойствен Кострову, он делает творчество поэта значимым, возрождает утраченные смыслы и раскрывает священные глубины, указывает новому поколению литераторов подлинные, глубокие темы и дарует верные и меткие способы самовыражения. Такая священная глубина



Сайда АФОНИНА

Владимир Костров

консервативна, она рождена восточно-христианской цивилизацией, она этична и эстетична, она дарована русскому человеку и обновлена в душе народного поэта.

Сегодня Владимир Андреевич вспоминает о беседах с Арсением Тарковским и Виктором Боковым о том, как Андрей Вознесенский посвятил ему поэму, о дружбе с Виктором Астафьевым, Валентином Распутиным, об отзывах Николая Скатова, Валентина Курбатова, Олеси Николаевой, Геннадия Красникова, о совместной деятельности с Юрием Поляковым, Сергеем Есиным, Алексеем Варламовым, о рекомендации Константина Симонова его стихов композитору Матвею Блантеру, о звонке Вано Мурадели и последующей работе с Георгием Свиридовым, Александрой Пахмутовой, Лорой Квинт...

Но особое место в жизни Кострова отведено величайшему национальному русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину, как говорит сам герой моего повествования: «Пушкин, гармонически сочетая элементы, как бы охватывает всё...» Пушкин, гармонично и неудержимо охватил всего Кострова, и судьбоносным знаком была подготовка и проведение Костровым 200-летнего юбилея создателя современного русского языка. И это неслучайно, ведь триумфальное возвращение в народные сердца Сергея Есенина началось именно с организации и проведения Костровым юбилейного вечера великого русского поэта, а ведь ещё была проделана громадная работа по воскрешению выдающихся имён русской литературы: Николая Гумилёва, Павла Васильева, Бориса Корнилова. Около 30 лет Костров возглавлял вначале Всероссийский, а впоследствии и Международный комитет по проведению Пушкинских праздников, но главное – на государственном уровне был учреждён в день рождения Пушкина 6 июня Международный день русского языка. Создаётся впечатление, что дни и ночи Пушкина и Кострова переплетены. Именно поэтому в каждом стихотворении Кострова отчётливо выделен как сам предмет, так и его содержание. Кажется, что читатель становится свидетелем или участником диалога, пред ним восстают вопросы, обращённые к нему и вокруг него: что ты чувствуешь? что ты видишь? о чём ты хочешь сказать? Мы видим, чувствуем, слышим, что внутренний мир проницательного поэта Кострова сосредоточен в мгновенья, когда чувственный опыт взволнованно и вдумчиво созерцает соприкасающиеся и параллельные миры, предметы и едва заметные духовному оку детали.

Это сердечное созерцание порождает явление, в котором рождается слово, а размер строки, ритм, рифма, мелодичность приходят самостоятельно, словно прибывают по неосязаемому приглашению. Это действие – порождение истинного чувства, восторга, одушевления, вдохновения. Порождая стихи, поэт, в младенчестве влюбившийся в хвойные и обрывистые берега Вохмы и Ветлуги, углубляет мысль и оживляет заново сердце, наблюдая в каждом из пространств невидимые формы и неслышимые звуки.

Одной из особенностей памятных и победных стихослагательных опытов Кострова является противопоставление личного жизнелюбия всем уничтожающим человеческую душу силам. Так, даже в самых трагических стихотворениях, посвящённых тягостным временам российской смуты или уходу из жизни значимых для автора людей, могучая боль воспринимается им как золотоордынское иго, но чувство счастья таково, что он видит светлый исход из создавшихся бедствий в героическом стоянии, которое так характерно русскому народу.

Поэтому на протяжении шести десятилетий, разделённых двумя веками, поэзия Кострова явственно показывает характерную особенность русских стихотворцев, которых выделяет в мировой культуре способность раствориться в любимом народе, родной земле, изменчивой природе, суровом климате, величайшей истории, православном вероисповедании.

Костров тот, кому тяжела и одновременно приятна ноша народной природной данности, исторической проблематики, он несёт её и страдает вместе с народом, вместе с ним он пытливо изыскивает, утешительно находит и спасительно указывает себе и народу путь духовного, культурного, политического и экономического исцеления. Эти заботы, это призвание, этот путь дарованы не каждому.

Александр ОРЛОВ

Осталось только поле перейти

Владимир КОСТРОВ

* * *

В день моего рождения
мне оказали честь
крёстный отец и шурин,
дядя жены и тесть.
Сидят на тесовых лавках,
стаканы в правой руке.
Суп лоснится бараний,
сваренный на таганке.
Тёща моя колдует
над жареным гусаком,
щучьей икрой
и салом,
шпигованным чесноком.
Под толстым слоем сметаны
в тарелках сопят грибы.
От розовой самогонки
пот прошибает лбы.
И смотрят мутные глазки
ласково на меня.
Хмельная и неотёсанная –
всё это моя родня!
Поёт, а частушка матерна,
шутит – шутка груба.
Родня моя деревенская –
это моя судьба!
Живущая льном и рожью,
сгорбленная в спине,
пулею и вошью
пытанная на войне.
Не вмещаются души
в схемы и чертежи.
Как нам, ей хочется правды
и не хочется лжи!
Как нам, ей бывает больно,
а может, ещё больней,
она страдает и любит,
может быть, нас сильней.
Ей дано от рождения –
Только паши да сей.
Но полезней навоз из конюшни,
чем книжник и фарисей.
Вот почему я считаю,
что мне оказали честь
дядя жены и шурин,
крёстный отец и тесть.
1970

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как вступление к «Хаджи Мурату»,
сторона моя репьём богата
(стойкий, чёрт, – попробуй оторви!).
Да ещё грачами,
да ручьями,
круглыми,
протяжными речами,
как ручьи журчащими в крови...
Конский шар катну
ботинком узким,
кто их знает, шведским ли,
французским...
Дом родимый – глаз не оторвать!
Грустная и кроткая природа,
вот она –
стоит у огорода
маленькая седенькая мать.
Рядом папа крутит папиросу.
Век тебя согнул, как знак вопроса,
и уже не разогнуть спины.
Здравствуй, тётка,
божий одуванчик,
это я –
ваш белобрысый мальчик.
Слава богу, слёзы солоны.
Вашими трудами, вашим хлебом
я живу между землёй и небом.
Мамочка, ты узнаёшь меня?
Я твой сын!
Я овощ с этой грядки.
Видишь – плачу, значит,
всё в порядке.
Если плачу, значит, это я.

* * *

Тихо-тихо. Ни лжи, ни позора.
Только ход окаянный часов.
Глубоко в голубые озёра
Погружается сумерь лесов.
И надежды последняя капля,
Та, что гром обронил на бегу, –
Одинокая серая цапля
На песчаном стоит берегу.
Не колыхнутся чистые воды,
Не качнётся небесная твердь.
Изваянье добра и свободы
Из души никогда не стереть.
Глубока коренная Россия,
Но темны в ней леса и дела.
– Ты о чём это, цапля, спросила,
Ты какой мне совет подала? –
Распрямила капризное тело,
Никому не должна ничего,
Вдруг она, как душа, полетела,
Оставляя меня одного.
Мыс песчаный под сердцем, как сабля,
Кровенеет кипрей на лугу.
Это ты – одинокая цапля.
Это я – на пустом берегу.

* * *

Валентину Распутину

Так хотел он нас предостеречь:
Убедить, что Слово – это весть.
Человек, России давший речь,
Жизнью заплатил за слово «честь».
Но теряет смысл свои права...
Чудаки, а пуще – дураки,
Золотые русские слова
Разменяли мы на медяки.
Если не пойдём Его тропой,
Если зарастёт Его тропа,
Станем мы базарною толпой
У Александрийского столпа.
Так прими его благую весть,
И тебя врагу не победить...
Ну а людям, потерявшим честь,
Можно из истории уходить!

* * *

Вл. Соколову

Ты сказал,
что от страшного века устал.
И ушёл, и писать,
и дышать перестал.
Мне пока помогает аптека.
Тяжело просыпаюсь,
грущу и смеюсь,
Но тебе-то признаюсь:
я очень боюсь,
Да, боюсь двадцать первого века.
Здесь бумажным рулоном
шуршит Балахна,
На прилавках любого полно барахла,
И осенний русак не линяет,
И родное моё умирает село,
И весёлая группа «Ногу свело»
Почему-то тоску навевает.
Знать бы, как там у вас?
Там, поди, тишина,
Не кровит, не гремит
на Кавказе война.
И за сердце инфаркт не хватает.
Здесь российская муза
гитарой бренчит
Или матом со сцены
истошно кричит.
Нам сегодня тебя не хватает.
Я почти не бываю у близких могил,
Но друзей и родных я в душе не избыл.
Мне они, как Афон или Мекка.
Я боюсь, чтобы завтра
не прервалась
Меж живыми и мёртвыми
вечная связь,
Я боюсь двадцать первого века.
2004

ЗАЧЕМ?

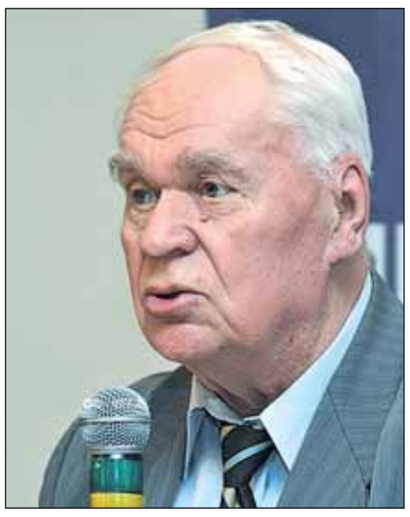
Зачем я видел белый свет,
Где цвёл кипрей и пели птицы,
Где солнце, как велосипед,
Вращает золотые спицы?
Зачем я слушал шорох звёзд,
И вновь соединяюсь с мраком?
И мир на мне поставит крест
Кладбищенский за буераком.
С небесной вечной глубиной,
Под медной лунною печатью,
С неопалимой купиной,
С неутолимою печалью.
2013

* * *

Я выхожу из леса и... ни с места.
И страх и боль не бередят меня.
В черёмуховом платье, как невеста,
Стоит деревня в жарком свете дня.
Так много света, радости и воли,
Так бьётся сердца перепел рябой,
Овсяное передо мною поле
Над песенкою речки голубой.
И солнышко на небе златооко,
И дышится привольно и легко.
И прошлое как будто недалёко.
И будущее так недалеко.
Не осуждайте бедного поэта,
Что он остановился на пути.
Жизнь прожита.
Горит Господне лето.
Осталось только поле перейти.
2004

ЮБИЛЯЦИЯ

Он не сжигал партбилет



Борису Андреевичу Леонову исполнилось 80 лет. Почтенный возраст. Даже очень почтенный. Но не для Бориса Андреевича, не для его стати и сути. Да и вообще само слово «юбиляр» не подходит к нему. Он решительно антиюбилейная личность. Труды и дни Бориса Леонова в высшей степени достойны. Он родился и ранние годы прожил в Одессе. А позднее жил, учился и трудился в Москве. Окончил педагогический институт им. В.П. Потёмкина в 1958 году. Служил в Советской армии. Написал и защитил в 1964 году кандидатскую диссертацию «Лирика Якова Полонского». Позднее защитил и докторскую. Долгие годы преподавал во ВГИКе, а затем и вплоть до наших дней – в Литературном институте им. Горького, где его любят и ценят за расположение к людям и участливость к ним. В 70–80-е годы прошлого века он был заместителем главного редактора журнала «Молодая гвардия», первым заместителем главного редактора журнала «Огонёк», главным редактором издательства «Радуга». Это о чём-то говорит. Помимо этих постов Леонов писал книги – их у него 25. Статьи трудно перечислить. Всегда на виду, всегда среди людей. Всегда воистину демократичен и доступен. Он искренне и честно служил советской власти, а когда она рухнула, не поливал её грязью, подобно многим, не сжигал партбилет перед телекамерой и с жуликоватой ловкостью не менял серп и молот на церковную свечку. Посему у него немало недругов, что достойно приличного человека наших дней, а не времечка «Весёлых ребят».

Личность Бориса Леонова крайне многообразна. Он в высшей степени артистичен, пристален, насмешлив и обладает редким чувством юмора. Слушать его, когда он «в ударе», одно удовольствие. А чисто актёрские способности, с которыми он воспроизводит ту или иную литературную персону, совершенно блистательны, что подтвердят многие его слушатели. Борис Андреевич ответственен и серьёзен в работе, он хороший и верный товарищ. Мы, его сослуживцы по кафедре новейшей русской литературы Литинститута, ощущаем это каждодневно. Он любит студентов, а они отвечают ему тем же.

Одна из главенствующих тем его жизни – всё, что связано с Великой Отечественной войной и литературой о ней. В этом отношении поставить кого-то рядом с ним, имея в виду полноту знаний, трудно. Наконец, его учениками считают себя многие писатели армии и флота, с которыми он занимался в студиях и на совещаниях молодых военных писателей. Среди них, например, такие поэты – поэты редчайших достоинств, – как Юрий Беличенко и Виктор Верстаков.

В эти дни Борису Андреевичу Леонову хочется пожелать всего того, что он сам себе желает. Но одно нужно высказать: не следует бояться возраста, нас всех ждёт вечность. Просто надо жить, быть самим собой и, памятуя знаменитые строки Фадеева, «исполнять свои обязанности».

Владимир СМИРНОВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНОМИНАЦИЯ

Руководитель проекта «Библиотека ярославской семьи» Виталий Горошников стал одним из шести лауреатов номинации «За просветительскую деятельность» премии в области литературы и искусства. Эту награду учредили в 2004 году.

ЛИТВЫСТАВКИ

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки состоялось открытие выставки «Персидская литература и искусство книги» в рамках VIII Европейской конференции по иранистике.

Выставка книг из серии «Чёрные петербургские книжки» заслуженного художника РФ Александра Стройло пройдёт в рамках фестиваля Сергея Довлатова «Заповедник».

ЛИТСОБЫТИЕ

В жилом комплексе «Алексеевская роща» г. Балашихи 19 сентября в 12.00 пройдёт литературно-музыкальная композиция «Дарована за любовь к Отечеству», посвящённая торжественному открытию улицы поэта Николая Дмитриева.

ЛИТВСТРЕЧИ

Представительство Республики Башкортостан в Республике Крым организовало в городах Белогорске и Ялте творческие вечера известного писателя-сатирика, автора и друга нашей газеты Марселя Салимова. В ходе весёлых встреч в концертных залах, библиотеках и в Доме-музее А.П. Чехова в Ялте он не только прочитал свои смешные юморески и колючие стихи, но и рассказал о современной литературной жизни, о пребывании в начале прошлого века знаменитого «кумысолюба Антошки Чехонте» в Башкирии.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Национальном культурном центре Украины в Москве состоялась презентация новой книги «Гоголевы песни. Народная песня в жизни Н.В. Гоголя». В презентации принимала участие автор книги Ирина Монахова.

Ваша публикация – в нашей газете!

«Литературная газета» продолжает приём произведений для участия в новом информационно-рекламном проекте «Литературная ярмарка».

Приглашаем поэтов, прозаиков, драматургов, желающих опубликовать свои произведения на страницах «ЛГ», разместить информацию о выходе новой книги. Также возможна публикация объективных рецензий (не содержащих эстетической оценки). Если учесть, что книги сегодня выходят мизерным тиражом, то тираж «ЛГ», переваливший за сто тысяч экземпляров, позволит узнать о вас многим и многим читателям всего мира.

Авторам предоставляется уникальная возможность не только опубликоваться на страницах старейшего и авторитетнейшего культурологического издания, но и привлечь внимание издателей и критиков, сделав более яркой свою литературную судьбу.

«Литературная ярмарка» будет выходить на коммерческой основе, что позволит автору самому определять объём собственной публикации в рамках проекта.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЯРМАРКА

Расценки указаны на сайте «ЛГ».

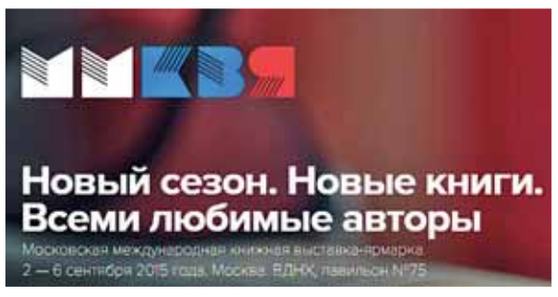
Произведения присылать в отдел «Литература» «Литературной газеты» по электронному адресу:

kons@lgz.ru

с пометкой в теме письма «Литературная ярмарка».

Тел.: 8(499)788-02-09

ПЯТНАДЦАТИКНИЖИЕ



Среди моря книг, бушующего на Московской международной книжной выставке-ярмарке, можно попросту утонуть, а можно попробовать выбрать некие ориентиры-маячки хорошей литературы. Мы предлагаем специально отобранные 15 книг с книжной выставки разных жанров и направлений, достойных, на наш взгляд, внимания читателей.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

ПУБЛИЦИСТИКА

Валентин Распутин. **У нас остаётся Россия.** Очерки, эссе, статьи, выступления, беседы. / Сост. Т.И. Маршковой, предисл. В.Я. Курбатова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1200 с. – Тираж не указан.

Книга публицистики великого русского писателя охватывает последние 30 лет жизни России, существовавшей на развалинах своего былого могущества, когда уничтожались национальные основы и сознание. В публицистике Валентина Распутина, в беседах с ним, опубликованных в периодике, открывается его пророческий взгляд на самые болезненные проблемы и будущее России.

Проза, публицистика, любое выступление в печати этого писателя всегда совестливы, правдивы и глубоки по смыслу. А беды волновали Распутина самые разные: с конца 70-х годов он выступает против поворота северных рек, в защиту чистоты Байкала, поднимает проблемы русской деревни, в 80-е появляются статьи «Слово о патриотизме», «Сумерки людей» и другие, в июле 1991 года писатель взывает с высоких трибун к спасению Родины. И так было до самой смерти классика: где боль и горе народное, где нужна помощь – природе ли, человеку, – там всегда целительное, утешающее, сильное слово Валентина Распутина.

БИОГРАФИЯ

Андрей Румянцев. **Вампилов.** – М.: Молодая гвардия, 2015. – 332 с.: ил. (Жизнь замечательных людей). – 3000 экз.

Александр Вампилов – один из самых известных в нашей стране и мире драматургов. Пожалуй, нет такого театра, в котором не ставились бы его пьесы, причём с актёрами первого состава.

Но так было не всегда. Литературная среда вообще весьма специфична, тем более по отношению к выдающимся людям. Для успеха нужно обладать не только талантом, но и умением подстраиваться под мнения множества литературных начальников, чего Александр Вампилов делать не умел и не хотел.

И среда – за исключением немногих верных друзей – платила ему разгромными статьями критиков.

О тонкостях и странностях его писательской судьбы, о тяжёлых детских послевоенных годах, об отношениях с товарищами по цеху, среди которых были Николай Рубцов и Виктор Астафьев, о последнем дне драматурга рассказывает его друг детства, поэт Андрей Румянцев.

На сегодняшний день это первая полноценная биография Александра Вампилова.

ПОЭЗИЯ

Поэты азербайджанцы москвичи. Антология. / Сост. и комментарии А.М. Багирова. – М.: Художественная литература, 2015. – 512 с. – 1000 экз.

В этом уникальном издании руководитель проекта, составитель и редактор Абузар Багиров собрал под одной обложкой прекрасные образцы творчества московских поэтов-азербайджанцев. В антологии представлены несколько поколений талантливых мастеров: кого-то из них уже нет в живых, а кто-то ещё очень молод. Объединяет этих поэтов одно: все они жили или живут сегодня в Москве. Об этом своеобразном симбиозе азербайджанского менталитета и российского места жительства тонко и оригинально размышляет в предисловии в книге писатель и литературовед Абузар Багиров: *«Безусловно, московская азербайджанская литература является неотъемлемой частью азербайджанской национальной культуры, а также художественным фактом русской литературы, и её можно назвать поликультурным феноменом, в котором, как в линзе, становятся очевидными особенности культур, находящихся в поиске адекватного диалога...»*

Антология снабжена сводом комментариев, позволяющим лучше понять ментальность дружественного народа, живущего с нами под одной крышей.

ПРОЗА

Виктория Токарева. **Мои мужчины:** Повесть, рассказы, интервью. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 256 с. – 30 000 экз.

Большие по нынешним временам тиражи Викторией Токаревой вполне заслуженны. И новая книга «Мои мужчины» тому подтверждение. Бывает, с годами талант убывает. Бывает – нарастает. У Токаревой как раз второй случай. Стиль отточен: лаконичен, афористичен, точен, – простите за рифму. *«Если бы я не стала писателем, то была бы врачом. При этом – хорошим. Но я не поступила в медицинский. Получила тройку по сочинению, и недобрала балл. Ирония судьбы».* Вот уж поистине «краткость – сестра таланта». Что делает прозу читабельной и интересной? Стилистическое обаяние. Неважно, как оно достигается, но оно должно быть. У автора книги «Мои мужчины» оно, несомненно, есть. Прекрасное чувство юмора, доброта, самоирония, остроумие, сердечность – всё это перемешано в той самой нужной пропорции, без которой не было бы этого писателя. Но, к счастью читателей, он существует. И читать книги Виктории Токаревой – не побоимся этого слова – настоящее удовольствие.

ПУБЛИЦИСТИКА

Дмитрий Лихачёв. **Заметки о русском.** – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с. – 5000 экз.

В этой книге академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв открывается с новой стороны – как автор заметок и статей с одной сквозной темой, проходящей через всю книгу, – исторического прошлого и будущего России.

В них раскрывается личность автора не только как выдающегося учёного, занимающегося академическими исследованиями, но и как гражданина, который никогда не оставался равнодушным к происходящим в стране событиям.

Именно эта черта вкупе с чёткими нравственными ориентирами позволили современникам с полным основанием считать его неподкупным символом эпохи.

Издание книги сделало творческое наследие Д.С. Лихачёва более полным, помогая по-новому оценить и труды по древнерусской литературе, и широту интересов академика.

Читатель может ознакомиться с самыми различными материалами – от пейзажной лирики до «мелочей поведения».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Мадам д'Онуа. **Кабинет фей.** Изд. подгот. М.А. Гистер. – М.: Ладомир: Наука, 2015. – 1000 с. – 1200 экз.

Имя Мари-Катрин д'Онуа мало что говорит современному читателю, хотя для французской литературы её значение не меньше, чем Шарля Перро.

И она была одной из самых знаменитых сказочниц «галантного века», благодаря которой появился и стал употребляться по всей Европе термин «сказки фей».

Именно так был назван её первый сборник, наполненный красочными и увлекательными историями, в которых на фоне французского фольклора при изобилии литературных аллюзий присутствуют и пародия, и насмешка.

Понятно, что сказки Мадам д'Онуа отличаются от сказок того же Перро – они и сложнее, и длиннее. Некоторые по объёму и сложности вполне могут соперничать с классическим романом. Но тем не менее это именно сказки.

Для современного читателя, мало знакомого с жанром французских сказок, составители разместили подробные комментарии, биографические данные и даже указатели иллюстраций.

ФЭНТЕЗИ

Мария Семёнова. **Братья. Книга 1: Тайный воин.** – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с. – 30 000 экз.

Мария Семёнова, известная читателям как автор «Волкодава», работает в жанре фэнтези. В первой книге нового цикла «Братья. Книга 1: Тайный воин» есть всё: и приключения с элементами фантастики, и мистика, и вполне реалистичные отношения между героями, отличными от обыкновенных людей только тем, что наделены они недюжинной силой – и физической, и духовной. В прозе Семёновой в соответствии с жанром резче проступает борьба добра со злом, правды с ложью, жизни со смертью. Особенность русского фэнтези в том, что в тексте остро стоят вопросы совести, правильного или неправильного поступка, а в критических ситуациях – жертвенности.

Сюжет такой. Прошло семь лет после вселенской катастрофы, погрузившей весь мир в бесконечную зиму. От могущественной империи, угодившей под удар кометы, уцелели только периферия и независимые племена вдоль внешних границ. В одном из племён в чужой семье подрастает маленький царевич. Родной сын приёмных родителей царевича становится его старшим братом, но трагические обстоятельства разлучают детей...

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Влад Маленко. **Приключения пса Кефира.** – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. – 52 с.: ил. – 2000 экз.

Это книга поэта, режиссёра и актёра Влада Маленко, дельвиговского лауреата прошлого года. Оформленные прекрасными иллюстрациями «Приключения пса Кефира» – добрая история для дошколят и детей младшего школьного возраста о приключениях любимого всей семьёй домашнего питомца. Написана она в стихах, ритмически своеобразных, живых и подчёркнуто сюжетных. Стоит отметить и оригинальные рифмы, и щедрый юмор автора.

Вот, к примеру, о том, как вернулся в семью пропавший пёс:

...И пропускает вперёд слегка
виноватую
Подружку лохматую,
Сам в зубы берёт её поводок,
И такой, скажу вам, у нашего пса
видок,
Будто он съел килограмм
мухоморов-грибов...
Сразу понятно, что ЭТО – ЛЮБОВЬ!
«Как зовут-то тебя, собачья краса,
Избранница нашего пропавшего пса?» –
Спросила бабушка.
И дала съесть незнакомке с ладони
Кусочек оладушка.

ПРОЗА

Канта Ибрагимов. **Стигал:** Роман. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – 520 с. – 1000 экз.

Известный чеченский писатель, председатель Союза писателей Чечни написал новый роман «Стигал». Ибрагимов – реалист, и герои новой книги вполне реалистичны. Стигал – труженик, семьянин, один из тысячи чеченцев, чьи жизни были искалечены войной. Сын Кавказа, он живёт по законам чести и справедливости. Однако судьба обошлась с ним жестоко: жена и сын погибли при бомбардировке, младший сын предан и убит родственником, а сам герой неизлечимо болен. В чём найти смысл жизни?..

Это роман не только о неизвестной нам стороне двух чеченских войн, но прежде всего о человеке, который не сдаётся несмотря ни на что. Перед нами редкий случай в современной литературе – сильный, художественно убедительный герой, в духовную силу которого веришь. Канта Ибрагимов – писатель с чётко выраженной мужской позицией, с крепкими нравственными ориентирами: что бы ни случилось с героем, он, преодолев горе и отчаяние, выберет не месть, а свободу, устремившись туда, где правдив и отчётлив голос сердца.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мавро Орбини. **Царство славян. Факты великой истории.** – М.: Вече, 2015. – 384 с. – 1500 экз.

Автор этой книги уже известен читателю, причём не одно столетие – впервые она увидела свет в 1601 году и с тех пор вызывает неизменный интерес в самых разных странах. В России она появилась позже, в 1722 году, уже переведённая сербом Савой Владиславичем, который сократил авторский текст ради большого количества ссылок. Надо признать, что это был необходимый для того времени шаг. Курировал труд вице-президент Святейшего правительствующего синода Феофан Прокопович.

Изначальный вариант расположен в первом разделе издания. Но понятно, что тексты Петровской эпохи для современного читателя трудны, даже с отсылками на другие источники, и поэтому второй раздел посвящён адаптации к сегодняшнему дню. И он с современными комментариями позволяет сполна насладиться и старорусским языком, и авторскими идеями.

Завершает книгу вполне обстоятельная статья, которая в какой-то степени решает сверхзадачу издания – доказать, что свои сведения автор черпал именно из мировых источников и что книга представляет не только художественную, но и научную ценность.

ПРОЗА

Сергей Дурылин. **Тихие яблони**. – М.: Никея, 2015. – 304 с. – 5000 экз.

У этой нежной акварельной книги одновременно сила бестселлера и глубина психологического романа. Тон и уровень заданы уже предисловием: читатель будет очарован сочетанием тепла и тонких смыслов.

Повесть и рассказы, написанные около 100 лет назад, живы и неувядаемы, как, собственно, и вся русская классическая проза.

Кажется, на автора ни модерн, ни авангард влияния не оказали. Гармония, покой, уверенность в справедливости конечного замысла мира при очевидных скорбях и болезнях – ключевое свойство его прозы. А скорби-то – как раз от неполного знания, которое проявляется в суете мирской. А полное, освобождающее знание – оно в тишине. В словах кратких и немудрёных: прости, помолись. Именно таков путь матери Иринеи из повести «Сударь кот» (1924): от чувств, поступков, цветения – к молчанию, утверждению в истине.

Россия, ищущая свой Китеж-град (так называется завершающий сборник рассказ) и обретающая его в глубине по-детски верующего сердца, – главная тема и смысл жизни и творчества Сергея Дурылина. Он щедро делится с читателем чистым серебром своей гармоничной и чуткой к красоте прозы.

ПОЭЗИЯ

Виктор Клыков. **Жизнь – поэзия. Поэзия – жизнь!** Стихи и эссе. – М.: Аграф, 2015. – 160 с. – 300 экз.

Книги наших соотечественников – русскоязычных писателей, живущих вне России, – стоят особняком и вместе с тем, несомненно, встроены в контекст русской литературы. Таков сборник стихов и эссе Виктора Клыкова – московского поэта, живущего в Австрии, создателя и президента литературного клуба «Русская поэзия в Австрии». Мечтательность и романтичность с горчинкой грусти – вот тональность этой книги. Перед нами в некотором смысле история странствий: география сборника обширна – Алжир, Турция, Чехия, Германия, Нидерланды, Панама... Но самые пронзительные стихи в сборнике – о Москве. Среди них много нерифмованных.

Я новую Москву почти не знаю,
лишь в центре
улицы, дома я узнаю
и памятники прошлого
встречаю,
и с ними я о детстве говорю...

КЛАССИКА

Ирина Монахова. **Гоголевы песни.** Литературно-художественный альбом. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 168 с. – 2000 экз.

Прекрасно оформленное издание знакомит читателя с интересной частью жизни Николая Васильевича Гоголя – его увлечением украинскими народными песнями.

Это не может удивлять – все помнят, с какой внимательностью и любовью описан простой деревенский быт Малороссии, и понятно, что ни полевые работы, ни праздничные гулянья без хороших песен не обходились.

Но вряд ли кто из читателей Гоголя может понять, что пели люди в те времена, – даже одолевшие время напевы слегка, но изменились.

В альбоме же представлены именно те тексты, которые слышал сам Николай Васильевич, – их список в 1850 году составил первый биограф Гоголя. Они воспроизведены в этом издании.

Альбом великолепно иллюстрирован картинами художников позапрошлого века и доставляет настоящее эстетическое наслаждение.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Валерий Воскобойников. **Жизнь замечательных детей.** – М.: Оникс-Лит, 2015. – 384 с.: ил. – 4000 экз.

Само название серии сразу привлекает читательское внимание – у нас не так много книг, которые рассказывают именно о детских годах людей, много сделавших для страны.

Теперь этот пробел успешно заполнен – в доступной форме детям рассказывается о детях, имена которых всем известны по школьным учебникам, книгам, фильмам и телепередачам.

Основу книги составляют не только рассказы о детстве людей, родившихся или приехавших в Россию и ставших неотъемлемой частью её истории и культуры, но и о личностях мирового масштаба. Это Македонский и Пушкин, Ломоносов и Пётр Первый, Чаплин и маршал Жуков.

Издание снабжено множеством иллюстраций, дающих представление о мире, в котором росли герои повествования, вещах, которые их окружали, портретами современников и панорамами городов.

ПОЭЗИЯ

Русская весна. Антология поэзии. / Сост. Владимир Винников. – М.: Книжный мир, 2015. – 288 с. – 1000 экз.

Отечественная поэзия испокон веков служила камертоном, отзвуком поэтов на любое значимое для страны событие – тем более на такое, как пробуждение Русского мира. Пробуждение тяжёлое, трагическое во многом, но одновременно и радостное. Потому что именно оно даёт надежду на лучшее не только русскому народу, но и всему человечеству, переживающему сегодня тяжелейший со времён Второй мировой войны кризис.

В книге собраны стихи и известных авторов, и очевидцев, которые через рифмованные строчки хотели передать людям свою боль. Поэтические произведения перемежаются с прозаическими отрывками – дневниковыми записями участников событий. И, говоря словами одного из авторов сборника Константина Фролова, –

Потому со дна любого пекла,
Где никто другой не может
выжить,
Русский вдруг поднимется из пепла,
Или, скажем, из болотной жижи.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

СОБЫТИЕ

«Тихий Дон» с тихого Дона

Постановка Ростовского академического театра драмы им. Горького была показана в Москве

Может быть, по молодости лет, Шолохов был слишком отважен: не чувствуя границ допустимого (или они ещё не были обозначены с очевидностью), писатель сказал в «Тихом Доне» то, о чём потом, в устоявшуюся пору, долго не говорили.

К «Тихому Дону» обращались выдающиеся мастера театра и кинематографа. Преображенская и Правов, Герасимов, Товстоногов, Быстрицкая, Абрикосов, Глебов, Борисов создавали шедевры, но, пожалуй, соприкосновению с ними сопутствовало ощущение недосказанности. К чему-то не подступались, откладывали на потом. Или не откладывали, а просто есть книги, пьесы неисчерпаемые, совершающие движение во времени.

В Ростовском академическом театре драмы им. Горького «Тихий Дон» в инсценировке Владимира Малягина поставил Геннадий Шапошников. Художник-постановщик – Виктор Герасименко, композитор – Алексей Шелыгин. Художественный руководитель постановки – Александр Пудин.

Сравнивать эту работу со сделанным ранее, сравнивать игру Романа Гайдамака (Григорий) и Екатерины Березиной (Аксинья) с их легендарными предшественниками и предшественницами было бы некорректно, да и не плодотворно.

Дело не в сравнении, а в том, замечено ли, найдено ли скрытое, ранее экраном и сценой непрочитанное.

Брат поднял руку на брата, друг поднял руку на друга – высокая трагедия, совершаемая во имя грядущей справедливости и истины, сияющей где-то вдали. Ради неё всё, ради неё...

Брат поднял руку на брата, друг поднял руку на друга – это может стать основой высокой трагедии, но истиной и справедливостью стать не может. В этом – коренной смысл спектакля ростовчан, их обращения к Шолохову через головы многочисленных комментаторов и посредников, и это – слово сегодняшнее. Сегодняшний, заново раскрытый, прочитанный пласт шолоховской прозы.

Море тянущихся к солнцу подсолнухов, уходящее в бесконечность, в глубину сцены. Образ юности, образ начала. Сопровождаемый музыкальными ударами, мерными и тревожными, он перестаёт быть собой, постепенно, но неуклонно. Уходит солнце, уходит свет, сцену окутывают сумерки давних накопившихся обид и несогласий. Темнеет, опускается небо, вот уж и до грозы недалеко – в спектакль врывается русский XX век со всей его беспощадной непредсказуемостью. Ещё музыкальный удар – уже не светится подсолнухами земля, а исходит кровью, пожарами.

Строго следуя Шолохову, театр выводит на сцену людей, которые, оказавшись в ситуации запредельной, обнаруживают душевный масштаб, высокую душевную прочность. Не они эту всесокрушающую ситуацию создали, но им её достойно перемогать.

В главных сценах спектакля ощутимо, ощутимо захватывающе напряжение жизни на краю человечески возможного, напряжение духовное, когда люди взыскуют правды, кажется, на мелкие осколки разбившейся, ищут, ошибаясь и путаясь, заросшие бурьяном дорожки друг к другу. Совести нету, Бога нету, и вещие слова деда Гришаки (сокровенная работа артиста Игоря Богодуха) тонут в гиканье, грохоте, крови, а они, люди, чудом поднявшись после очередного смертельного удара, всё равно, всё равно взыскуют и ищут.

Пьеса так выстроена, что при множестве действующих лиц в массовых сценах нет толпы, а есть сплетение голосов и судеб, рождённое двумя-тремя репликами, безошибочно оставленными каждому из персонажей. Перед нами огромное человеческое пространство, взбаламученное, вышедшее из берегов.

«Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более – когда в неё плюют». Вот Высоцкий вспомнился – к чему? На высоких этажах искусства, где в основе – чувство нравственное, такие переклички случаются.

Донской казак Григорий Мелехов старался, смиряя себя, согласовать свою жизнь с требованиями эпохи – только в душу не лезьте. Но эпоха полезла, и тогда донской казак Григорий Мелехов воспротивился. Роман Гайдамак ведёт свою сольную партию с достоинством и бережным проникновением. Метания Григория, его попытки примирить свою прежнюю душевную нетронутость, беззаботность с той тяжкой ответственностью, которую обрушила на него расколовшаяся жизнь, битва насмерть своих со своими – это метания и попытки мужчины. Мужика той надёжной породы, что нынче как-то всё реже встречается.

И они, эти метания и попытки, соединились, сошлись в его любви к Аксинье. «Тихий Дон» у ростовчан – это ещё и спектакль о любви. О великой любви, случившейся в годы, слишком уж нелюбвеобильные.

Аксинья Екатерины Березиной с её тихой покорностью и взрывной, безоглядной гордостью – достойная пара Григорию в ростовском спектакле. И что ещё свойственно этим созданным друг для друга, но не для смут и раздоров людям – умение понимать и прощать. Через мучительные душевные перепады и неустройства – понимать и прощать.

Просто жить – дайте. Любить женщину, детей растить – ни о чём больше не прошу. Но вырастает на пути земляк Михаил Кошевой – нет, не даст он жить и любить. Новая власть метаний не жалует, тем более таких вот – от красных к белым. Не простит Кошевой, у которого белые родных и близких сгубили, навсегда отбив у него способность понимать и прощать. С правдой Кошевого, с его горем как быть?

Убивали друг друга не только те, чьи нелюдские инстинкты освобождала разгулявшаяся эпоха. Убивали друг друга лучшие, а потом убитый являлся ночью к убийце, превращая сон из отдыха в бесконечно изматывающий кошмар. А те, кто, проснувшись утром, находил в себе силы жить и работать...

Но это уже другая эпоха, другая история.

P.S. Давно не видел спектаклей Геннадия Шапошникова. «Тихий Дон» убеждает: это режиссёр, который владеет большим стилем и умеет сценически соединить его с большой литературой. Таких режиссёров у нас нынче немного.

Константин ЩЕРБАКОВ

ПЕРСОНА

Жизнь в театре – судьба

МХАТ им. М. Горького начал 118-й сезон премьерным спектаклем «Как боги...» в постановке Т.В. Дорониной. В одной из ярчайших ролей Алевтины Мак-Кенди выступила заслуженная артистка Карелии и России Лидия МАТАСОВА, собственно её бенефисом и ознаменовано открытие сезона.

Яркая, незабываемая в каждой своей роли (личный репертуар актрисы насчитывает не одну выдающуюся работу: Елена Андреевна в «Дяде Ване» А. Чехова, Варвара в пьесе «Егор Булычёв и другие» М. Горького, Леди Капулетти в «Ромео и Джульетте» У. Шекспира, Клеопатра Максимовна в «Самоубийце» Эрдмана, Бланш в постановке «Трамвай Желание» Т. Уильямса, Вера в «Обрыве» И. Гончарова, Рашель в «Вассе Железновой» М. Горького, Анна в его пьесе «На дне», Матрёна в «Горячем сердце» А. Островского, баронесса фон Мекк в спектакле «Незримый друг», Ольга в «Трёх сестрах» А. Чехова, Елена в «Белой гвардии» Булгакова...).

Первым театром, куда по распределению поступила на работу молодая актриса Матасова по окончании ГИТИСа, был Русский драматический театр в Петрозаводске, затем – Нижегородский государственный академический драматический театр им. М. Горького в Нижнем Новгороде. Чуть позже – Новый экспериментальный театр в Волгограде. В 1996 году Лидия Матасова была принята в труппу МХАТа им. М. Горького.

О своей театральной судьбе, о жизненной позиции актёра, о достоинствах и сложностях профессии мы ведём разговор с актрисой накануне открытия сезона.

Анна, «На дне»

– Дорогая Лидия Леонидовна, примите сердечные поздравления и самые искренние пожелания здоровья и творческой неуёмности. Пройден достаточно сложный и яркий творческий путь, и как каждый глубокий, взрослый человек вы не можете не осмысливать его. Оправдались ли юношеские надежды? Чем особенно дорожите? Как складывалась судьба?

– Думаю, что выбор был верным. Я шла в профессию со школьной скамьи, а в молодости очень сильно влияет на выбор жизненного пути «самость» человеческая. Мы были чисты, были наивны, на курсе в ГИТИСе, в который я поступила, было много людей из провинции, и нельзя сказать, что мы были одержимы желанием познать профессию изнутри. Скорее нас вели по жизни интуиция, юношеский эгоизм, были и ошибки, и всё-таки главное, что составляло суть личности, было угадано верно.

– Так вы не столичная девочка?

– Нет, я приехала поступать в институт из Белгорода. В Белгороде хороший драматический театр, как и полагается тому быть на родине Щепкина, но меня в то время вела по жизни скорее любовь к кино. Конечно, бесспорно влияние телевидения. Я выросла в прекрасной семье. Рано поступила в музыкальную школу, которая, с моей точки зрения, даёт очень много человеку, входящему в мир, особенно искусства. Увлекалась всем, чем только можно увлекаться, – баскетболом, плаванием, ходила в театральную студию Дома пионеров. У нас был замечательный руководитель, влюблённый в театр. Мы репетировали «А зори здесь тихие...», я играла Женю Комелькову. На формирование моих жизненных вкусов оказала огромное влияние преподаватель музыки, влюбила меня в русский романс, и, конечно, семья. Я росла с бабушкой, она была из дворян, училась на Бестужевских курсах в Петербурге, боготворила театр и пела мне наизусть «Евгения Онегина» Чайковского и «Пиковую даму». Мы тогда жили в Свердловске, бабушка водила меня в оперный театр, а мама – в Свердловский театр музыкальной комедии. Революция и Гражданская война застали бабушку в Петербурге, она вынуждена была уехать к отцу. Он был директором гимназии, преподавал латынь, литературу, историю, но мне бабушка мало что рассказывала, потому что боялась всего – три её брата были белогвардейцами, но её знания, жизненные принципы и душа оказали на меня огромное влияние. Я росла в атмосфере любви.

– В августе этого года мы провожали в последний путь замечательного актёра Анатолия Владимировича Семёнова, истинно мхатовского коренника, который жизнь отдал МХАТу. Как партнёр ваш во многих спектаклях он, безусловно, дорог вам, и особенно хочется говорить о вашем дуэте в спектакле «Униженные и оскорблённые». Вы играли супругов Ихменёвых, и ваша Анна Андреевна всегда покоряла зрителя высотой души, необъятностью материнского чувства. Не было спектакля, чтобы зрители сцен с вашим участием не выходили из зала в слезах, глубоко потрясёнными. Что даёт вам силы для такого удивительного проникновения в психологическую суть образа? И другая классическая роль в спектакле по Достоевскому «Монах и бесёнок», где вы играли Хохлакову. Что лично вам принесли эти работы?

– Это и есть то, ради чего мы живём в своей профессии. Классика – это глубина, такое углубление души нашей, которое помогает душевному росту личности. Моя работа в спектакле «Униженные и оскорблённые» – для меня символ материнства. Я больше всего на свете любила свою маму. Такой силы любви, которую подарил мне Господь и поселил в моей душе к маме, я никогда больше не испытывала. К мужчине – это другое чувство. Когда мы репетировали, я с готовностью принимала то, что требовала от меня Татьяна Васильевна, старалась показать всеобъемлющую и беззаветную силу любви. Я многие свои роли посвящала маме. Мой первый спектакль «Иркутская история», где я играла Вальку, мне давал полное ощущение (во второй части, где наступает трагедия) совпадения с мамой, я обнаруживала, что и хожу как мама, в пластике, во всех внешних проявлениях. «Униженные и оскорблённые». Всё в этом спектакле связано с мамой, я чувствую её присутствие внутри себя, и в том, как я воспринимаю музыку, и всех вокруг себя.

– В вашем личном репертуаре очень много ролей из классики. Помню первую вашу работу во МХАТе – Вышневскую в «Доходном месте» Островского. Как правило, новый исполнитель воспринимается настороженно, вы же озарили сцену каким-то тёплым светом. Это был потрясающий спектакль.

– Меня потрясающе приняли артисты – А.В. Семёнов, Л.В. Пушкарёва, Ю.В. Горобец, Н.В. Пеньков, Л.А. Кудрявцева, – старались помочь мне быстрее войти в спектакль. А какая чудная была молодёжь – Ю. Зыкова, Е. Катышева. А. Чубченко... Сейчас у меня пять спектаклей Островского, последняя премьера – «Банкрот». Играла Веру в «Обрыве» Гончарова, Елену в «Белой гвардии» Булгакова, Ольгу в «Трёх сёстрах» А. Чехова.

– Ольга в том удивительном спектакле наполняла его необъяснимой, божественной теплотой.

– Я считала, что Ольга хранит в себе свет Богородицы. Она покрывает теплом своей доброты всю землю, а в пьесе – она ведь мать для всех, любящая, охраняющая мать. Праздник Богородицы – один из самых великих праздников защиты России. Спектакль же не просто про любовь. Спектакль о России. Там присутствовал смысл бытия нашей Родины. Ольга несёт в себе символ Богородицы. Женское начало в ней велико: она не вышла замуж в силу обстоятельств. Её любовь к сёстрам и брату жертвенна. Я её очень люблю и надеюсь, что этот спектакль обязательно вернётся в репертуар.

Рашель, «Васса Железнова»

– Мы живём сегодня в страшном, разорванном мире: войны, кровь, страдания. Наш театр стойко отстаивает высшие принципы гуманизма, стремится не позволять развитию тенденции на оскопление души человека, унижение его достоинства. И вы в этом – ведущая актриса театра.

– В этой связи вспомню работу Т.В. Дорониной над постановкой «Белой гвардии» Булгакова. Эта пьеса о разрушении нашей страны, об уничтожении народа. Там и ситуация сегодняшних дней прописана очень точно. Татьяна Васильевна ставила спектакль в 1991 году, практически впервые дала возможность зрителю встретиться с истинным Булгаковым без сокращений и купюр. Нам внушают, что наша Родина – Советский Союз – экономически оказалась несостоятельной, что перестройка была необходима. Это неправда. Откуда, скажите, в этой стране образовалось столько миллионеров? А сколько богатств и денег вывезено из страны? И всё-таки страна не погибла, она продолжает жить за счёт потенциала, наработанного нашей советской родиной.

Примеры можно множить. Страну намеренно уничтожали, но не смогли погубить. Она возрождается. И Булгаков писал об этом.

– В вас чувствуется сильный гражданский стержень. А надо ли актёру это? Нужно ли ему быть личностью и как представителю своей профессии обладать этим стержнем? Может быть, просто, как нас убеждают, быть лицедеем?

– Лицедейство – часть профессии, важная часть, но она не является главной. Одно лицедейство обрекает нас на жизнь без цели и смысла. Лицедейство – способность быть разным, быть необычным, но это никогда не заменит смысла настоящей жизни.

– Диапазон вашего репертуара раскидан до полюсов. С одной стороны, вы – горьковская актриса: Рашель «Васса Железнова», Варвара («Егор Булычёв и другие»), Анна («На дне»). Это особая стезя. Ваша Анна и по сей день остаётся главным потрясением спектакля, который идёт уже больше 15 лет. Почему у вас такая пронзительная Анна? Она же буквально выворачивает зрителю душу!

– Думаю, это находка режиссёра Валерия Беляковича. Спектакль у него космический. О главных проблемах бытия. Она – квинтэссенция борьбы на пороге жизни и смерти. Уходя, человек ничего не берёт из жизни. Анна готовится к уходу, страдает, боится. Белякович пластически вскрыл это, и музыкально, и духовно, что очень помогло мне.

– Когда вы играете в классических спектаклях и русской, и зарубежной драматургии, вы помещаете зрителя не только в проблемы внутренней жизни человека, но и даёте ему внешний образ, который гармонично вписывается в интерьер времени, эпохи, атмосферу той жизни, которую проживает ваша героиня. В пьесе Эйкбурна «Дверь в смежную комнату» вы английская современная леди. В современных постановках мы сплошь и рядом видим, что актёры утратили эту способность к перевоплощению. Что помогает вам вживаться в эпоху и соответствовать ей?

– Я выросла на примерах советского театра, тогда формировалась как актриса, и тот театр был на таком профессиональном уровне – Товстоногов, Эфрос, Равенских, Царёв, Гончаров... которого не может достигнуть современный театр. Мои педагоги учили нас, что каждый автор индивидуален. Актёр должен чувствовать всю атмосферы страны, в которой живёт. Когда на свой лад начинают выворачивать пьесу, театр несёт большие потери. Звук, оформление, костюмы, смыслы, заложенные автором пьесы в спектакле собираются воедино, актёр вкладывает туда своё сердце, и происходит чудо перевоплощения. Для меня это всегда чудо. Момент рождения этого чуда никогда ничем не заменишь.

– Вы воспитанница ГИТИСа, школа его много вольнее, не столь канонична, как школа, к примеру, Училища им. Щепкина. В своих работах вы проявляете образцы исконно русской классической актрисы. Вы работали в экспериментальных театрах, не чужды поиску новых, современных форм самовыражения. Сейчас на сцене МХАТа им. М. Горького у вас много ролей сатирического направления, вы выступаете как характерная, броская и непредсказуемая актриса. Достаточно назвать Алевтину в пьесе Юрия Полякова «Как боги», которую вы выбрали для бенефиса, или роль Эдиты в пьесе Ю. Полякова и С. Говорухина «Контрольный выстрел», на которую специально ходят зрители. Какие богатейшие артистические краски использованы вами для характеристики образа, какое изумительное, проникновенное исполнение русской народной песни! На глазах вздорная, избалованная, излишне раскованная женщина превращается в человека с такой высокой нежной душой, что начинает щемить сердце от переполняющих чувств.

– Я люблю комедийные роли. В институте же мне доставались в основном драматические героини. И однажды мы с Виктором Сухоруковым и Александром Юшиным (мои однокашники) показали отрывок по чеховским рассказам. Он удался. Я тогда ощутила огромное удовольствие от этой работы. Нас учили примечать в жизни нелепые ситуации, бытовые сценки, запоминать их. Привычка наблюдать мне помогла, когда я работала над образом своей героини в пьесе Ю. Полякова. Она выписана блестяще. И Татьяна Васильевна показала её не фарсово, а жизненно, из гущи нашего бытия, из жизни тех несчастных девиц, которые в поисках красивой жизни выстраиваются вдоль дорог, рвутся за границу, а потом – трагедии одна за другой.

– Сегодня театр позволяет себе быть пошлым, циничным, порой скабрёзным. Это убивает культуру, взращиваемую веками, оскорбляет зрителя. Вы считаете актёров ответственными за это?

– Ответственность – актёрская, гражданская, человеческая – обязана быть в театре. Жизнь состоит из многих качеств, и нельзя сводить всё к трагическому падению бомжей. Это путь разрушения, путь смерти.

– Вам предстоит второй круг бенефиса, когда будет готов спектакль по пьесе Алексея Дударева, крепкого драматурга, под названием «Люти».

– Я воспринимаю эту работу как дорогой подарок Татьяны Васильевны мне. Материал очень серьёзный. Там интересные сюжетные повороты. Режиссёр – Александр Дмитриев, работаем мы увлечённо.

– И в заключение хочу напомнить вам изречение: мы не выбираем, когда прийти в жизнь, и какая она откроется перед нами, не знаем. Сегодня много трагедий, много несправедливости, много разрушений и боли, против которых бунтует душа. Чем вам дорога жизнь? В чём ваша сила?

– Я отвечу, обратившись к высокому слову: в Боге! А так как Бог есть любовь, Он нам её дарит, и если мы не отказываемся от Его великого дара, а открываемся Ему, Бог входит в нас, и мы учимся любить. И когда обретаем силу любви, любое время не страшно.

– У вас прелестная дочка. Вы счастливы в материнстве?

– О да!.. Я её обожаю.

Беседу вела **Галина ОРЕХАНОВА**

70 СВЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Судьба генерала

В начале месяца отмечалось 70-летие окончания Второй мировой войны. 2 сентября 1945 года в Токийской бухте на американском линкоре «Миссури» был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени СССР капитуляцию принимал генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко. Многим его имя мало о чём скажет, между тем генерал был яркой личностью. И конечно, неслучайно ему была доверена эта миссия.

Почему же Акт о капитуляции подписывал не Маршал Советского Союза Александр Василевский, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, которому это вроде бы положено по чину? Ведь от лица союзников подписи ставили Верховный командующий войсками на Тихом океане американский генерал Макартур и командующие британскими, китайскими и другими войсками.

Но Генералиссимус Советского Союза Иосиф Сталин назначил именно Деревянко представителем СССР на мероприятии, хотя тот занимал лишь должность начальника штаба армии. Почему так решил Верховный главнокомандующий?

Многие исследователи отмечают, что в то время он уже начал ограничивать участие знаменитых советских полководцев в международных акциях, опасаясь появления «наполеоновских амбиций».

Впрочем, Кузьма Деревянко был на тот момент заслуженным боевым генералом, опытным военным разведчиком и дипломатом. После окончания спецотделения военной академии (ещё задолго до войны) он свободно владел английским и японским языками. В 1936–1938 годах, рискуя жизнью, участвовал в доставке советского вооружения для армии Мао Цзэдуна. Во время Советско-финской войны командовал лыжным диверсионно-разведовательным полком. В январе-марте 1941 года выполнял особое задание в Восточной Пруссии. К сожалению, в открытых источниках отсутствуют сведения о конкретных целях задания и о том, насколько успешно оно было выполнено. В годы Великой Отечественной войны, будучи начальником штаба армии, Деревянко участвовал в разработке победоносных наступательных операций на Украине, в Румынии, Венгрии и Австрии. После капитуляции Германии Кузьма Николаевич некоторое время был первым представителем СССР в Союзном Совете по Австрии. Потом его перевели на Дальний Восток.

Генерал Деревянко был мастером спецопераций в тылу врага. Последней из них была операция по освобождению из японского плена американских и британских генералов, других командиров и солдат войск союзников. Их содержали в лагере у города Мукден в Маньчжурии. Отступая, японцы могли уничтожить пленников, как это делали в других местах. Генерал Деревянко участвовал в разработке захвата лагеря. Привлекалась для этого и агентура из маньчжурских союзников Японии. Стремительный бросок советских стрелковых батальонов и неожиданная для врага высадка парашютного десанта привели к освобождению Мукдена и всех военнопленных. Среди них было 28 генералов (в том числе 15 американских), 500 офицеров и 1200 солдат. Освобождённый из плена американский генерал Джордж Паркер потом вспоминал: «Эти парни, русские солдаты, были для нас посланцами с неба».

Кузьму Николаевича наградили орденом «За выдающиеся заслуги» – вторым по значимости среди американских военных наград. Было у него немало и советских наград, среди которых ордена Ленина и Суворова.

Когда он в непривычной для советской амуниции чёрной генеральской форме появился на палубе линкора «Миссури», американские моряки встретили его громкими овациями. Эти приветствия стали неожиданными даже для американского командования. В одной из газет российской эмиграции сообщалось, что «военная форма генерала Деревянко напоминала дореволюционную генеральскую форму, а сам он своим внешним видом напоминал статного русского гвардейца из прошлой России».

Я проживаю в Москве на улице, которая носит имя генерал-полковника Ивана Тихоновича Гришина, Героя Советского Союза. Он умер, не дожив до 50 лет из-за последствий тяжёлого фронтового ранения. Кузьма Деревянко получил, скажем так, смертельное ранение при иных обстоятельствах. Как советский представитель в Ставке Верховного командования войск союзников он посещал Хиросиму и Нагасаки, разрушенные американскими атомными бомбами. По итогам поездки он подготовил для Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б) детальный отчёт о последствиях применения ядерного оружия в этих городах, составил объёмный фотоальбом и представил свои исследования в Генштаб. Его доклад одобрили на всех уровнях и оценили как очень важную информацию. После возвращения из Японии он стал постепеннно угасать от раковой опухоли, вызванной ядерным облучением, и скончался 30 декабря 1954 года. Ему было всего 50 лет. Его похоронили на Новодевичьем кладбище.

К сожалению, в книгах о генерале Деревянко, написанных его близкими родственниками, нет ряда важных и интересных сведений о его жизни. Это, например, участие в организации партизанского движения. «Моим заместителем по организации партизанских отрядов в полосе фронта был назначен очень деловой и толковый офицер Алексей Никитович Асмолов», – писал Деревянко в рукописных воспоминаниях. Этот «толковый офицер» впоследствии руководил операциями по ликвидации бандеровских отрядов на Украине.

Парадокс истории, но в современной Украине бандеровцы признаны героями страны. Официальным Героем Украины является и советский генерал Кузьма Деревянко. Это звание указом президента Ющенко ему присвоили в 2007 году. Указ готовили торопливо, чтобы, как писали в Киеве, «опередить россиян». Но генерал Деревянко так и не стал Героем России. В указе Ющенко сказано, что звание присваивается «за мужество и самоотверженность, проявленные в годы Второй мировой войны 1939–1945 годов, выдающиеся дипломатические заслуги в послевоенном урегулировании межгосударственных отношений».

Виктор ТЁМИН

Генерал Кузьма Деревянко ставит свою подпись под Актом о капитуляции Японии

Генерала Деревянко, который действительно родился на Украине в многодетной крестьянской семье, в украинских СМИ часто называют не советским, а украинским генералом, как будто такие были в годы войны.

Со званием Героя на Украине вообще большая путаница. Например, оно было присвоено Надежде Савченко, штурману украинского военного вертолёта. Её, как известно, задержали на российской территории и обвиняют в причастности к убийству российских тележурналистов под Луганском. Сейчас в российском суде рассматривается её дело. Похоже, это звание на Украине весьма политизировано. Поэтому получается, что одни власти его присваивают, а другие отнимают. Вряд ли генерал Деревянко хотел бы оказаться в ряду таких «героев».

Сергей ТЮЛЯКОВ

«ЛГ»: ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Просёлки правды

В издательстве «Художественная литература» вышла книга прозы и публицистических очерков одного из выдающихся сотрудников и авторов «ЛГ» 60–70-х годов прошлого век Георгия Радова. Она приурочена к его 100-летию. И даже трудно поверить, что Георгия Георгиевича уже 40 лет нет рядом. А его произведения живут. Книга названа «Гречка в сферах», что не очень отражает суть того, над чем трудился очеркист и писатель. Но главное, что она вышла и молодые журналисты могут ознакомиться с творчеством человека, который, как сказано в предисловии, «начинал писать правду тогда, когда писать так не только было нельзя, но и было не принято».

Публикуем отрывок из очерка бывшего партийного и министерского работника, прирождённого аграрника Альберта Сёмина, который хорошо знал Георгия Радова.

В марте 1972 года, несмотря на разгар сева в районе, я встретил Георгия Георгиевича и ежедневно находил время для показа ему строящихся объектов. В те годы я возглавлял Белгородский район (был первым секретарём райкома партии). Радов изучал не только животноводческие комплексы, которые начали давать продукцию, но и земледелие. Узнав о программе противостояния засухе, он с явным интересом стал наблюдать за её выполнением. Он видел: в испепеляющую летнюю жару район не снизил удои молока и не уступил осенью лидирующие места по сбору зерна, кормов и сахарной свёклы в Центрально-Черноземной зоне.

Потом он сказал мне:

– Теперь я не сомневаюсь, что ваша специализация может успешно развиваться на собственных кормах. Это невероятно, но факт!

А нам нельзя было пятиться назад – почти ежедневно в область приезжали делегации из других регионов. Изучать наш опыт.

...Мы осмотрели с Радовым много объектов. Они стали неузнаваемы. Позже он напишет: *«Всё было как в кино. И вместе с тем всё было чистейшей натурой. Правдой действительности. Увидели комплексы. Сперва свиноводческий – в колхозе имени Фрунзе. Ещё только с горы спускаешься и село в дымке, а эти заводского типа строения появляются из-за пригорка. Много строений. Невысокие длинные корпуса из железобетона. И ещё городок...»*

Везде уже был порядок. Радов очень удивился, когда узнал, что каждая свинарка кормит на комплексе по тысяче поросят. С помощью самодвижущегося аппарата, созданного умельцами области и прозванного «луноходом».

Колхоз имени Фрунзе за 1971 год продал государству 35 тысяч центнеров отменной свинины – в четыре раза больше, чем сдавали все хозяйства района ещё несколько лет назад. Прибыль была получена невиданная.

Радов трудился до изнеможения, как одержимый, днём ездил по хозяйствам, а ночью писал. Одним из первых среди публицистов-деревенщиков он поверил в специализацию. И очень продуманно, увлечённо рассказывал о нашем опыте, убеждая в правильности избранного пути. Он не только описывал сложившуюся обстановку, но и сопоставлял, делая неожиданные выводы.

«Значит, если он существует, «белгородский вариант» (как, впрочем, и тамбовский, и пензенский, и липецкий, и подмосковный), когда вся область, как говорится, поднимается и вершит какое-то новое дело, то возможен и «вариант энский», когда опять-таки целая область НЕ поднимается, НЕ вершит, вообще НЕ принимает новую идею, а пробавляется вчерашний днём, старинкой, «средним» уровнем?!»

Он обострял перед обществом проблемы сельской экономики, обращался к верхам: не пора ли и вам засучить рукава?

Тот год закончился для государства тяжело: засуха всё-таки сделала своё чёрное дело. А Белгородский район устоял, не дал повода для снижения темпов специализации. И Радов окончательно поверил в нас, стал приезжать к нам чаще, наблюдать, встречаться с людьми.

В 1973 году в стране сложились благоприятные условия для выращивания зерновых культур. Осенью

Беседа в кубанской станице (Георгий Радов — крайний справа)

Георгий Георгиевич нагрянул к нам с группой молодых кинооператоров и на примере района, а также других регионов снял документальный фильм «Хлеб 1973 года», посвящённый проблемам специализации и выращиванию зерна. Меня в то время утвердили заведующим сельхозотделом Белгородского обкома партии, и я помогал Георгию Георгиевичу в организации съёмок. Посмотрев этот фильм, министр сельского хозяйства СССР Дмитрий Полянский дал указание удвоить количество копий и показать во всех областях и республиках Союза. Популярность Радова к тому моменту была очень большой, его уважали не только читатели «ЛГ» и других изданий, но и журналисты, только начинавшие свой путь. Он был образцом для подражания. Его очерки и рассказы, вошедшие в книги «На быстрине и бережком», «Четыре строчки», «Тёща», «У трёх дорог», «Земля и души», «После Белгорода», «Председательский корпус» , на прилавках не залёживались. Его авторская программа по Центральному телевидению «Рассказы о хозяевах» с восторгом воспринималась аграрниками, да и обычными телезрителями. Он брал правдивостью, глубиной, эмоциональностью.

Бывая в Москве, я заезжал к нему в гости. Он получил в доме ещё довоенной постройки две спаренные квартиры и особенно радовался тому, что у него теперь два телефона. Один для жены – Галины Кожуховой, второй – для него. А когда меня перевели в аппарат Министерства сельского хозяйства России, он задавал при встречах одни и те же вопросы:

– Чем занимается ваше министерство? Почему вы до сих пор не разворачиваете в стране массовую индустриализацию? Ты же слышал, как делегация американских фермеров, посмотрев ваши спецхозы, с завистью повторяла: у вас крупные хозяйства, вам легче осуществить специализацию, чем нам, фермерам! Почему же вы медлите?

Да, столичные ведомства поворачивались к этой проблеме слишком медленно!

Когда экономика Белгородской области была уже на подъёме, во всех районах круглосуточно строились комплексы, туда завозились лучшие в мире породы скота и птиц, Николая Фёдоровича Васильева – первого секретаря обкома партии, инициатора перевода сельского хозяйства на промышленную основу – перевели в Москву, назначив первым заместителем председателя Совета министров РСФСР. Вскоре наградили орденом Ленина. А через несколько лет назначили министром мелиорации СССР. В радостные и горькие минуты Георгий Георгиевич иногда заглядывал к нему на чашку чая.

В середине августа 1975 года я был в командировке. Неожиданно позвонила моя жена и сообщила о смерти писателя.

– Сердечный приступ произошёл глубокой ночью, – сказала она, убитая горем. – В Доме творчества... Рядом никого не оказалось...

Пока я добрался до Москвы и приехал в Дом литераторов, прощание с Георгием Георгиевичем уже закончилось. Гроб утопал в цветах. Лицо Радова было спокойным. Он сделал для людей в своей жизни всё что мог. Причём сделал немало.

Ему было всего шестьдесят лет...

Когда страну возглавил М.С. Горбачёв, специализацию сельского хозяйства завершила лишь одна область – Белгородская. Она поражала всех уровнем автоматизации производства, устойчивыми темпами его роста, новизной технологий и экономической эффективностью. Руководил областью Алексей Филиппович Пономарёв, достойный ученик Васильева, отдавший индустриализации родной земли два десятилетия. Пономарёв был, пожалуй, последним в стране секретарём обкома партии, которому при Горбачёве присвоили звание Героя Социалистического Труда. В остальных регионах специализация ограничилась несколькими хозяйствами или развивалась в «тлеющем режиме».

Какие же итоги специализации, заложенной много-много лет назад, мы видим сегодня? Что не смогли «убить» даже разгромные 90-е годы?

Небольшая по площади Белгородская область даёт мяса в убойном весе больше миллиона тонн в год. Сравните с такими территориями, как Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, где самый благодатный климат. Вместе взятые (три громадные территории!) производят мяса меньше, чем одна Белгородчина. Если на душу населения в среднем в России в 2014 году приходилось по 62,5 килограмма мяса, то в Белгородской области – по 660! То есть столько, сколько производят 10 регионов страны!

Необходимое количество органических удобрений в хозяйствах, где содержатся десятки тысяч свиней, крупного рогатого скота и птицы, позволили области так же устойчиво выйти на сбор зерна более чем по 40 центнеров с гектара (второй показатель после Краснодарского края). Как и на рекордные результаты по сахарной свёкле, всем кормовым культурам.

Сегодня как никогда России нужны профессионалы, новые Васильевы, Пономарёвы и Радовы, а произведения Георгия Георгиевича ещё много лет будут служить нам, аграрникам, настольной книгой.

Альберт СЁМИН

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

По делам и честь

ИТАР-ТАСС

Полемика, развернувшаяся в связи с предложением вернуть памятник Ф.Э. Дзержинскому на Лубянскую площадь в Москве подтверждает тезис об особой знаковости его имени в отечественной истории и культуре. Проблема переросла рамки биографии и судьбы одного человека. Достаточно сказать, что противники предложения «назначили» снос монумента «символом распада СССР», а его возможное возвращение приравняли «к смене конституционного строя в России». Человек, который был примером честности, порядочности, преданности делу и долгу для чекистов и работников правоохранительных органов (чья деятельность в историческом смысле не была, да и не могла быть однозначной), остаётся опасным для тех, кто хотел бы стереть из памяти какие-то не нужные современным властителям события, бросить тень на то доброе и светлое, что прорастало в хаосе 20-х годов прошлого столетия.

Борьба за возвращение памятника и доброго имени Феликса Эдмундовича, начавшись ещё в 90-е годы, не теряет остроты. «Российская газета» в декабре 2013 года опубликовала данные ВЦИОМ, которые для многих стали неожиданными. На вопрос об отношении российских граждан к возвращению памятника Дзержинскому на Лубянскую площадь 45 процентов высказались «за» и 25 процентов «против». Да, не абсолютное, но значительное большинство.

Но большинство, тем более социологическое, ещё не повод, чтобы можно было ставить точку. Для власти, которая больше других несёт ответственность за последствия того или иного решения, цифра 25% тоже серьёзная. Ведь, как гласит мудрость, бывает, что и «хвост тоже может крутить собакой», особенно если учесть, что у этого «хвоста» в руках многие основные рупоры «четвёртой власти».

Президент страны, отвечая в том же декабре 2013 года на вопрос о судьбе памятников Сталину и Дзержинскому, дал понять, что сейчас решение об их возвращении было бы, на его взгляд, «преждевременным». Но при этом подчеркнул, что данный вопрос «является прерогативой московского правительства, в том числе депутатов Московской городской думы». Если в 2002 году отношение к этой идее, которое озвучил глава администрации президента, трактовалось как «недопустимое», то теперь предложение стало просто «преждевременным». Важным представляется отрицательная оценка президентом самого сноса памятника Дзержинскому. До сих пор нет оценки со стороны правоохранительных органов государства – законно или незаконно был демонтирован памятник Дзержинскому и не только ему?

Связавшись не так давно с Л.Н. Лавреновым, председателем Общественной комиссии по монументальному искусству при Мосгордуме, я узнал, что там, отклонив восьмое по счёту обращение с очередным проектом – «кого или что» установить на площади взамен Железного Феликса, решили эту тему «законсервировать» и никаких предложений больше не рассматривать.

Да, их за 20 лет было немало – начиная от князя Владимира и русских царей до академика Сахарова и генсека Андропова. Предлагались памятники жертвам политических репрессий, и даже одного-единственного постамента – без Дзержинского, но с надписью «для увековечения событий народной революции 1991 года». Были проекты из разряда экзотических: памятник вернуть, но вместе с Соловецким камнем; вернуть, но с надписью «от чекистов»; поставить у здания Академии ФСБ на Мичуринском проспекте и т.д. «И то, что Лубянскую площадь решено больше «не трогать», – это, скорее, сигнал позитивный», – заключил Лавренов.

Не знаю, но хочу сообщить, что в столице начал работать Общественный комитет имени Ф.Э. Дзержинского. Для нас важно, чтобы людям прошлого воздавалось должное в соответствии с их реальными действиями и местом в истории.

Борис ПЛАТОНОВ,
сопредседатель Общественного комитета имени Ф.Э. Дзержинского

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Голос вопиющего, или Свежая кровь

Так случилось, что довольно долго я телевизор не смотрел. Совсем. Тем, надеюсь, свежée впечатления от хлынувших новинок сезона. А нового много, составленного, как водится, большей частью из хорошо забытого старого, – что-то слепили из того, что было, а что-то и впрямь удивило.

Дебютанты-телеведущие и Сомс Форсайт

ВОЗВРАЩАТЬСЯ – ПЛОХАЯ ПРИМЕТА?

Конечно, первое, что «на новенького» поражает, это реклама. Кажется, её стало гораздо больше. Она бесцеремонно вторгается в тела передач, раздирая их на куски. Когда качественный сериал (например, «Неподкупный» на «России 1») внезапно прерывает жизнерадостный сексуально озабоченный пенсионер: «А что, а вдруг?», в ящик хочется швырнуть гранату.

Но к свежей крови.

Сергей Минаев, который вёл программу «Право знать» на ТВЦ, вернулся на НТВ – в воскресную программу **«Большинство»**. «Право знать» теперь ведёт хорошо зарекомендовавший себя в качестве эксперта, в течение года регулярно появлявшийся на центральных теле- и радиоканалах политолог **Дмитрий Куликов**. Он привлекал внимание эмоциональной аргументацией, яростной полемикой с гостями с Украины, которые щедро (многие полагают, что чрезмерно) представлены в российском эфире, и необычным голосом. Чтобы понять, каков он в роли ведущего, одного-двух эфиров мало, но уже понятно, что он обладает редким даром – слушать гостей и не прерывать их на полуслове. Очень часто, к сожалению, от некоторых ток-шоу остаётся в памяти только фанаберия ведущего, а чему была посвящена программа, и не вспомнить.

Абсолютно неожиданная новость от «России 1»: **Дмитрий Киселёв** будет вести программу **«Знание – сила».** По-видимому, это телевикторина, аналог программы Диброва «Кто хочет стать миллионером?».

Вернёмся на НТВ, где нововведений больше всего. Ушла «Итоговая программа» Кирилла Позднякова, вместо последней появилась **«Точка»**, её «ставит» долго остававшийся без работы **Максим Шевченко** (он стал широко известен благодаря токшоу на Первом «Судите сами» и «В контексте»). Чем принципиально отличается «Точка» от других воскресных итоговых программ, покажет время.

ОТТЕНКИ ЖЕНСКОГО

НТВ парадоксальным образом испытывает приязнь не только ко всякого рода хипстерам, но и к классической женской красоте – последнее нельзя не приветствовать. Ведущая информационных программ **Ольга Белова** впервые обратила на себя внимание тем, что во времена «захвата» НТВ в отличие от многих коллег осталась на канале и продолжала хладнокровно вести информационные эфиры. Тогда её обвиняли в предательстве и продажности те, кто сейчас при малейшей возможности с энтузиазмом предаёт и продаёт Россию. Этой привлекательной женщине поручено вести субботнее информационное шоу **«50 оттенков. Белова»**. Единственное, что в «Оттенках» смущает, это их продюсер Вадим Такменёв – как бы он не заразил шоу глумливым парфёновским пофигизмом, рецидивы которого нет-нет да и проявляются в его «Центральном телевидении». Продюсер, рекламируя этот «женский» проект, говорил о его уникальности, забыв, наверное, что женщины на Руси издавна вели ток-шоу. И это не только Светлана Сорокина и, прости господи, Ксения Собчак.

На канале «Россия 1» ведущей в проекте **«Вести.doc»** стала тоже женственная, ненавидимая либеральными критикессами **Ольга Скабеева** – и голос у неё якобы противный, и причёска допотопная, и манера говорения слишком агрессивная. В дебютном эфире, в котором демонстрировался и обсуждался фильм об Эдварде Сноудене, она показала себя хорошо. И фирменная напористость Скабеевой очень пригодилась, ведь модерировать пришлось самого Владимира Вольфовича. Он же удивил, нет, не тем, что всех перекрикивал, а убийственной позицией в отношении Сноудена: тот-де предатель, поссорил Россию с США, и за это его нужно беспощадно обменять на наших сидельцев, похищенных ЦРУ. Растерялся называвший себя другом Сноудена адвокат Кучерена, потерял дар речи американский завсегдатай российских эфиров Майкл Бом, которого лидер ЛДПР перещеголял в ненависти к разоблачителю спецслужб США, и только Скабеевой удалось укротить «взбесившегося льва политического цирка», как называют Жириновского его враги. Так что наши женщины могут вести передачи любого формата. Вот ещё и **Лолита Милявская,** которая лет десять назад вела рейтинговую программу «Без комплексов», возвращается на НТВ. Её новое ток-шоу будет скромно называться **«Лолита»**.

КАК ЗВЕРЬ ЗАВОЕТ...

На Первом канале блюд со свежей кровью в меню политического эфира пока нет. Кровь есть в развлекательном. Но какой свежести?

В стартовавшем недавно четвёртом сезоне проекта **«Голос»** наконец-то обновился состав наставников. Многих он страшно разочаровал. Интернет зашипел, забулькал едкими комментариями. Бессменным оказался только **Александр Борисович Градский**, который восседает в кресле подобно Ивану Андреевичу Крылову на Патриарших, как памятник самому себе. Некоторые новые наставники самонадеянно поклялись победить вокального баснописца, то есть добиться того, чтобы именно их избранники стали в итоге лучшими. Кто же эти гордецы?

Место Пелагеи заняла **Полина Гагарина**, неустанно продвигаемая Первым каналом. У её предшественницы, с малых лет поющей на лучших площадках России, были какая-то теплота, русско-народная изюминка, смешливая эмоциональность. У Полины только холодноватая красота и имитация непосредственности. Вместо прославленного победителя Евровидения Билана появился никому не известный, но, как говорят, страшно популярный среди молодёжи рэпер по кличке **Баста** (Василий Вакуленко). Однако на специалиста по вокалу он похож очень мало, скорее на лукавого гаишника или качка-вышибалу.

Но больше всех озадачили явление и поведение в проекте Григория Лепсверидзе (**Лепса**) – с кем только его не сравнивали злые блогеры: и с котом Базилио, который свои внезапные извержения выдаёт за изощрённый вокал, и... даже не буду говорить с кем, чтобы не обидеть многочисленных поклонников «Рюмки водки на столе». Но чему эти трое могут научить? Выть, наговаривать американский рэп, уметь нравиться Первому? Мы уже сталкивались с тем, что некоторые конкурсанты, на свою беду, пели лучше наставников.

Впрочем, недооценивать продюсеров канала не стоит – посмотрим, что они придумают. Есть также слабая надежда, которая многими высказывалась и никогда не воплощалась в жизнь, что конкурсанты наконец будут петь преимущественно по-русски и на языках народов России, а не закармливать нас суррогатами англоязычной попсы. Отважатся ли Первый на такие «ответные санкции»? Канал «Россия 1» в аналогичном проекте **«Главная сцена»** отважился, там будут петь по-русски, а Александр Розенбаум, например, однозначно высказался против «западопоклонства».

КЛАССИКА ЖАНРА

«Эрик Портер, Найри Доун Портер, Сьюзен Хэмпшир – в «Саге о Форсайтах» Джона Голсуорси...» – так незабываемо, торжественно и вместе с тем очень по-домашнему начиналась когда-то каждая серия экранизации романа британского классика. Спасибо «Культуре» за показ этого замечательного чёрно-белого 26-серийного фильма, но... Он переозвучен! Теми, кто обычно дублирует весь поток иностранного мыла. Да, профессионально, однако это не то – такая «свежая кровь» в «хорошо забытом старом» не приживается.

В 1970 году вся страна приникала к телевизору не только потому, что фильм был очень хорош, но и потому, что озвучивал его выдающийся артист **Николай Викторович Александрович** – все роли, и женские, и мужские, передавая тончайшие нюансы, создавая даже иллюзию, что роман написан на русском и английские актёры говорят по-русски. Так наши великие поэты переводили стихи иностранных, и у них получалось часто лучше, чем в первоисточнике. Благодаря голосу актёра, его растворению в материале, его такту и мастерству миллионы подростков, подпавших под его обаяние, побежали в библиотеки и стали читать, и не только Голсуорси...

Ну почему сегодняшнего зрителя, в первую очередь юного, лишили этого симфонического, конгениального классике **голоса**? Те, кому положено, чего-то не чувствуют, не слышат?

К сожалению, подобного НЕСЛЫШАНИЯ очень много не только на ТВ.

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕАНАЛИЗ

Денатурат для домохозяек

Девяностые были непростым временем. Но эти тяжёлые годы в своей истории Россия пережила под анестезией латиноамериканских теленовелл. Приём телевизионного дурмана, впрочем, начался ещё на исходе 80-х. Тогда советские граждане спешили к экранам, чтобы увидеть легендарную «Рабыню Изауру». Новая Россия началась с плача богатых и изнурительных интриг в не имеющей, казалось, конца «Санта-Барбаре», с того, что каждому мужику по боевику, каждой бабе – своё «мыло». Так свершилось приобщение к зияющим высотам западной цивилизации. Так произошёл демонтаж ценностей созидания и человечности, их замена на идеологию потребления. Вместо богатства и высоты человеческих чувств – дешёвая эмоциональность. Так развернулся процесс деградации личности, понижения человеческой планки. Страна последовательно пережила «Дикую Розу», «Просто Марию», «Дикого ангела», «Тропиканку» и ещё много чего, войдя в новое тысячелетие с «Клоном».

Название последнего оказалось символичным. Не имея своей традиции создания мыльных опер, отечественные телевизионщики взялись клонировать западные образцы. Одни буквально пересказывали содержание западных оригиналов («Татьянин день», «Не родись красивой»), другие воспроизводили штампы «мыльного формата» на своём материале («Бедная Настя»). Каждая попытка снять свою версию мелодраматического дурмана поначалу вызывала обсуждение. И хотя оценка отечественных потуг всегда оставалась низкой, в критических замечаниях звучала скрытая надежда на то, что когда-нибудь отечественное сериалостроение овладеет нехитрыми премудростями «мыловарения» и выйдет на удобоваримый уровень.

В нынешнем молчании телекритиков по поводу теленовелл можно усмотреть признаки капитуляции. Кажется, все сошлись на том, что отечественная мелодрама обречена на то, чтобы быть продуктом самого низкого пошиба. Денатурат для домохозяек – иного не дано.

Наблюдая за своеобразной дилогией «Пока станица спит» – «Последний янычар», которую канал «Россия 1» демонстрировал последние полтора года, трудно не согласиться с этим приговором. Плохой сериал – это не просто досадный срыв и недоразумение. Это устойчивая традиция, стандартный продукт. Ведь до них были столь же ужасающие по качеству «Кармелита», «Кровинушка», «Ефросинья».

Отрицательный итог двух десятилетий истории отечественного «мыла» закономерен. Причина тому – основополагающий принцип всей российской массовой культуры: «то же, что и на Западе, только во много раз хуже», народ – тёмный, страна – дикая, с тоталитарным прошлым, не до изысков. Ярлык «действа для не обременённых интеллектом», закрепившийся за мелодраматической продукцией на Западе, стал у нас своеобразной индульгенцией на халтуру. Развернулось соревнование – «тупой, ещё тупее». В результате мы получили какое-то пиршество разнузданности, развязности, алогизма и противоестественности – затянувшуюся игру на понижение качества.

Пересказывать сюжет теленовелл нет смысла. Занятие долгое и неблагодарное. В мыльной опере важны два момента: отправной пункт – расставание любимых, конечный – воссоединение любящих сердец. Происходящее же между этими двумя точками, однако, изобразить нетрудно: «а он ей», «а она ему», «и тут вдруг...» Что «вдруг», особого значения не имеет. Важно не «что», а «как». В российских сериалах, чем забористее и ненатуральнее, тем лучше. Полагается, что аудитория простая, реагирующая только на самые острые раздражители. Полутона не принимаются. Бьют наотмашь, не стесняясь абсурда, не обременяя себя заботой о правдоподобии. Ведь смотрят не для изучения казачьего быта или нравов поздней Османской империи. Можно пренебречь и пространственно-временными ограничениями. Время идёт неравномерно, замедляясь для одних персонажей и, напротив, ускоряясь для других. С пространством также обхождение вольное. В «Последнем янычаре» Турция – это что-то вроде соседней слободки, до которой в пять минут долететь можно. Герои так и сигают туда-сюда в безвизовом режиме.

Антон МЕНЬШОВ

Социальные лифты в том же «Последнем янычаре» работают со сверхсветовой скоростью. Герои за три десятка серий успевают и в холопах походить, и султанами побыть, а потом вновь вернуться в простолюдины. Чуть ли не полстаницы переезжает в Турцию, а казачки, одна за другой громоздясь на трон по завету Ильича, управляют двором и государством.

Законы природы и общества игнорируются, историческая достоверность отсутствует, психология, логика развития характеров – пустой звук. Баре, казаки, придворные изъясняются на современном разговорном. Слова «актёрское мастерство» вообще неприменимы к тому, что происходит на экране. Будто присутствуешь на каком-то затянувшемся детском утреннике. Мальчикам раздали кому сабельки, лошадей и штаны с лампасами, кому – господские фраки и полицейские мундиры, девочкам – цветастые платки и дамские платья. Все оделись и теперь усиленно пучат глаза, изображая Россию столетней давности.

И в «Последнем янычаре», и в «Пока станица спит» нет ничего постоянного и устойчивого – ни обид, ни благодарности, ни верности, ни ненависти. Но и основного ингредиента – любви – там нет. Мелодраматический сериал должен быть историей двух сердец, которые, несмотря на все испытания, находят дорогу друг к другу. Таков канон. Но вместо любви – абстрактное тяготение, которое зритель должен воспринять на веру. Трудно поверить в любовь, когда сценаристы вместо неё предлагают игру в «бутылочку»: «Фёдор, пытаясь перебороть свою страсть к Ольге, венчается с Оксаной», «Софья просит уступить Степана Грушеньке».

Из фильма изъято всё то, что даёт ему право на существование, – логика, психология, история, правдоподобие. Что же остаётся? «Интерес» – утверждают зрители. Какой? Самого низкого свойства – «ну давай, ври дальше».

Как повлияли на нас латиноамериканские сериалы 90-х? Да, они сузили мировосприятие, но по крайней мере не лишили способности к сопереживанию, упростили, но не смешали друг с другом понятия добра и зла. О российских теленовеллах этого не скажешь.

Сериалы вроде «Последнего янычара» и «Пока станица спит» либо следует признать оружием массового поражения, либо включить в список особо опасных для здоровья веществ. Они выжигают и ум, и честь, и совесть. Это чистый геноцид по отношению к культуре. Человек после просмотра подобного действа становится невосприимчив к любому настоящему искусству. А ведь должно быть наоборот. Нет ничего серьёзнее так называемых лёгких и низких жанров. Восхождение к высотам культуры начинается с них как с самых доступных – с детской книжки, с детектива, с фантастики, с простой мелодрамы. Но нынешняя методичная, ежедневная ковровая бомбардировка бредовым теледейством не оставляет камня на камне от здравого смысла. После таких фильмов в сознании зрителей происходят необратимые изменения.

Так что же делать? Закрыть? Запретить? Нет. Спрос на такого рода продукцию будет всегда. Тяга к фильмам о запутанных человеческих отношениях, о трудностях и сложностях любви неистребима. Её утрата в определённой степени была бы трагична, она знаменовала бы потерю интереса к окружающему, потому что исходная основа любого «мыла» – это жизнь. Парадокс мыльной оперы состоит в том, что, имея в своём истоке здоровую основу, она вымарывает её и заменяет надуманным, искусственным, натужно-авантюрным повествованием. Гигантский объём предоставляет возможности для детального воспроизведения действительности, для глубокой проработки характеров, фиксации тончайших нюансов человеческих отношений. Однако вместо этого мы видим суету и мельтешение, попытку рассказать большую историю в темпе короткого рассказа. Работу не вглубь, а вширь. Безумие сценаристов, пустоту и бездумие самих создателей фильмов, актёров, рутинно отрабатывающих свой паёк.

Мелодрама должна быть воспитанием чувств – высоких, подлинных, настоящих. «Цыган», «Возвращение Будулая», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», чешский сериал «Больница на окраине города» показывали возможность развития жанра в этом направлении.

Впрочем, о чём это я: денатурат-то дешевле и ядрёней. Этим всё сказано. А последствия известны.

Сергей МОРОЗОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

«Бей своих» и чужие

После долгого перерыва в эфир «России 1» вернулся «Поединок» Владимира Соловьёва. И это очень хорошо. Однако первая «дуэль» сезона – писателя Александра Проханова и православного активиста Дмитрия Энтео – оставила странное впечатление. Вроде все нужные компоненты для телеуспеха у дискуссии были: и эмоциональность «дуэлянтов», и яркие выступления «секундантов», и ехидные комментарии ведущего, но чего-то явно не хватало. Любви, – печально сказал в конце передачи третейский судья, батюшка из Елоховского собора. Да, участники выпуска – православные русские люди, а язвили и уличали друг друга, как смертельные враги. Бей своих, чужие боятся будут? А может быть, смеяться и потирать руки, как на «Эхе Москвы»: наконец-то – спасибо Соловьёву – перегрызлись «сталинист с сатанистом»?

Особенно неприятно было слушать юного активиста, его до смешного некомпетентные обличения красной империи и самого Александра Андреевича как её адепта. Не жил при ненавидимых им коммунистах 26-летний господин Энтео (он настаивал именно на «господине», я-де вам не товарищ), и вряд ли «господин» достаточно осведомлён в истории страны при «товарищах». Проханов говорил о необходимости прекращения гражданской войны между красными и белыми, однако в передаче на радость русофобам-антисоветчикам она ещё более разгоралась. Зачем раскручивать ненависть между господами и товарищами, да ещё вываливать её на всеобщее телеобозрение?

Тем более что никакого погрома, о котором так шумела либеральная пресса, не было. Как выяснилось в эфире, ни одна скульптура не пострадала. На чём сошлись все участники эфира – в Манеже действительно были выставлены кощунственные для верующих произведения. И протесты православной общественности понятны, только, конечно, не такие, как акция-провокация в исполнении господина Энтео.

Так что печаль батюшки очень понятна.

А.К.

Главное – посчитать

Форум ОНФ с участием президента стал самым громким событием минувшей недели, заставившим заговорить о проблемах отечественной медицины. Итоги дискуссии обсудили на «Пятом канале» в «Открытой студии». Лейтмотив передачи: денег нет, значит, их надо считать. Видимо, это теперь становится самым популярным делом в России. В образовании считают, у Улюкаева считают, и в Центробанке от остальных не отстают, каждый день новые цифры вывешивают. Теперь вот в здравоохранении тоже. Комиссии создают, совещания созывают: как посчитать? Сложный вопрос, не имеет однозначного решения. Тем более что справедливой оптимизации не бывает. Чтобы у меня было четыре сольдо, надо, чтоб у кого-то было одно. По-другому никак, ведь всего у нас пять сольдо. Вот и идёт счёт за счёт кого-то.

В передаче прозвучали предложения по этому поводу. Как всегда, впереди НИУ ВШЭ, спикер – Л. Попович: «Мы живём в XXI веке, когда необязательно иметь медицинские учреждения в каждом подъезде. В условиях советского нормирования мы не имеем тех средств». Вот откуда вся беда, оказывается, вот в чем причина – ещё в СССР, обсчитались. О. Тимофеева, сопредседатель ОНФ, не нашлась, что ответить, кроме предложения «публичить проблемы». Но есть ли толк? Пресловутая эффективность не в больнице должна начинаться, а на производстве, с которого государство богатеет. Кто хорошо работает – тот хорошо лечится. Ну а остальным остаётся только говорить о «нормальных нормах» и считать, считать, считать.

Виктор БЫСТРОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Сказки для взрослых

Программа «Игра в бисер» на «Культуре» – это пространство, где можно перевести дух, спасаясь от кричащего назойливого телеэфира, заполнившего сегодня многие каналы.

На сей раз разговор шёл о сказках Г.Х. Андерсена, и участники программы с удовольствием вспоминали, цитировали знакомые с детства тексты и удивлялись. Странная какая эта сказка, «Оловянный солдатик»! Зачем и во имя чего он гибнет? Столько перестрадал, а погиб так нелепо. Может быть, она о любви... А зачитанная до дыр всеми девочками мира сказка «Дикие лебеди»! Почему последний из братьев остался с крылом? Это несправедливо, но автор явно хотел этим что-то сказать... Гадкий утёнок – это, конечно же, метафора, это наша душа, которая, перенеся все муки и страдания, превратится однажды в прекрасного лебедя.

Поразило, что, оказывается, в сказке «Снежная королева» Герда не плачет, не слезами воскрешает-возвращает Кая, а читает ему «Отче наш». При переводе на русский в своё время редактурой было внесено изменение. Так же, как в другой сказке были изменены слова: «Король-то голый». В оригинале народ безмолвствует и лишь маленький мальчик восклицает: «На нём ничего нет...»

Свои сказки Андерсен адресовал скорее взрослым, хотя маленькие дети любят их не меньше. И про Принцессу на горошине, и про Снежную королеву, и про Стойкого оловянного солдатика. Говорили и о странностях характера великого сказочника, о его отношении к слабому полу: «Его потребность в женщинах была велика, но страх перед ними ещё сильнее».

Вспомнили случай из жизни Андерсена. Каждую ночь перед сном он писал записку и клал её рядом с постелью: «Я ещё не умер». Эта юношеская фобия позже прошла, но сегодня его слова звучат пророчески. Он действительно не умер, раз живы его сказки и притчи, и по праву считается классиком мировой литературы.

Ирина ВЛАДИМИРОВА,
СЕРГИЕВ ПОСАД

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Хватит «кошмарить» доктора

Чем глубже реформы, тем пациенту почему-то хуже

«ЗАПАЧКАННЫЙ» ХАЛАТ

Мне как практикующему врачу и преподавателю медицинского вуза происходящее в отрасли порой кажется абсурдом. В царские, да и в советские времена к здравоохранению относились гораздо внимательнее. Врач всегда был символом интеллигенции и даже в каком-то смысле элитарности. В новой России, неистово перенимая «лучшие» западные тенденции, мы по-новому перекроили всю систему здравоохранения и медицинского образования, и в итоге российский врач не сходит с телеэкранов и газетных полос, но... только в контексте криминальных, асоциальных и антинравственных событий. Из врача в буквальном смысле сделали врага народа – медики берут взятки, халатно относятся к честным гражданам, неправильно лечат и учат, продают направо и налево органы и вообще живут лучше любого бандюгана лихих девяностых. Символичный белый халат настолько запятнан в СМИ, что отмыть его в ближайшее время вряд ли получится.

Нескончаемая череда реформ и преобразований, отсутствие мер и реальных действий по укреплению накопленных веками профессиональных традиций поступательно сводят престиж врачебной профессии к нулю. Меняются политические пристрастия, приходят новые «успешные» чиновники, а российский врач как был у черты бедности, так там и остаётся. По официальным данным, благосостояние медицинского сообщества растёт, а на деле зарплаты докторов в разы меньше доходов сантехников, уборщиц и дворников, не имеющих даже среднего образования. При этом требования к научным и практическим составляющим труда с каждым днём возрастают и подчас превращаются в космические по объёмам и запросам.

Происходящие в последние полгода преобразования в очередной раз бьют рекорды. Уж где-где, а в столице медики всегда жили более-менее достойно, но теперь и здесь врачебное сообщество накрыла пресловутая «оптимизация». Одним росчерком пера были перепрофилированы, а по сути закрыты десятки крупнейших лечебных учреждений федерального и муниципального значения, отправлены в отставку сотни квалифицированных врачей. По стране вереницей потянулись митинги протеста, забастовки и массовые демонстрации. Но об этом, увы, знают и открыто говорят только внутри медицинского сообщества. Телевидение не показало ни одного развёрнутого аналитического репортажа по этому поводу, новостные сводки – только о том, как плохо на Украине.

Ей-богу, создаётся ощущение, что мы живём не в России, а где-то там, за некогда прочерченной перестройкой границей. Сознание забивают подробностями выкрутасов товарищей Порошенко, Яценюка и Коломойского, а тем временем наше собственное богатство – отечественное здравоохранение – мы на целую треть уже растеряли.

МИНИМИЗИРУЮЩИЙ «ОПТИМУМ»

Волна оптимизирующих мероприятий превратилась на деле в минимизацию здравоохранения. Во всех регионах резко сократили коечный фонд стационаров. И ладно бы это коснулось общеклинических направлений – порезали даже узконаправленные специальности. К примеру, в Твери значительно снизили возможности и объёмы даже таких эксклюзивных стационаров, как сердечно-сосудистая хирургия. Причём сделали это интересным образом. Сначала с помпой и красочным пиаром открыли новое отделение, где начата программа операций на открытом сердце, а потом тихохонько сократили возможности и объёмы другого стационара этого же профиля. В итоге на всю многотысячную Тверскую область функционирует одно отделение кардиохирургического профиля на 30 коек и одно на 20, где занимаются исключительно коронарными вмешательствами. И это при том, что атеросклероз и заболевания сердечно-сосудистой системы всегда были самыми распространёнными, а смертность от них традиционно на пьедесталах статистических диаграмм.

Данная политика проявляется во всём. Для крупных региональных учреждений свыше даны конкретные разнарядки, которые подчас шокируют. Например, сократить стационарные койки в объёме сотни или оптимизировать врачебные штаты, сократив, скажем, 70 ставок действующих докторов. Подчёркиваю – в рамках одного учреждения. А больниц и центров по всей стране тысячи.

Легко представить, какой урон приносят эти «оптимизирующие» действия и медицинскому сообществу, и пациентам, которые и в прежние-то времена не всегда имели возможность попасть к нужному специалисту. По официальным данным, в отрасли сегодня дефицит врачебных кадров, но при этом размах минимизаций как никогда грандиозен. Какая-то странная логика, не правда ли?

Описанными выше мерами правительство, мол, пытается поднять зарплаты медицинских работников. Эта тема – вообще притча во языцех. Руководители учреждений здравоохранения во всех отчётах в унисон озвучивают какие-то почти космические цифры доходов представителей медицинского сообщества. Врут? Нет! Это действительно официальные и проверенные данные, только подсчёт их весьма специфичен. Для анализа берётся средняя цифра дохода сотрудников по конкретному учреждению. А как известно, между оплатой трудовых будней главного врача и рядового хирурга – пропасть. Руководитель больницы, получая не только солидный официальный оклад, но и обязательные проценты со всех внебюджетных услуг, дополнительные поощрения «за увеличение объёмов работы» и т.д. и т.п., только по документам имеет около 200 тысяч рублей в месяц минимум. А среднестатистический хирург, работая на полторы возможные ставки с ночными дежурствами и выездами, едва наскребает 25 тысяч. Разделим 225 на два и получим среднюю зарплату в 112,5 тысячи. Соврали? Нет! Комар носа не подточит.

Понятно, что в лечебном учреждении трудится не один-единственный хирург, административных работников тоже хватает. Возьмём помимо самого руководителя 8–10 его заместителей, чьи денежные доходы не должны по закону быть меньше начальственных более чем на 10%, завидные зарплаты начальников подразделений (бухгалтерия, отдел кадров, административно-хозяйственный сектор, экономические структуры и прочее) – получится отличный числовой коэффициент, заметно влияющий на общие средние подсчёты. Отсюда и сногсшибательный на бумаге прирост доходов врачей и медсестёр. А если ещё принять во внимание суть старинной профессиональной шутки про то, почему врач может работать только на полторы ставки (на ставку ему будет нечего есть, а на две – некогда), и вычленить чистый доход на одну голую ставку без подработок, то цифры получатся совсем другие, куда более унылые.

Поэтому напрашивается логичное предложение: а давайте для правдивого анализа считать не общий доход всех сотрудников больниц и диспансеров, а исходить из зарплат только практических врачей, без учёта административного финансового ресурса. Вот это будут цифры, скажу я вам!

РИА «Новости»

Несколько цитат из выступлений участников прошедшего на прошлой неделе форума Общероссийского народного фронта «За качественную и доступную медицину!»

▶ *В ходе оптимизации было сокращено 90 тысяч медработников. Это, а также слияние и закрытие медучреждений, резкое сокращение числа посещений врачей (за пять лет на 7,7 млн.) привели к всплеску смертности, которая, по данным Росстата, за семь месяцев этого года выросла на 1,7%.*

▶ *Цены на отечественные жизненно необходимые препараты выросли за год на 14%. При этом данные препараты зачастую отсутствуют в аптеках, а врачи назначают не льготные лекарства, а платные.*

▶ *Объём платных услуг увеличился на 24%. Более трети пациентов при лечении в стационаре вынуждены покупать лекарства и расходные материалы.*

▶ *Из 185 поручений, данных в 2012 году президентом для улучшения ситуации в медицинской сфере, лишь 69 снято с контроля.*

МУЛЯЖ НЕ ЖАЛУЕТСЯ

Ещё одной крайне острой проблемой современной медицины является реформирование высшего профессионального образования. Здесь тоже не обходится без казусов – начиная с убийственно низких зарплат преподавателей вузов (ещё меньших, чем в практическом здравоохранении) и заканчивая западными подходами к формам и методам обучения. Реформаторы поставили перед медицинскими университетами задачу максимального ухода от реального пациента. Прикрываясь этическими и деонтологическими нормами, якобы беспокоясь о социальных и юридических правах пациентов, молодого врача сегодня пытаются «создавать» вдали от живого больного – практические навыки отрабатываются преимущественно на фантомах, муляжах и тренажёрах. Даже на выпускных экзаменах предлагается исключить этап курации больных и ограничиться лишь придуманными заранее ситуационными задачами.

Работая преподавателем вуза, могу совершенно однозначно сказать, что при таких новаторствах невозможно научить будущего доктора говорить с пациентом и слышать его. Безусловно, какие-то конкретные манипуляции и отдельно взятые процедуры удобно и уместно отрабатывать на «человекозаменителе», но, убеждён, большую часть практических навыков врач должен и обязан осваивать на реальных пациентах. Ни один муляж никогда не сможет научить доктора главному – правильному и профессиональному общению. В итоге мы получаем не думающего, не размышляющего и не желающего вникать и искать решения проблемы «специалиста», который строго придерживается указанных алгоритмов. Эдакая бездушная машина, конвейер с запрограммированной и отработанной микросхемой.

И самое страшное, что с 2017 года вступает в силу очередная реформаторская новь – заканчивает своё существование такая форма последипломной подготовки, как интернатура. Поэтому – вы только вдумайтесь! – выпускник-медик без предварительной специализации и дополнительного обучения сразу приступает к работе. Причём специалистом общего, а значит, самого широкого профиля. И вот здесь-то и начнётся самое настоящее бедствие! Если сейчас мы говорим о низком уровне подготовки врачебных кадров, то вскоре мы будем о нём неистовствуя кричать. А виноватыми останутся «плохие» преподаватели вузов, которые вынуждены принимать все эти инновационные бредни.

Каждая пришедшая наверх новая «светлая голова» пытается внести свою посильную лепту в азартный процесс ухода от хорошо проверенного старого. Мы всё время хотим быть на кого-то похожими, за кем-то угнаться и в итоге буксуем и вязнем в собственной же псевдоинновационной жиже.

Слава богу, есть ещё в нашей стране люди, готовые что-то изменить и желающие (а иногда и могущие) хоть как-то остановить этот безумный марафон, убивающий отечественное здравоохранение. К ним в первую очередь и обращаюсь. Давайте настоим на проведении в России Года медицины, развернём умную и конструктивную дискуссию о настоящем и будущем самой гуманной профессии. Может быть, хотя бы в эту «тематическую» годину о ней и о её пока незавидной судьбе всё же задумаются реформаторы и новаторы. Может быть, хотя бы на годик остановятся и дадут-таки передышку обычному доктору. Давайте передохнём, подумаем, а потом уже начнём резать и минимизировать.

Максим СТРАХОВ,
сердечно-сосудистый хирург, ТВЕРЬ

Эпитафия безымянному автору

Авторские права в нашей стране нарушаются открыто и безбоязненно

ИСПОЛНИТЕЛЬ МОЖЕТ ВСЁ

Услышал по одной из радиостанций хорошую лирическую песню, написанную в конце 60-х. Сразу вспомнил композитора, который, увы, уже завершил земной путь. Но с его вдовой – дамой преклонных лет – я регулярно перезваниваюсь. Решил её порадовать, тем более что надеялся сообщить приятную новость о том, что радиостанция через Российское авторское общество выплатит ей гонорар за прозвучавшее в эфире произведение.

Вдова звонку обрадовалась, но меня огорчила:

– Никаких денег я не получу. Но не потому, что не имею авторского права как наследница, а потому, что радиостанция денег не пошлёт, и я ничего сделать не смогу.

Я решил проверить, так ли всё плохо. С одной радиостанции переключился на другую, потом – на третью. Песни лились одна за другой, ведущий называл известные и не очень имена, но ни разу не прозвучали имена композиторов или поэтов. Исполнитель сознательно замалчивает создателей песни или это общая информационная политика радиостанций? А ведь существует статья 1255 Гражданского кодекса РФ, где предусмотрены право авторства, право автора на имя, а также права на обнародование произведения.

Согласно действующему законодательству, авторские права сохраняются на протяжении 75 лет. Если автор уже скончался, то наследники (правопреемники) имеют все права на литературное произведение, в какой бы форме – в части или в целом – оно не было бы обнародовано. Это может быть драматический спектакль, песня, специальное интервью и так далее. За публичное исполнение полагается вознаграждение.

Вспоминаю, как однажды, выступая по телевидению, Юрий Антонов говорил, что он был самым высокооплачиваемым композитором в СССР. Где и кем ни исполнялись бы его песни, отчисления обязательно полагались автору. И он их получал – будь это престижный концертный зал или ресторан. Ни одна песня не могла прозвучать без указания авторов.

Почему сейчас всё по-другому, несмотря на то что авторское право официально существует и никто его не отменял?

Согласно статье 1257 Гражданского кодекса, автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. К объектам авторских прав относятся в том числе литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарии, произведения хореографии и пантомимы, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудио- и визуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна... и даже комиксы. Авторские права распространяются на фотографии, географические и геологические карты, программы для ЭВМ.

Список обширный, а потому предполагается, что авторы надёжно защищены. Но вот на практике всё выглядит по-другому: бал правят исполнители! Всё остальное отброшено, забыто или замалчивается.

Длительное время на телевидении идёт программа «Угадай мелодию». Эпатажный ведущий Валдис Пельш своими шутками заводит аудиторию, будит интерес и развивает соревновательную жилку у участников, которые хотят стать знатоками музыки. Но я не помню, чтобы интеллектуальный и ироничный шоумен назвал имя композитора или поэта. Целый пласт культуры остаётся вне внимания общества.

Вспомним советские времена. На сцену во время праздничных концертов перед исполнением каждого номера выходили дикторы и сначала называли композитора, потом поэта, затем название литературно-драматического произведения и только потом – исполнителя. И подобный триумвират: композитор – поэт – певец создавал и в восприятии зрителей и радиослушателей единую цельную композицию, название которой – советская песня. Ныне считается, что основополагающая фигура – это исполнитель. И победитель забирает всё, в том числе и гонорары. Даже уважаемое мною радио «Ретро FM» перестало называть композиторов и поэтов, а только ограничивается перечислением исполнителей.

НА РАО НАДЕЙСЯ, НО САМ НЕ ПЛОШАЙ

Я специально сконцентрировался на самом массовом жанре – песне. Но и при показе художественных фильмов, а также балетных и драматических спектаклей выпускающие их в эфир специалисты вообще не заморачиваются с соблюдением норм авторского права. А если формально и соблюдают его, то в титрах кинофильмов, например, фамилии летят с такой скоростью, что прочитать их невозможно.

Многие кинорежиссёры возмущены также тем, что их цельные художественные произведения разбиваются рекламой. На каком основании? Разве они давали право каждые 10 минут фильма разбавлять его двух-трёхминутной рекламой подгузников или средств от импотенции?..

Теоретически всё то, о чём я говорю, должно стать предметом интереса Российского авторского общества. Именно оно аккумулирует средства, которые поступают от показов по аудио- и визуальным каналам, чтобы затем выплачивать гонорары авторам. Однако РАО не обладает *надзорными функциями* и не может контролировать весь информационный поток. Отсюда следует, что на Российское авторское общество надейся, но сам не плошай.

И иногда авторы, опираясь на статью 1300 Гражданского кодекса РФ, идут в суды. Тем более что в части 2 этой статьи конкретно предусмотрено следующее: «подпункт 1. В отношении произведений не допускается: удаление или изменение без разрешения автора или иного правообладателя информации об авторском праве; воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве». В переводе на общедоступный язык это означает *право автора обратиться в суд и требовать защиты своего нарушенного права*.

Один знакомый композитор рассказал мне, что потратил около восьми месяцев, судясь с известным телеканалом, который использовал музыкальную заставку, не сообщая, кто является её автором. В соответствии с действующим законодательством автор может требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов. Суд определяет характер нарушения и устанавливает финансовую норму ответственности нарушителя. Также суд может запретить исполнение произведения.

Композитор попросил у суда в своём исковом заявлении присудить ему 250 тысяч рублей. Два с половиной месяца он добивался того, чтобы телеканал дал ему справку о том, сколько раз прозвучала музыкальная заставка. В итоге по требованию суда данная информация была дана – 19 раз! Судье было жаль композитора, но так как истец просил только 250 тысяч рублей, то их он и получил. *Суду не дано право самостоятельно увеличивать исковые требования*.

В последнее время очень популярными стали переделки, когда на известную музыку пишутся новые стихи. Поясняю. Два олимпийских чемпиона и комментатор на торжественном вечере, посвящённом годовщине завершения Олимпийских игр в Сочи, исполнили песню на известную мелодию, но с другим текстом. Однако то, что допустимо на каком-нибудь капустнике или семейном застолье, недопустимо при публичном исполнении. *Закон производить такие манипуляции запрещает*.

Любые допущения подобного рода, в том числе и в играх КВН, свидетельствуют о низком уровне культуры, в том числе и правовой. То, что раньше – примерно 20–25 лет назад – начиналось с отдельных эпизодов, сейчас превратилось в вакханалию. Цельные произведения дробятся, изменяются, имена авторов замалчиваются. Общество должно объединиться, чтобы защитить творцов. Слушатель или зритель тоже может обратиться в компетентные органы – прежде всего в суд – за защитой нарушенных прав. Надо сообща бороться за возвращение славных имён массовому зрителю и слушателю.

Игорь НЕХАМЕС

Признание или забывчивость?

Давний автор «ЛГ» Владимир Лазарев (сегодня он живёт в городе Маунтин Вью, Калифорния, поэт, прозаик и публицист, автор многих известных песен) попросил меня сфотографировать для него памятник «Прощание славянки». Год назад, к 100-летию Первой мировой, памятник торжественно установили на территории Белорусского вокзала в Москве. Экспрессивная композиция, вокруг которой выбиты строки из песни: *«Наступает минута молчания, / Ты глядишь мне тревожно в глаза, / И ловлю я родное дыхание, / А вдали уже дышит гроза...»*

Имя автора музыки знаменитого марша Василия Агапкина и ноты торжественно выгравированы по кругу рядом со стихами. Автора текста, Владимира Лазарева, как бы и не существует. Забыли упомянуть? Не сочли важным?

...Подошли к замершим в бронзе влюблённым женщина с девочкой-подростком: мама стала что-то объяснять, читать стихи: *«Дрогнул воздух туманный и синий, / И тревога коснулась висков, / И зовёт нас на подвиг Россия, / Веет ветром от шага полков»*. – *«А кто эти стихи написал?»* – спросила девочка, шаря глазами по низкому постаменту. Мама тоже прошла вокруг постамента, поискала: *«Прощай, отчий край, / Ты нас вспоминай. / Прощай, милый взгляд, / Не все из нас придут назад»*.

«Наверное, – говорит, – слова народные»...

Ну и как это расценивать поэту? Как комплимент и всенародное признание? Или равнодушную забывчивость?

Ирина ТОСУНЯН,
собкор «ЛГ» в США

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 36 (6524)
16–22 сентября 2015 г.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Сто лет отрочества

На вопросы «ЛГ» отвечает генеральный директор Киностудии имени М. Горького Сергей ЗЕРНОВ

– Сергей Анатольевич, все мы выросли из Киностудии имени Горького – я имею в виду те прекрасные детские фильмы, которые учили жизни и воспитывали в детях нашей страны лучшие качества. Как сегодняшние дети воспринимают эти фильмы вашего детства?

– Скорее это вопрос не ко мне, а к детям. Хотя мы можем иногда видеть их живую реакцию на фильмы, например, во время фестивальных показов. Юные зрители с удовольствием смотрели наш новый фильм «Семицветик», который, кстати, завоевал Гран-при фестиваля детского кино в «Орлёнке» и две награды Международного детского кинофестиваля «Алые паруса в «Артеке». Вдвойне приятно, что успехом у детей пользуются и старые, проверенные временем ленты, и новые, созданные для современного подростка.

– Уже не одно десятилетие в обществе ведутся разговоры о необходимости снимать кино для детей и юношества, но по-прежнему этот вопрос практически не реализовывается – нет системы, нет конкретного направления в киноиндустрии, нет льгот для производителей и прокатчиков фильмов для детей, но есть отдельные, редкие, не всегда удачные попытки не забывать о наших маленьких зрителях. В чём же загвоздка, почему «воз и ныне там»?

– Понятие «фильмы для детей и юношества» за много лет претерпело определённые изменения. Мы должны учитывать, что поход в кино тогда и сейчас – это разные истории. В СССР даже ученики младших классов бегали в кино самостоятельно. Сегодня поход в кино – это семейное событие, и об этом следует помнить. Мы не должны снимать фильмы исключительно для детской аудитории, но – для семейного просмотра, чтобы и родителям, и детям было одинаково интересно следить за событиями на экране. Кстати, представление, что раньше было просто огромное количество детских фильмов, а сейчас совсем ничего нет, всего лишь иллюзия. Для примера, на Киностудии им. М. Горького, главной фабрике детского кино, в советское время картины для детей составляли всего 20 процентов от общего количества фильмов за год.

Тем не менее мы хорошо понимаем, что остаёмся единственной в мире студией «детских и юношеских фильмов», и, конечно же, такое направление является для нас приоритетным. В 90-е годы детское и семейное кино вообще ушло с экранов, поэтому мы потеряли практически целое поколение, которое не видело советские и российские детские фильмы на большом экране, знакомо только с некоторыми лентами, которые демонстрировались по ТВ. Кинопроката как такового просто не было. У нас перестали появляться авторы, которые пишут яркие детские сценарии, у нас потеряны режиссёры, которые могли бы работать для детей и семейной аудитории. Утеряна традиция воспитания зрителя! И надо на государственном уровне начинать обучать детей разбираться в кино, устраивать лектории, факультативные занятия, которые готовили бы юных зрителей к самостоятельному выбору кинолент в кинотеатре. В этой связи пригодились бы экскурсы в историю российского кинематографа, чтобы воспитывать вкус, умение вырабатывать собственное мнение о фильме.

– Как по-вашему, имеет ли смысл рассматривать производство фильмов для детей и юношества как задачу геополитического уровня?

– Любое производство фильма не может рассматриваться отдельно от кинопроцесса в целом. Киноиндустрия развивается по определённым законам, и мы не можем выделить детское кино и сказать, что оно будет развиваться по другим законам. Тем не менее хочется, чтобы установленные протекционистские действия по отношению к семейному кино были более активными. Что я под этим подразумеваю? Прежде всего рост числа таких фильмов. Их категорически не хватает на рынке! Хорошо бы найти возможность увеличить количество фильмов для семейного просмотра – например, в связи с проводимым в 2016-м Годом кино. Мы имели бы возможность обратиться к тому поколению, к той детской аудитории, которая уже завтра придёт смотреть взрослые ленты и будет или не будет любить российские национальные фильмы. Я не готов сказать, что это должна быть какая-то геополитическая программа, но уверен, что в нашем кинопроцессе этому должно уделяться отдельное внимание, и достаточно серьёзное.

РИА «Новости»

В деле кинопросвещения посильную помощь могло бы оказать телевидение, но оно, к сожалению, не очень активно участвует в производстве детских и семейных фильмов, потому что их трансляцию по закону нельзя прерывать рекламой. Это большая проблема, которая не первый год выносится на обсуждение в Госдуме, но к единому мнению по ней наши законодатели так и не пришли. Во многих странах мира размещение специализированной рекламы во время трансляций детского контента успешно практикуют. Понятно, что есть ограничения по поводу того, что можно рекламировать, а что нельзя. В любом случае принятие положительного решения подстегнуло бы телеканалы к более активному участию в финансировании кинопроектов для детской и семейной аудиторий.

– Каким образом в этой сложнейшей ситуации и в новой структуре будет работать созданный в этом году, как вы его называете, Центр развития детского и семейного кино?

– Центр развития детского и семейного кино – это, по существу, продюсерский центр Киностудии имени Горького. И он уже работает: мы собираем новые заявки, рассматриваем новые сценарии, общаемся с дебютантами, новыми авторами, которые так или иначе хотят писать для семейной аудиторией. Эта работа ведётся постоянно. Структурно здесь никаких изменений не будет.

– При этом пока не удаётся вернуть студии права на коллекцию фильмов, снятых за сто лет её существования, – даже в честь юбилея, в качестве красивого и необходимого для дальнейшего развития подарка?

– В нынешней ситуации вопрос возвращения прав на коллекцию, к сожалению, решить сложно, это требует очень серьёзных законодательных изменений. Задача скорее в том, чтобы киностудия получала доход от реализации прав на эту коллекцию. Коллекция может оставаться в руках государства, но было бы целесообразно часть денег, поступающих от использования этой коллекции, направить на реорганизацию, реконструкцию Киностудии имени Горького. Именно об этом мы ведём переговоры с Госфильмофондом.

– В 1915 году костромской купец Михаил Трофимов, разбогатевший на строительстве и увлекающийся театром и кино, с нуля создал творческо-производственную базу – киноателье «Русь», которую мы сегодня знаем как Киностудию имени Горького. Один из первых русских продюсеров Трофимов сказал: «Я не для прибылей затеял это дело. Считаю кощунством наживаться на искусстве! На жизнь зарабатываю подрядами, кинематограф полюбил крепко и хочу, чтобы русская картина превзошла заграничную, как русская литература и русский театр...» По-моему, через 100 лет такое понимание задач кинопроизводства ничуть не устарело, патриотический посыл деятельности – вообще из ряда вечных ценностей, но продюсеров думающих, а главное, действующих в этом направлении, много ли сейчас...

– Я не совсем согласен с заявлением Трофимова, ведь оно было сделано 100 лет назад. Сейчас киноиндустрия – это прежде всего бизнес, а в бизнесе надо думать о прибыли. В первую очередь для того, чтобы индустрия кино развивалась, чтобы мы снимали как можно больше фильмов, и хороших фильмов, а значит, дорогостоящих. Они могут быть разножанровыми, они могут быть и политически ориентированными, выполнять определённые общественные задачи, как это принято во всём мире. Но всё-таки относиться к кино следует как к бизнесу.

Безусловно, есть авторское кино, есть фестивальное кино, это своего рода лаборатория для развития киноиндустрии. И если индустрия не будет приносить прибыль, то и авторское кино останется без финансирования. Поэтому чем успешней будет развиваться кинобизнес, тем больше авторского дебютного кино у нас появится. Поэтому собрать максимальное количество зрителей, обеспечить максимальные бокс-офисы в прокате – это необходимое условие развития кинематографа.

– Трофимов большое значение уделял экранизации русской классики, в советские годы здесь по литературным произведениям созданы, в частности, «Мать» В. Пудовкина, «Анна на шее» И. Анненского, «Тихий Дон» С. Герасимова, «А зори здесь тихие» С. Ростоцкого, «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой... Заметим, конечно, что эти картины – для взрослого зрителя, не для детей, но каким вы видите продолжение этой традиции?

– Надо сказать, что не все литературные произведения переводятся на киноязык. Это очень сложная, не всегда выполнимая задача. Ведь кино – это не литература, разыгранная по ролям, разобранная по персонажам. Есть замечательные произведения, в том числе детские, которые мы сейчас рассматриваем к производству. Но процесс это очень сложный и небыстрый, требует деликатного подхода.

– Давайте, наконец, поговорим о том, как страна будет отмечать вместе с легендарной Киностудией имени Горького её столетие...

– 16 сентября мы открываем «Аллею звёзд». На ней будут представлены 16 имён режиссёров, которые в разное время работали на киностудии, если конкретнее, то в начале и середине XX века. Нам хочется больше внимания уделить тем, благодаря кому Киностудия им. М. Горького стала знаковым брендом в киноиндустрии. Мы сделаем доброй традицией пополнение «Аллеи звёзд» новыми звёздами каждый год. Кроме того, к своему 100-летию мы открыли совместно с филиалом РЖД фотовыставки кадров и афиш старых фильмов на четырёх железнодорожных вокзалах Москвы. Выставки продлятся до 2 ноября, и очень приятно, что мы можем рассказать городу и его гостям о фильмах, которыми гордимся не только мы, но и вся страна. В начале октября откроется выставка костюмов на первой линии ГУМа. В неё войдёт 66 костюмов и два десятка головных уборов, которые были задействованы на съёмках фильмов киностудии. В них снимались Александр Вертинский, Олег Басилашвили и многие другие актёры. Некоторые из них созданы ещё в XIX веке, снимались в исторических картинах, сейчас отреставрированы и скоро станут экспонатами в нашем студийном Музее кино. Думаю, это хороший способ поддержать и продолжить традиции отечественного кинематографа.

Беседовала
АРИНА АБРОСИМОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

А потом пришли «молодые волки»

Столетие Киностудии им. М. Горького – это столетие отечественной истории культуры кино и идеологии культуры, это столетие создания и разрушения атмосферы профессиональных взаимоотношений людей, беспредельно преданных своему делу. Эти постулаты я не просто понял, но прочувствовал, будучи без малого 10 лет главным редактором Киностудии им. М. Горького, куда пришёл в 1987 году.

Что такое студия 1987 года? Лихое время после разрушительного Пятого съезда Союза кинематографистов. Большинство специалистов студии, ещё вчера достойно соблюдавших производственную субординацию, вдруг заявили, что они хотят выйти из-под гнёта и диктата Госкино и студийной сценарной редколлегии. Они сами создадут свои кинообъединения и мастерские и сами будут распоряжаться выделенными им деньгами. Они считают, что любой контроль над созданием их кинопроизведения будет считаться насилием над творческой личностью. Какие-то самозваные тренеры-психологи приходили на киностудию и проводили тренинги по обучению выборам директора студии, управлению киностудией, созданию объединений, переходу каждого производственного цеха на хозрасчёт, собственному (не государственному) прокату собственного фильма, отмыванию денег и т.п.

Порой доходило до полнейшего абсурда: объединение лифтового хозяйства пыталось брать плату со съёмочных киногрупп за подъём и спуск в лифтах студии. Каждый пытался в этом хаосе найти своё место, не пропасть: одни оставались верными идеологии профессии, другие...

Недавно выбранный директором лауреат Государственной премии оператор Александр Георгиевич Рыбин и его команда пытались противостоять хаосу и реабилитировать, отстоять, упрочить добрые традиции студии.

В том, что директор был избран всем коллективом киностудии, были плюсы и минусы. Плюсы – потому что не пришлый, не назначенный, а свой, выросший на студии, доморощенный, где ранее главным инженером работал и его отец. Минусы – потому что свой, потому что «я же за тебя голосовал, так запусти мой сценарий в производство. Ах вот ты, оказывается, какой!»... Как-то на правлении киностудии, где слишком уж бурно обсуждалась очередная проблема запуска, я сказал: «Друзья, почти у всех из вас стволы ружей кривые, но удивительно – все они вопреки физическим законам стреляют». Я думал, что обидел коллег, и пожалел о сказанном. Но в ответ раздались аплодисменты – дескать, да, мы такие. В этом признании, пожалуй, и было проявление оптимизма. Кто-то прокомментировал аплодисменты, сказал: «Что поделать, какие есть, ведь мы – семейная киностудия, тут на правду не обижаются. Разберёмся!»

Помнится, после создания удачной кинокартины «Воры в законе» (режиссёр Юрий Кара) в экспериментальной мастерской «Ладья» её руководитель, режиссёр Павел Аганесович Арсенов, чинно прохаживался по коридору киностудии с неизменной чашечкой кофе и как бы невзначай сообщал коллегам, что они продали большое количество копий по довольно большой цене. Его поздравляли. Каково же было его удивление, когда пришедший на работу в мастерскую настоящий профессиональный финансист сказал, что «Ладья» сильно прогорела на продаже копий картины. Ка-а-ак?! А вот так: если бы вы продали копии подешевле, то у вас купили бы по несколько копий все тысяча с лишним прокатных контор страны, сумма получилась бы минимум в два раза больше, а так – высокая цена оказалась по зубам только нескольким десяткам крупных кинопрокатных организаций. Вот так самостоятельности, в том числе и финансовой, учились на ходу.

Помню, с каким трудом пробивалась к производству кинокартина по мотивам нашумевшей повести Юрия Полякова «Сто дней до приказа».

Путь самой рукописи к публикации был непрост и лежал через ГЛАВПУР (Главное политическое управление армии), которое ранее наложило на произведение свой запрет. Но в 85-м году в секретариат СП РСФСР из ГЛАВПУРа на должность секретаря по оргвопросам пришёл контр-адмирал Эдуард Юрьевич Зимин, и ему повесть понравилась. Началась мягкая, но настойчивая работа по легализации произведения, к чему в какой-то степени был причастен и ваш покорный слуга, когда работал в Союзе писателей РФ. Повесть «Сто дней до приказа» оперативно и смело опубликовал в журнале «Юность» его главный редактор Андрей Дементьев. Что тут началось! Журнал передавали из рук в руки, устраивали обсуждение в различных клубах, на радио и телевидении, в передачах «По письмам трудящихся». Одни требовали отдать писателя под суд за клевету на Советскую армию, другие требовали представить его к ордену.

Вот в такой атмосфере я предложил проект фильма по сценарию, написанному Юрием Поляковым «Сто дней до приказа». (Это была его первая кинокартина.)

Идею одобрило руководство студии, но это руководство студии, а руководство армии? Съёмка фильма без съёмки большого количества военнослужащих невозможна. А кто их даст, если армия против повести?

В лояльности Киностудии им. М. Горького к армии пришлось убеждать лично военного коменданта Москвы и оставлять ему для прочтения немного откорректированный нами (смягчённый, подставной) сценарий. (Впервые признаюсь в этом Юрию Полякову.) Через месяц нам позвонили и сказали, что ГЛАВПУР согласен на постановку при условии прикрепления к картине в качестве консультанта генерала, которого они определят.

Конечно, мы согласны.

После некоторых замен для съёмок была определена база одной из передовых воинских частей, базирующаяся в Москве. Кинопроект взялась осуществить мастерская «Мир» Рениты Григорьевой. В качестве режиссёра был определён талантливый выпускник ВГИКа Хусейн Эркенов.

Я считал, что слепо экранизировать повесть нельзя, это значило бы плестись в шлейфе её популярности. Надо было экранизировать самую идею повести, при этом, безусловно, опираясь на фабулу произведения. Однако шила в мешке не утаишь – намерение экранизировать повесть «Сто дней до приказа» быстро дошла до общественности, и началось: звонки, письма протеста на студию и в вышестоящие инстанции, требования – запретить. Но всё-таки лёд тронулся.

На мой взгляд, о том, что режиссёрский сценарий был интересен, говорит тот факт, что сниматься всего в двух эпизодах фильма с произнесением всего трёх слов согласился народный артист СССР Армен Джигарханян, в трёх бессловесных маленьких эпизодах – народный артист РСФСР Владимир Заманский, в трёх бессловесных эпизодах – заслуженная артистка РСФСР Елена Кондулайнен.

Военный консультант, посмотрев фильм, возмутился (остроте и убедительности образов) и потребовал убрать его фамилию из титров. Правда, сказал, что приведёт в ЦДЛ на премьеру и обсуждение ползала военнослужащих. Пришла и вся съёмочная группа, включая знаменитых актёров. Всё прошло хорошо, военнослужащие признали, что многое – как в жизни. Но это не спасло картину от препон, расставляемых в прокатном её движении. Были противники фильма и на самой студии. Однако это не помешало картине быть купленной немецким телевидением. Впрочем, неоднозначно принимались и другие социально острые картины Киностудии им. Горького того времени: «Маленькая Вера», «Воры в законе», «Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным». К сожалению, среди этого шума, порою чрезмерного, не получила должной реакции тонкая и высокопрофессиональная картина Андрея Эшпая «Шут».

Между тем жизнь киностудии продолжало опасно раскачивать, как корабль в бурю: то её пытался поглотить банк «Менатеп», то её грозились закрыть, то снять руководство для освобождения кресла «свежему молодому ветру». В общем, под надуманным и откровенно глупым предлогом, с некоторой неловкостью, произнося слова «верхнее лобби», наконец, сняли с должности директора А.Г. Рыбина. Пришли «молодые волки», как их окрестили на студии. Вожак их стаи Сергей Ливнев стал директором, кстати, создал свой погромный (не путать с «программный») фильм «Серп и молот». По этому поводу на студии говорили о его создателе – «сер и молод». Посмотрев, что этот «серый и молодой» делает на студии, а точнее, со студией, я расторг свой трудовой договор и ушёл.

Волки рвали студию, словно загнанную лошадь. Например, уничтожалась ценнейшая библиотека (освобождались помещения под аренду), была уничтожена подшивка студийной газеты «Буревестник» за 30 лет, запускалась серия криминальных фильмов, отданных на откуп режиссёрам из своей команды (стаи), и т.д. Была срочно организована военизированная охрана.

Помнится такой случай. Знаменитый режиссёр Станислав Ростоцкий, участник войны, после которой пользовался протезом, пришёл на озвучание фильма, забыв дома удостоверение работника студии. (Какой тут пропуск, когда каждый встречный перед ним шапку снимает!) Охранник не пускает.

– Вы меня, наверное, не знаете. Я Ростоцкий.

– Ну и что? Шварценеггера знаю, Ван Дама знаю. Ростоцкого не знаю. Без пропуска не пущу.

Режиссёр заковылял за пропуском. Добро, дом рядом. Принёс пропуск. Придирчиво посмотрел его охранник.

– А он уже на пять дней просрочен. Не пущу.

Вот так-то. С сердечным приступом Станислав Иосифович – автор фильмов «А зори здесь тихие», «Доживём до понедельника», «И на камнях растут деревья» и других культовых картин отправился восвояси.

Да, кстати, молодых волков через год изгнали. Сергей Ливнев, кажется, уехал за бугор.

ВЛАДИМИР ПОРТНОВ

АКТЁРЫ И РОЛИ

Та самая «Первоклассница»

В раннем детстве началась творческая биография Натальи Защипиной, и сразу – с блестящих работ! В картине «Жила-была девочка» (1944) о детях блокадного Ленинграда, где она сыграла Катеньку в свои 5 лет, – и это настоящий творческий и личный подвиг! Уже через год в прокат вышел фильм «Слон и верёвочка» по сценарию Агнии Барто с Фаиной Раневской и Ростиславом Пляттом, а «Первоклассница» (1948), созданная режиссёром Ильёй Фрэзом по повести Евгения Шварца, стала для всех детей образцом для подражания. Без преувеличения, милая, очаровательная, искренняя яркая Наташа Защипина – не только лицо Киностудии имени М. Горького, но и любимая девочка всего Советского Союза!

Многие годы заслуженная артистка РСФСР Наталья Александровна Защипина – актриса Театра сатиры.

– От всей души поздравляю Киностудию имени Горького со столетием! Я очень много там снималась в детстве. Я замечательно провела детство, снимаясь в кино с прекрасными партнёрами, участвуя в фильмах потрясающих режиссёров, но эти фильмы, к большому сожалению, редко сейчас показывают, и нынешняя молодёжь о них ничего не знает.

Даже в годовщину снятия блокады Ленинграда по телевизору не показали «Жила-была девочка». А ведь мы снимали прямо в осаждённом городе, это не декорации в тёплом павильоне! Я хорошо помню, как нас везли по льду Ладоги, по Дороге жизни. На моих глазах разбомбили состав, я своими глазами видела, как бомбят город, как горят здания и гибнут люди, как мёртво стоят обледеневшие трамваи, как падают на улице голодные умирающие люди... Студия хотела сделать всё по-настоящему, чтобы были натурные съёмки, в фильме нет нарезки из хроники – всё снималось на месте. Поэтому нас отвезли прямо в центр событий, погрузили в реальную обстановку. Я была там с мамой, и она очень нервничала...

Потом, уже в послевоенной Москве, в зоопарке мы снимали фильм «Слон и верёвочка» – это совсем другого рода впечатления, мне было всё очень интересно! Моя Лидочка могла близко подойти и к леопардам, и к огромному слону... А «Первоклассницу» больше 50 лет каждый год показывали перед 1 сентября – все дети смотрели этот фильм и знали Марусю Орлову! В 1949 году я снималась в фильме по сценарию Сергея Михалкова «У них есть Родина» с Павлом Кадочниковым и Верой Марецкой. Сейчас эти прекрасные картины мало кто вспоминает.

Потом я продолжала сниматься на студии Горького – «В степи» в 1951-м, прекрасный фильм Татьяны Лиозновой «Евдокия» с Людмилой Хитяевой в заглавной роли, а в 1975-м – снова у Ильи Фрэза, но теперь я сыграла уже роль мамы в фильме «Это мы не проходили»... На сегодняшний день «самый свежий» мой фильм на этой студии – «Усадьба», который сделан в 2005 году.

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

Идеологические ловушки для студента

Без преувеличения можно сказать, что вся страна следила за историей 19-летней второкурсницы философского факультета МГУ, которая ушла из дома, якобы на экзамен, а на самом деле улетела в Турцию, чтобы добраться до Сирии и примкнуть к террористической группировке «Исламское государство». У этой истории благополучный исход – беглянку задержали и депортировали в Россию. Но, к сожалению, это далеко не единичный случай, и отнюдь не всегда всё заканчивается благополучно.

ИТАР-ТАСС

ПСЕВДОРОМАНТИКА

Молодая кровь всегда кипит, вспомним свои 18–20 лет – хотелось чего-то из ряда вон выходящего, необычного, героического! Но мы росли в совершенно другом обществе. Сегодняшний же студент находится в мощнейшем информационном поле. На неопытного человека ежедневно обрушивается море фактов, слухов, мнений и точек зрений. Уже не столько семья и школа, а больше телевидение, и особенно интернет, социальные сети формируют личность, а стало быть, и гражданскую позицию будущего «хозяина страны». При этом социальные сети часто выступают в качестве площадки для объединения пользователей в группы по интересам, политическим взглядам и убеждениям. И в этом сумбурном «идеологическом котле» очень легко потеряться, оказаться в ловушке какой-нибудь радикальной группировки.

Иногда приходится слышать, что дело преподавателей – лишь дать студенту специальность и не допускать в стены вуза «политики». Тогда, мол, и всевозможных революций не будет. Но не обернётся ли запрет на общественную деятельность в аполитичность и полное равнодушие к происходящему в стране и мире? Безразличие взрослых может толкнуть детей в радикальные и экстремистские группировки, тем более, что псевдоромантика делает их, увы, достаточно привлекательными.

Воспитательная работа – неотъемлемая составляющая деятельности вуза. Он должен не только подготовить хорошего специалиста, но и сформировать гражданина, патриота своей страны. Сегодня же в большинстве вузов основной акцент делается на культурно-массовую и спортивно-оздоровительную работу, развитие волонтёрского движения. И, как правило, не затрагивает те вопросы, о которых говорилось выше.

Когда первокурсник, который только что окончил школу, приходит в вуз, он воспринимает его, можно без преувеличения сказать, как храм науки, где есть ответы на все вопросы. Именно в этот период начинается «вузовское» воспитание, и начинает его профессорско-преподавательский состав, демонстрируя своё отношение к профессии, студентам, обществу. Это и есть первые кирпичики в самосознание молодого человека. Тесный контакт и наличие доверия студентов к преподавателю неизбежно ведёт к возникновению «неудобных» для преподавателей вопросов. Как на них отвечать? Излагать официальную точку зрения? Высказывать свою личную? Уходить от ответа? Самому первому давать комментарии по острым вопросам?

Я сам, вступая в дискуссии со студентами, пытаюсь научить их уважать чужую позицию, показать, что истина может быть постигнута только сопоставлением взглядов. Ведь в большинстве случаев даже при абсолютно различных точках зрения в формулировке конечных целей можно увидеть практическое совпадение по основным положениям.

Зададимся вопросом: кому выгодно то, что студенты пропускают лекции и практические занятия и ходят на митинги и демонстрации? Только не им самим! Как показывает жизнь, многие квазиполитические вопросы на самом деле не стоят выеденного яйца! Участвовать в политических «массовках», о которых на другой день все забудут, зачастую просто бессмысленно. А вот знающий специалист, отличный профессионал будет востребован всегда.

ВЕРА – НЕ ПОВОД ДЛЯ ДИСКУССИЙ

В последние годы заметно возросло влияние на молодёжь религии. Сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда в когда-то тотально атеистической стране быть атеистом становится не модно, если не сказать неприлично. Но нельзя не отметить ещё одно, пожалуй, самое страшное порождение «свободы совести» – появление радикальных течений, имеющих место во всех вероисповеданиях.

Первое, что мне представляется самым важным, – это не допустить вовлечения студентов во всякого рода экстремистские религиозные структуры. Но не столько запретами, административными методами (не исключая и их), сколько убеждением, агитационными мерами, вовлечением молодёжи в культурно-массовые мероприятия.

Второй момент связан с вопросом о вере в Бога, то есть вопрос о происхождении Вселенной, жизни, человека, ибо в этой точке начинается узловое деление на атеистов и верующих. Здесь центр тяжести лежит на преподавателях философии, физики, естествознания. Именно они могут показать, что точки зрения о естественной эволюции, начавшейся от Большого взрыва, и о божественном, то есть об искусственном происхождении жизни, в принципе равноправны, и, что самое главное, это никак не влияет на нашу текущую жизнь и не может служить причиной жарких дискуссий и тем более войн.

А вот разъяснять, где уместно и где неуместно выполнять обряды, носить ту или иную религиозную одежду, нужно. Если перед экзаменом студент или студентка зайдут в храм, мечеть или синагогу, поставят свечу или помолятся – это нормально. Главное, что они «снимут наэлектризованность» окружающего мира и от этого им станет спокойнее, они будут уверены, что для кого-то они не безразличны и кто-то поможет им.

КТО ЖЕ НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ?

Хочу остановиться на столь часто, к месту и не к месту, употребляемому слову «патриотизм». Воистину святое слово, толкуемое словарями как «любовь и преданность Отечеству, стремление служить его интересам». Сегодня оно всё чаще используется для деления общества на две части – патриотов и непатриотов. Снова появляются «мы и они», «тот, кто сегодня не с нами, тот против нас». Что может противопоставить этому вуз?

Ни у кого, наверное, не вызывает сомнения, что яркий образец патриотизма дали советские солдаты и офицеры в годы Великой Отечественной войны. Сегодня, к счастью, войны нет, но патриотическая задача осталась в прежней формулировке – обеспечить гражданам страны возможность жить достойно, в мире. Патриотизм отца и матери состоит в воспитании своих детей, патриотизм педагога – в обучении школьников и студентов, патриотизм директора предприятия – в обеспечении работой сограждан и т.д. Патриотизм – это прежде всего конкретный вклад в то или иное дело. Несмотря на всю неторжественность, даже уплата налогов – это патриотический акт, ибо человек вносит часть своего дохода в общую казну, то есть во благо всех граждан страны. Благотворительность, спонсорство – это ещё один пример не всегда замечаемого обществом патриотизма.

Есть ещё одна острая проблема, связанная с понятием патриотизма. Часто проводятся массовые мероприятия, посвящённые тем или иным историческим событиям, нашим великим предшественникам. Гордиться этим, безусловно, нужно, но превращать подобные «шоу» в доказательство своей особости, своего превосходства над другими – это нонсенс. У каждого народа, у каждой страны есть свои Пушкины и Лермонтовы, Менделеевы и Поповы. Хвастаться надо своими собственными успехами. Не догонять прошлое, а создавать будущее. Когда мы говорим о памятных, имеющих огромное историческое значение для народов России датах, то должны помнить, что для других это просто ещё один день, самый обычный, ничем от других не отличающийся. Не думаю, что в России многие знают про День Колумба, а это, между прочим, официальный праздник в Испании и латиноамериканских странах.

Как легко и просто «патриотизм» охватил большинство населения Германии в 30-е годы прошлого столетия, когда был провозглашён известный лозунг: «Ты немец, а значит ты выше всех»! Опасность такого «патриотизма», к несчастью, проявляется в самых отвратительных формах и сейчас. Украина, к сожалению, яркий тому пример. Как быстро удалось «промыть мозги» молодёжи, очистить «файлы» памяти и вложить в них другое содержание!

...Современные студенты – активные, творческие и немного дерзкие молодые люди. Они очень ревностно оберегают свою независимость и остро реагируют на несправедливость. Они трудолюбивы, но если понимают, что знания, полученные в ходе изучения того или иного предмета, во «взрослой жизни» не пригодятся, изучать его будут спустя рукава. Вряд ли их можно застать за многочасовым чтением многостраничного учебника. Поэтому доклады на научных конференциях они делают в виде лаконичных слайдов-презентаций. Но смею уверить, вопросы они задают и обсуждают весьма смелые, острые и серьёзные. Вспоминаю, как на недавней научной конференции студенты-экономисты обсуждали вопросы негативного влияния приватизации и ряда других государственных решений на современное состояние экономики. Они не только подвергали обоснованному критическому анализу происходящее, но и предлагали пути решения той или иной проблемы. Вот за таких студентов я абсолютно спокоен. Попытки отвлечь их от учёбы, завлечь в какую-нибудь террористическую организацию – пустое занятие. И, к счастью, их абсолютное большинство!

Борис ЕЛИСЕЕВ,
ректор Московского государственного технического университета гражданской авиации

P.S. По данным директора Федеральной службы безопасности (ФСБ) Александра Бортникова, в рядах боевиков «Исламского государства» (ИГИЛ) воюют около 1,7 тыс. россиян. В сентябре в ИГИЛ обнаружили нескольких студентов Ярославского государственного технического университета. Правда, речь идёт о гражданах Таджикистана.

Так как же уберечь молодёжь от вербовщиков, орудующих в социальных сетях? Какой сегодня должна быть воспитательная работа в вузе? Нужно ли в создавшейся ситуации привлекать представителей религиозных конфессий? Приглашаем к разговору преподавателей, студентов, родителей.

НРАВЫ

«Здесь Родины твоей начало»

Почему в одних библиотеках жизнь кипит, а в других замирает

Тихая кончина профсоюзной библиотеки Таганрогского металлургического завода, очень неплохой во всех отношениях, пришлась... на Год литературы. Заодно утратили свой давний очаг культуры жители жилых массивов, расположенных в районе завода. Но чему удивляться? Сейчас и не такие объекты уходят в небытие...

Примечательно другое: каким странным образом замкнулся почти столетний круг судьбы этой библиотеки. В далёком 1921 году по решению местных властей и Союза металлистов на месте питейного заведения была основана изба-читальня. В годы военного лихолетья здание и книги были уничтожены, за исключением тех, которые сотрудники смогли унести и сохранить у себя дома. С них-то и началось послевоенное возрождение библиотеки, разместившейся со временем в новом заводском Дворце культуры. Теперь в помещения, которые библиотека там занимала, вернулось... питейное заведение. В современном облике, но суть та же.

Предсмертная агония библиотеки была затяжной. На первом этапе строительства рыночной экономики произошёл «сброс» в частные руки социальной сферы, в том числе и ДК. Новые владельцы больше интересовались выкачиванием средств из помещений, чем технической эксплуатацией здания. Авария трубопровода привела к основательным потерям книжного фонда. Кипятком и плесенью, возникшей после затопления, были повреждены тысячи книг. Переезд на другое «место жительства», меньшей площади, тоже ударил по фонду: от прежних 110 тысяч осталось 46 тысяч книг. Уменьшилось и число читателей, так как прежнее расположение библиотеки в ДК было для них гораздо удобнее.

На следующем этапе председатель профкома проинформировал сотрудников: библиотека закрывается, можете положить ключи на стол. Что делать с книгами? Это его не особенно беспокоило: книги – «малоценка», бухгалтерия спишет их без проблем. К тому же председатель профкома убеждён, как сам не раз говорил, что теперь библиотеки не нужны, всё можно найти в интернете. Вспомнилось, как активисты профкома после аварийной ситуации в ДК предлагали сжечь книги в мартеновской печи, чтобы не возиться с ними.

У сотрудников библиотеки отношение иное, они не могли отдать книги на растерзание огню и невежеству. Директор профсоюзной библиотеки Е.В. Гончаренко пошла со своей бедой в городскую библиотеку имени Чехова, к её директору Т.А. Михеевой. Они быстро поняли друг друга. На завод «высадился десант» сотрудников Чеховки. Они работали больше недели, отбирая книги по направлениям своих отделов, и фонд городской библиотеки увеличился на 26 тысяч изданий.

Три тысячи книг взяла библиотека соседнего Неклиновского района. Сотни книг были переданы в школы и другие учебные заведения, в городской ДК, в шахматный клуб, общественным организациям, работающим с инвалидами, в детские сады и даже в пункты временного пребывания беженцев с Украины.

Оставшиеся книги на двух самосвалах сотрудники профкома отвезли в макулатуру. Словом, профсоюз «родил» библиотеку, он же её и «добил». И ничего не поделаешь – другие времена, другие нравы. Жаль, но сейчас так везде...

Впрочем, оказалось, что не везде. Неожиданно позвонила коллега: «Почему-то по моей электронной почте тебя разыскивает библиотека из посёлка Ключи на Камчатке».

Интересно, почему же меня разыскивает ключевская поселковая библиотека? Жила наша семья на Камчатке шесть лет. Муж служил в воинской части, я ходила за несколько километров из военного городка в Ключи, в леспромхоз, куда устроилась на работу инженером-электриком. Поселковую библиотеку не посещала, обходилась семейным запасом книг и библиотекой в военном городке. Да и прошло с тех пор... больше 25 лет.

В памяти, конечно, Камчатка поселилась навсегда, и не только из-за природы дивной красоты и её коварного нрава. Не забывается отношение людей друг к другу, особенно в разгул стихии, когда без помощи можно и не уцелеть. Но при чём тут библиотека? Конечно, я отозвалась, сообщила свои координаты и получила письмо:

«Пишет вам Германович Жанна, библиотекарь ключевской библиотеки. Не знаю точно, были ли вы знакомы с З.Н. Елисеевой, которая работала библиотекарем с 70-х годов прошлого столетия, стала заведующей, а позже директором нашей библиотеки. К сожалению, Зинаида Николаевна в феврале этого года после продолжительной болезни ушла из жизни... За последние четыре года своей работы она в качестве редактора-составителя издала при финансовой поддержке поселковой администрации три книги: «Я люблю эту землю», в которую вошли стихи и воспоминания об истории ключевского леспромхоза А.Р. Носкова; альбом о поселковых ветеранах Великой Отечественной войны и сборник «Здесь Родины твоей начало», приуроченный к 270-летию посёлка. Она хотела издать ещё одну книгу – о поэтах посёлка Ключи. Но этой мечте не удалось сбыться. И мы решили продолжить её дело. Так как я и сама пишу стихи, в библиотеке на меня возложили почётную задачу – составить поэтический сборник. Стала перебирать заметки, подшивки, рукописи, которые бережно собирала и хранила Зинаида Николаевна, и нашла газетные публикации о вас и маленькую книжечку ваших стихов «Про это самое», изданную в Петропавловске-Камчатском».

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Я ответила, что восхищена их благородными намерениями, но вынуждена разочаровать. Себя к поэтам не отношу, писала информации, иронические заметки и стихотворения по каким-то поводам, их публиковали районная и областные газеты. «Про это самое» – это небольшой сборник не стихотворений, а пародий. Сочиняла стишки-песенки для агитбригады ключевского леспромхоза, которая была тогда известным самодеятельным коллективом. Вряд ли мои давние увлечения пародиями и песенками могут пригодиться для поэтического сборника.

Неожиданным ответом из Ключей стала... бандероль из двух книг, и в каждой таился сюрприз. В сборнике ветерана Великой Отечественной войны Носкова обнаруживаю, что я вдохновила его на создание истории леспромхоза: «На одном из вечеров, посвящённом работникам леса, инженер-электрик Галина Ткаченко привела такие интересные факты из истории леспромхоза, что я подумал: всё это не должно уйти в никуда – и стал записывать свои воспоминания». А во второй книге – «Здесь Родины твоей начало» – среди работ местных авторов оказалась и моя страничка.

В письме Жанна попросила переслать публикации о Ключах и книги, изданные после моего отъезда, хотя бы в электронном варианте: «У нас не так много коренных жителей. Гораздо больше тех, кто приезжал на работу, а после окончания договора или срока службы уезжал, как тут говорят, на материк. Не все из них легко вживались в местные условия, но необычная красота нашего края поражала всех, а людей с творческой жилкой вдохновляла на стихи и рассказы. Это ценные частицы истории посёлка, мы не можем их утратить. К тому же нам небезразлична дальнейшая судьба наших камчадалов, даже временных».

Поиски авторов – это почти детективные истории. Например, о Павле Ксенофонтовиче Михайлове не было никакой информации, только откопированный сборничек его стихов «В моих глазах вершины белых сопок». Кто-то вспомнил, что в книге камчатского краеведа В.И. Борисова «Воспоминания старожилов долины реки Камчатки» свою историю рассказывает Полина Дубровина, а это тётя Михайлова. Разыскали краеведа, и – повезло! – он дал адрес и номер телефона Михайлова. Ему уже 85 лет, живёт в Подмосковье и был очень рад весточке с Камчатки.

Валерия Малиновского нашли через приморскую краевую газету «Утро России». Из редакции сообщили, что он переехал в Находку, а ему передали, что его разыскивает библиотека, и он позвонил в Ключи.

Радовались, когда эстафетная палочка поисков приходила к авторам. Так, отозвалась из Бийска Алтайского края Валентина Соболевская, Веру Ундольскую нашли в Хабаровске. И огорчались, когда узнавали, что кого-то из авторов уже нет.

«Где же вы нашли средства на издание?» – интересуюсь у Жанны. Она поясняет: «Книга обошлась в 250 тысяч рублей. 100 тысяч было заложено в бюджете библиотеки. Надо отдать должное нашей администрации – финансируют библиотеку хорошо. В прошлом году заменили систему отопления, в этом поменяли проводку и лампы. На следующий год предусмотрен ремонт полов. На пополнение фонда библиотеки тоже не скупятся. Ещё 100 тысяч выделил район из своего бюджета, и 50 тысяч дал меценат, депутат А. Копылов. Компьютерный набор делали сами. Обращались к художникам с просьбой помочь в оформлении книги, и никто не отказал».

Мне даже стало неловко: Камчатка нас помнит, я что могу для неё сделать? Отослала в библиотеку сохранившиеся публикации о Ключах и изданную в Ростове книгу «СМИшные истории», где были литературные эссе о Камчатке. В ответ прилетел ещё один привет с Камчатки – книга «Шёпот чернильных волн», в которой представлены местные авторы и их стихи. И я вместе с ними словно вернулась на четверть века назад.

Можно как угодно относиться к энтузиастам из глубинки. Упрекать, что они взялись не за своё дело, относить их стихи к графоманским и дилетантским, но нельзя не заметить основное: в этих книгах искренняя любовь к далёкому краю, в который авторов занесла судьба, а значит, и ко всей России. И главное, нельзя не порадоваться тому, что ещё находятся люди, которые стремятся сохранить прошлое ради будущего.

Галина ТКАЧЕНКО,
ТАГАНРОГ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Сергей Собянин: «Профилактика наркомании остаётся важной городской задачей».

Московская молодёжная антинаркотическая площадка, не имеющая аналогов в России, – совместное детище столичного правительства и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Экспозиция, но не музей; интерактивная, но не связанная с интернет-ресурсом, – уникальная площадка в лицах и красках живописует негативные социальные и медицинские последствия наркомании.

Здание площадью 370 квадратных метров сочетает в себе информационно-методическую, выставочно-экспозиционную и административно-хозяйственную зоны. В конференц-зале проходят тренинги, лекции и семинары, а выставочное пространство наглядно демонстрирует этапы жизненного пути наркомана – от первой дозы в ночном клубе до передозировки в чужом подъезде. Диорамы и восковые фигуры, мультитач-стена и голографический куб, интерактивные витрины и напольная проекция – при создании экспозиции не обошлось без новейших технологий. Здесь же – архивные документы, фотографии, материалы уголовных дел, повествующие о наркологической ситуации в стране и мире, о буднях сотрудников профильной федеральной службы.

В тестовом режиме молодёжная антинаркотическая площадка заработала в начале года, а в сентябре на улице Маши Порываевой, 38а, побывали столичный мэр Сергей Собянин и директор ФСКН России Виктор Иванов. Градоначальник особо отметил важность подобных центров: «Они рассчитаны на шоковое погружение в проблему, позволяющее многим молодым людям вовремя осознать опасность потребления наркотиков. Также площадка является местом обмена опытом для педагогов и других специалистов, занимающихся профилактикой наркомании».

Как известно, предупреждать болезни гораздо легче, чем лечить, – в данном контексте этот афоризм особенно актуален. «Ситуация с незаконным потреблением наркотиков остаётся чрезвычайно сложной, и вылечить тех, кто впал в наркозависимость, очень непросто, – напоминает Сергей Собянин. – Самое главное, конечно, это профилактика наркозависимости, создание условий для занятий спортом, различные молодёжные инициативы. Профилактика наркомании является повседневной, но очень важной частью работы каждой школы, вуза, спортивной секции, учреждения культуры».

За полгода на антинаркотической площадке побывало 1200 человек: необычная, «шоковая» профилактика наркозависимости вызвала большой интерес молодёжи. И это неудивительно: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

▶ В 2011–2015 годах в московских дворах установлено 3,5 тысячи современных комплексов уличных тренажёров, отремонтировано и благоустроено более 900 дворовых и 1300 школьных спортивных площадок и стадионов.

▶ На улицах и в парках проложено 200 километров велодорожек, зимой работают 190 катков с искусственным льдом, 260 лыжных трасс общей протяжённостью 675 километров, 8 горнолыжных склонов.

▶ Ежегодно в Москве проходит около 30 тысяч общедоступных физкультурно-оздоровительных мероприятий, среди которых «Московская лыжня», «Кожаный мяч» и «Золотая шайба».

▶ С 2013 года в образовательных учреждениях введено социально-психологическое тестирование учащихся на употребление наркотических средств и психотропных веществ. С начала 2015-го его прошли более 38 тысяч старшеклассников и студентов колледжей.

▶ В Москве на диспансерном и профилактическом учёте состоят 31,7 тысячи больных с синдромом наркотической зависимости. За 6 месяцев 2015 года зарегистрировано 10,75 тысячи преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков.

ВКЛАД В НАУКУ

Число молодых москвичей – соискателей правительственной премии в области науки – увеличено в три раза.

Премия Правительства Москвы, учреждённая два года назад, присуждается на конкурсной основе отдельным учёным или научным коллективам до трёх человек в возрасте до 35 лет. Один миллион рублей (именно таков размер премии) – это вполне ощутимая поддержка для молодых специалистов, которые занимаются фундаментальными научными исследованиями, разработкой и внедрением новых технологий, материалов и веществ. Ожидается, что ежегодное вручение премий будет стимулировать творческую активность столичной молодёжи и сделает более привлекательным научный труд.

«Я давал поручение увеличить количество премий для молодых учёных в три раза в связи с тем, что желающих участвовать в этом конкурсе становится больше; на конкурс выдвигаются достаточно серьёзные работы. И совершенно очевидно, что количество премий и номинаций необходимо было увеличить», – объяснил столичный градоначальник.

В результате, как доложил мэру руководитель городского Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства Олег Бочаров, общее количество правительственных премий молодым учёным увеличится с 10 (восемь номинаций) до 31 (25 номинаций). Соответственно возрастёт и сумма финансирования. «Мы предлагаем также учредить четыре свободные премии, которые будут распределяться советом. В состав совета кроме действующих учёных предлагаю включить представителей кластеров, научного сообщества, НИИ», – добавил глава ведомства.

К уже известным номинациям премии – «Биология», «Медицинские науки», «Авиационная и космическая техника», «Фармацевтика», «Передовые промышленные технологии» и многим другим – прибавится новая номинация под названием «Наука – мегаполису». По словам Олега Бочарова, это позволит выделить проекты, связанные с экологией, переработкой отходов, экономией энергоресурсов.

ОБРАЗОВАНИЕ

Чего изволите?

Новое меню для дошкольников разработано с учётом вкусовых предпочтений детей и мнения родителей.

С 1 сентября 2015 года изменилась схема питания в дошкольных отделениях столичных школ. В чём преимущество нового детского рациона? На этот вопрос «ЛГ» ответили эксперты: Наталья Анпеткова, председатель комиссии по питанию Городского экспертно-консультативного совета родительской общественности при столичном Департаменте образования; Зинаида Кириллова, советник директора лицея № 1598 по вопросам дошкольного образования и воспитания; Елизавета Чиркова, директор школы № 2121; Диана Кашицына, заместитель директора школы № 463 по дошкольному образованию.

Наталья АНПЕТКОВА:

– Наблюдая за питанием детей в прошлом учебном году, мы обратили внимание на количество выбрасываемых отходов – в большей степени это были хлеб, недоеденная каша и прочие углеводы. Гораздо охотнее дети ели супы, сырники и мясные блюда: азу, гуляши. Естественно, возникали вопросы: а всё ли в порядке с меню? Соблюдены ли в нём все нормы калорийности, белков, жиров и углеводов? Совместно со специалистами отрасли мы занялись созданием обновлённого меню.

Зинаида КИРИЛЛОВА:

– Действующее меню дошкольных отделений разработано с учётом всех современных требований к организации детского питания. Оно не только сбалансировано по количеству белков, жиров, углеводов и витаминов, необходимых детям во время роста, но и составлено с учётом вкусовых традиций и предпочтений юных москвичей. В меню включено ежедневное употребление йогуртов, каш, супов на овощных бульонах и супов-пюре, хлеба со злаками и питьевой воды, которая тоже важна для хорошего самочувствия. Увеличено количество фруктов и овощей, улучшено качество таких продуктов, как молоко и крупы: в частности, рис на пищеблок поступает пропаренный.

Наталья АНПЕТКОВА:

– Углеводы являются неотъемлемым компонентом клеток и тканей. Несмотря на всю важность этих элементов, нужно соблюдать меру – их избыток может привести к ожирению и возникновению сахарного диабета. Углеводы легко усваиваются организмом, что, в свою очередь, ведёт к резкому повышению глюкозы в крови, быстрому, но короткому насыщению, скорому наступлению голода и даже увеличению жировых отложений.

Зинаида КИРИЛЛОВА:

– Предлагаемый ассортимент блюд не вызывает у воспитанников пищевой аллергии и не провоцирует развития ожирения, так как углеводы, входящие в их в состав, преимущественно «длинные». То есть их употребление позволяет детям долгое время чувствовать себя сытыми и полными энергии. Снижено количество соли, что тоже положительно сказывается на состоянии здоровья воспитанников.

Ещё одним преимуществом действующего меню является исключение из него полуфабрикатов – пельменей, котлет или замороженных пирогов. Все блюда готовятся непосредственно на местах поварами-профессионалами, которые регулярно проходят мастер-классы под руководством технологов компаний, обеспечивающих данную услугу.

Елизавета ЧИРКОВА:

– По просьбам родителей увеличилось количество и частота выдачи молочных продуктов: если раньше йогурты, кефир или ацидофилин детям предлагали два раза в неделю, то теперь они ежедневно присутствуют в меню. То же касается и любимых малышами сырников и творожных запеканок – их стало больше, соответственно уменьшилось количество хлеба и каш, которые раньше, к сожалению, чаще всего оставались недоеденными.

Наталья АНПЕТКОВА:

– У многих родителей в связи с нововведениями возникали опасения, что дети будут получать недостаточно полезных веществ, а порции почему-то станут меньше. Проинспектировав питание детей в первую учебную неделю, я могу твёрдо сказать, что эти опасения были напрасными. На мой взгляд, в новом меню сбалансированы все полезные вещества, столь необходимые для растущего организма. Такое полноценное питание непременно обеспечит ребёнку заряд энергии и крепкое здоровье.

Диана КАШИЦЫНА:

– Конечно, необходима разъяснительная работа с мамами и папами, ведь многое зависит от грамотно и своевременно предоставленной информации. В нашем дошкольном отделении с этим нет проблем: каждый из родителей может в любое время попробовать еду из тарелки своего ребёнка. Взрослым это очень нравится – по результатам дегустации они выставляют оценки, пишут свои замечания и пожелания, а мы учитываем их мнения. Действительно, порции в новом меню немного уменьшены, но зато блюда стали более калорийными и вкусными.

Елизавета ЧИРКОВА:

– Для проверки качества питания московских дошкольников существует несколько уровней контроля: школьная комиссия (внутренняя работа), общественный контроль с подключением родителей и экспертно-консультативный совет (внешний аудит). Мы стоим на страже интересов детей, поэтому заинтересованы в том, чтобы жёстко контролировать работу поставщиков.

Преимущество нового меню ещё и в том, что оно приближено к современным реалиям. Дети всегда остаются детьми – их невозможно уговорить съесть то, что им не по душе. Пищевых отходов остаётся меньше – значит, ребятам нравятся кулинарные нововведения!

ЖИЛПЛОЩАДЬ

ВСЕ СИСТЕМЫ РЕМОНТИРУЮТ ОДНОВРЕМЕННО

Столичное отделение партии «Единая Россия» предлагает откорректировать график работ по капитальному ремонту.

Проводить ремонт жилых домов, входящих в региональную программу капремонта, единовременно по всем видам работ – такое предложение по поручению единороссов озвучил вице-спикер Мосгордумы Андрей Метельский. «В этом и следующем году запланирована модернизация множества домов во всех районах города. В среднем на один дом в 2015–2016 годах предусмотрено по семь видов работ по капитальному ремонту, а количество конструктивных элементов инженерных систем, которые при этом будут затрагиваться, приближается к десяти. Вполне понятно – работа важная и необходимая», – убеждён чиновник.

Неудивительно, что при такой «нагрузке» жители этих домов испытывают нешуточные неудобства. Именно поэтому у московского отделения партии «Единая Россия» возникла идея спросить самих горожан, какой сценарий капитального ремонта для них предпочтителен. «После многочисленных встреч с жителями мы пришли выводу, что наиболее удобным будет проведение единовременного максимально возможного количества работ по капитальному ремонту дома, – подытожил Андрей Метельский. – Когда, к примеру, ремонтная бригада приходит в первый раз и ремонтирует всё, что можно отремонтировать единовременно, чтобы избежать повторного ремонта какой-то инженерной системы».

В свою очередь, мэр столицы Сергей Собянин выразил готовность поддержать это «дельное предложение»: «Большинство вопросов, задаваемых по теме капитального ремонта, обусловлено тем, что по графику разные работы приходятся на разное время. Хотя мы понимаем, что ускорение сроков капитального ремонта отдельных систем ведёт к увеличению объёмов финансирования, тем не менее считаю, что вполне возможно совмещать эти работы, если речь идёт о доме, который находится в неудовлетворительном состоянии, где большинство систем требует капитального ремонта». Градоначальник добавил, что подобные решения нужно принимать с учётом мнения соответствующих комиссий, после проведения комплексного обследования.

Нововведение в первую очередь касается тех многоквартирных домов, где капремонт ожидают в ближайшее время. Специально созданные комиссии оценят техническое состояние зданий и определят, какие работы, запланированные на 2017 год, можно провести с опережением срока. В состав комиссии войдут представители Государственной жилищной инспекции, столичных Департамента капитального ремонта и Фонда капитального ремонта, а также управ районов, проектных организаций, управляющих компаний и собственников квартир.

ВРЕМЯ ДЕЛАТЬ РЕМОНТ

Осенью в столице примут закон о введении дневного «тихого часа» в жилых домах.

Как пояснил председатель комиссии Мосгордумы по законодательству, регламенту, правилам и процедурам Александр Семенников, законопроект о «тихом часе» в дневное время запрещает шумные ремонтные работы в многоквартирных домах. Как обычно в спорных вопросах, депутаты обратились за помощью к неравнодушным жителям. «На голосование в проекте «Активный гражданин» были выставлены предложения по времени, чтобы москвичи сами определили границы «тихого часа». В завершение этой работы мы планируем договориться с полицией о разграничении полномочий – надеемся, что соглашение всё-таки будет подписано», – сказал Александр Григорьевич.

Уже принятый Мосгордумой в первом чтении, законопроект о дневных «часах тишины» в жилых домах вносит изменения в столичный закон «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время в городе Москве» и в столичный КоАП (Кодекс об административных правонарушениях). Согласно этому документу, с 19.00 до 9.00 и с 13.00 до 15.00 запрещается досаждать соседям по дому шумными ремонтными работами.

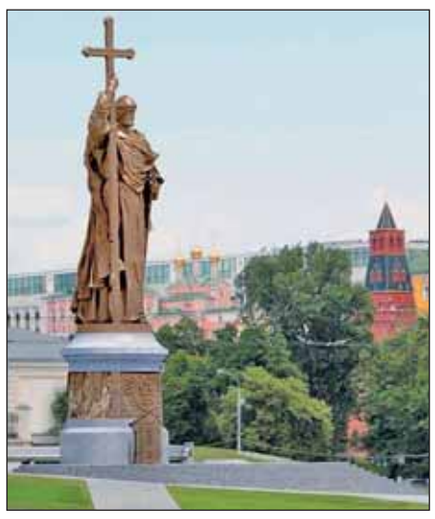
После того как закон о «тихом часе» в жилых домах будет принят в окончательной редакции, штраф за его нарушение – не только днём, но и ночью – составит: для физических лиц – от одной до двух тысяч рублей, для должностных лиц – от четырёх тысяч до восьми тысяч рублей, для юридических лиц – от 40 тысяч до 80 тысяч рублей.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

ВЫБОР СДЕЛАН

Мосгордума приняла решение об установке памятника князю Владимиру на Боровицкой площади.

Мосгордума в трёх чтениях приняла постановление об установке памятника князю Владимиру, крестителю Руси, на Боровицкой площади. Данное решение приняли столичные парламентарии в ходе заседания.



«Было предложено много мест для монумента, были рассмотрены наиболее яркие 17 вариантов, среди которых – Зарядье, храм Христа Спасителя... Но большинство жителей предложили Боровицкую площадь. Вопрос был рассмотрен на Комиссии по монументальному искусству», – рассказал председатель Комиссии МГД по культуре и массовым коммуникациям Евгений Герасимов.

Однако параметры монумента и его окончательный вид определит Министерство культуры Российской Федерации – именно это ведомство курирует данный проект.

Ожидается, что дату открытия памятника обнародуют 4 ноября 2015 года, в День народного единства.

НАРОД ПРОТИВ

По просьбе жителей власти Москвы отказались от строительства новых торговых точек на юге столицы.

Такое решение принято на заседании Градостроительно-земельной комиссии под председательством Сергея Собянина. Жители Южного административного округа не напрасно отстаивали своё мнение на публичных слушаниях: в результате возле их домов вместо четырёх десятков ларьков торгово-бытового назначения появятся клумбы, кустарники и пешеходные дорожки – земельные участки, ранее отведённые под застройку, благоустроят и озеленят.

Кроме того, по информации пресс-службы Правительства Москвы, Градостроительно-земельная комиссия запретила строительство булочной-пекарни площадью 1,5 тысячи квадратных метров на месте плоскостной автостоянки у дома 30 по Жулебинскому бульвару (ЮВАО) и жилого дома площадью 5,8 тысячи квадратных метров на территории существующей АТС по адресу: улица Большая Грузинская, владение 30а, строение 1 (ЦАО).

ДВА ВЕДОМСТВА В ОДНОМ

Департамент труда и занятости населения города Москвы присоединён к Департаменту социальной защиты.

Объединённому ведомству присвоено наименование «Департамент труда и социальной защиты города Москвы», а его руководителем назначен Владимир Петросян, который с 2007 года возглавляет столичный Департамент социальной защиты населения.

Как заявил заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатников, после введения новой патентной системы привлечения рабочей силы из-за рубежа подсчёт трудовых часов осуществляется экономическим блоком, независимо от Департамента труда и занятости населения. «Чтобы исключить дублирование этих функций и привести структуру Правительства Москвы в соответствие со структурой федеральных органов власти, было предложено объединить эти департаменты», – пояснил заммэра.

Сергей Собянин одобрил инициативу при условии, что объединение двух ведомств в одно не ухудшит ситуацию с трудоустройством, не помешает работе с инвалидами, не отразится на социальных выплатах горожанам: «Все функции департамента занятости должны исполняться должным образом».

Вновь созданное ведомство получает все функции и штатную численность столичного Департамента труда и занятости населения, а также подведомственные ему госучреждения, среди которых – окружные «биржи труда», учебный центр «Профессионал», Центр квотирования рабочих мест, Московский центр трудового обмена и Женский деловой центр.

Власти считают, что создание единого Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы позволит наиболее эффективно организовать помощь трудящимся и временно лишённым работы москвичам.

«Московский вестник» ведёт Ирина ЛАЗАРЕВА, фото пресс-службы Правительства Москвы

Ноющая грусть в осадке

Проза, как известно, искусство зрелого возраста. Когда уже есть опыт, есть сложившееся мировоззрение, выработана ценностная шкала. Именно так произошло с Юлией Головко – писать она начала довольно поздно. Благо жизнь была богата впечатлениями и событиями, не столько внешними, сколько внутренними, теми, которые и выстраивают образ писателя. Головко – крепкий реалист, публикуемый рассказ основан на реальных событиях. Сдержанно и простодушно рассказывает нам автор о судьбе трудных подростков, малолетних преступников. Это добрая, сердечная, бесхитростная проза в духе традиций советской классики. Обвинение во вторичности автору не грозит: и тема, и ракурс подачи материала, и интонация – всё вполне индивидуально. И слог хороший, ладный, привлекающий не броской красотой и необычностью образов, а скорее гармоничным минимализмом, художественно оправданным. Есть в рассказе Юлии Головко и тьма, и свет, и преодоление жизненных обстоятельств, и ноющая грусть в осадке. Всё, что и должно быть в подлинной литературе.

Анастасия ЕРМАКОВА

Юлия ГОЛОВКО

Подполковник внутренней службы в отставке. С ранней молодости работала воспитателем с несовершеннолетними заключёнными московского СИЗО № 1, впоследствии курировала эту работу по линии Министерства внутренних дел СССР.
Прозаик. Живёт в Москве.

Я вас любил...

У входной двери пахло лекарствами. Застеленный линолеумом пол, только что протёртый влажной тряпкой, сиял чистотой. Быстро проходили по коридорам врачи и сёстры в белых халатах, поблёскивали кафельные стены приоткрытых процедурных, матовой свежестью белела масляная краска на дверях и оконных переплётах. Больница как больница, если бы не контролёр в зелёной форме, не толстые решётки на окнах да тюремные глазки и форточки в тяжёлых, запирающихся на крепкие замки дверях.

В больницу следственного изолятора Зина наведывалась дважды в месяц, но всё никак не могла привыкнуть к тому, что здесь камеры назывались палатами, а преступники – больными. Одни простудились, у других обострился застарелый гастрит, нажитый за годы беспутной жизни, были здесь и страдающие другими недугами, как в каждом стационаре. Но это только для врачей они – больные, для администрации эти люди – подследственные, а для неё – читатели.

Зина, сопровождаемая контролёром, открывала форточки в дверях, раздавала списки имеющихся в библиотечке книг. Всё как всегда, но на этот раз её ждала неприятная неожиданность.

Зина заглянула в шестую. Лицом к стене лежал тощий длинный человек. Подошёл контролёр.

– Открою дверь, здесь тяжёлый. Уже не встаёт.

– Может, не беспокоить? – спросила Зина. Контролёр пожал плечами, отпер дверь. Зина помедлила несколько секунд и вошла.

– Вы будете брать книги? – спросила она тихо, боясь нарушить покой больного.

Он медленно и тяжело повернулся на спину. Зина увидела изможжённое, обтянутое серо-жёлтой кожей лицо. Что-то знакомое, связанное с давним, чем-то неприятным, почудилось ей в этих обострённых тяжёлым недугом чертах лица.

Глаза приоткрылись, воспалённые веки дрогнули, и сквозь гримасу боли, перекосившую его губы, она заметила, что в них мелькнуло застигнутое врасплох узнавание. Но вот лицо приняло своё обычное выражение.

– Зинаида Петровна? Вы? Я знал, что всё-таки встречу вас здесь. Так вы теперь в библиотеке? – Он говорил медленно и с придыханием, то и дело заходясь кашлем.

Зина вспомнила: Бесфамильный Сергей. Три года назад, когда она была воспитателем, это был самоуверенный, омерзительно наглый тип. Для неё он стал олицетворением зла, из-за которого она потеряла веру в себя, в свои педагогические способности. Поступая на работу в СИЗО, она собиралась выхаживать тяжелобольных. И вдруг – обитые железом двери, решётки в два пальца толщиной и эта толпа бритых наголо, ухмыляющихся и совсем не чувствующих себя несчастными подростков, менее всего похожих на детей. И среди них – Бесфамильный. Она никогда не забудет его: высокий, картинно-красивый, с холодными голубыми глазами, которые пронизывали её – двадцатилетнюю девчонку, вообразившую себя педагогом. Нет, Бесфамильный не нарушал режим, он подчинялся всем её требованиям, но с таким подчёркнутым и язвительно насмешливым выражением лица, что Зина чувствовала себя совершенно беспомощной. А иногда позволял себе даже комплименты, что было совсем недопустимо.

Как-то в картонажном цехе, проходя мимо стола, за которым работал Бесфамильный, она услышала обрывок фразы, произнесённый им нарочито громко: «...и родинка под левой грудью».

Зина не выдержала:

– Прекрати свои дурацкие рассказы!

Он помедлил и холодно произнёс:

– Успокойтесь, Зинаида Петровна! Я не о вас! – Мальчишки рассмеялись.

Сначала она растерялась, потом бессильная ярость охватила её, захотелось залепить ему пощёчину, но она только выдохнула:

– Какой же ты подлец! – и стремительно вышла из цеха. Запершись в комнате для воспитателей, она плакала.

Теперь-то Зина поступила бы по-другому: свела бы всё дело к шутке, обращённой на самого Бесфамильного. Грубость всегда рождает грубость. Не раз Бесфамильный небрежно кидал двусмыслицу, а ребята откровенно хохотали, глядя на него с обожанием. И не придёшься. Все её распоряжения он медлил выполнять, как бы раздумывая: а стоит ли это делать? И все мальчишки ждали, что скажет Сергей, смотрели ему в глаза.

А ведь сначала он не был таким. Но потом что-то сломалось в нём, и пошло-поехало... как коса на камень нашла.

Он выглядел гораздо старше своих семнадцати лет. Позже она узнала, что он и был значительно старше, просто, не имея документов, скрыл и свой возраст, и свою настоящую фамилию, а эту придумал. Теперь эта фамилия по всем уголовным делам будет стоять рядом с подлинной: Бесфамильный, он же Петров, он же Сидоров и так далее.

И вот этот «супермен», раздражавший её своим бахвальством в компании почитателей, рассказами о воровских похождениях, пьянках в обществе девиц, лежит перед ней смороженным старичком – кости, обтянутые кожей. Куда делись широкие плечи, наглый раздевающий взгляд? За него не отправишь в карцер, только мучаешься от стыда и унижения. В библиотеке она целыми днями могла не видеть его, не встречаться с ним взглядом. С полок на неё смотрели только безмолвные книги, в которых всё просто и ясно, а их герои – в общем-то понятные люди.

– Почему вы ушли от ребят? – с придыханием и свистом в груди спросил Бесфамильный и поморщился от боли.

Что ответить? Не рассказывать же этому отвратительному даже в своей немощи созданию, что после того как его увезли, она так и не смогла обрести уверенность в себе, что его авторитет и влияние на ребят оказались сильнее, чем её воздействие, осуществляемое, как ей казалось, по всем правилам педагогики. До самого перехода в библиотеку ее преследовало и страшило ожидание появления на участке ещё одного вот такого же типа. Ведь она до сих пор боится его, даже сейчас, умирающего, жалкого.

– Так было надо! – сухо ответила Зина. – Вы возьмёте что-нибудь из книг? – повторила она.

– Да. Возьму. Обязательно возьму.

– Что вам?

– Всё равно, на ваш вкус. Давайте, Пушкина. Мне теперь вообще всё равно. Вы ещё придёте?

– Зачем?

– Хочу поговорить, всё рассказать про себя. Я скоро умру, – произнёс он равнодушно и пытливо посмотрел в лицо, как бы проверяя реакцию на свои слова.

И она промолчала.

– Я должен вам рассказать о себе. Но сегодня я уже устал, простите, и вообще простите за всё. Я знаю, я мучил вас.

Это была слишком длинная для него фраза, и, отвернувшись к стене, он зашёлся долгим кашлем. «Не только мучил, но и унижал, издевался», – хотелось ей сказать. Прощать Зинаида ещё не научилась. Когда у него кончился приступ кашля, она спросила:

– Зачем же вы это делали?

– Я расскажу... завтра. Вы придёте?

– Нет. Я теперь не воспитатель и не врач.

Она положила на тумбочку томик стихов Пушкина и с облегчением, будто вынырнув из глубины, вышла. Она помнила, каким был Бесфамильный три года назад. Как он, играя в волейбол, раздевался у неё на глазах, нарочито поигрывая тугими мышцами.

Иногда Бесфамильный молча выполнял её команду, но обязательно с таким видом, мол, что, поделаешь, давайте, ребята, уважим женщину, она молода и красива. Так уж и быть, но завтра – хватит, пусть сама справляется как хочет.

Возвращаясь к себе в библиотеку, Зина с удивлением думала, что не испытывает никакой жалости и сострадания к этому несчастному и такому беспомощному теперь существу, ничего, кроме желания очиститься от воспоминаний, соскрести с памяти короста грязи.

Бесфамильный проснулся с рассветом. Ещё вчера он попросил переставить его кровать к противоположной стене, чтобы видеть за окном кусочек голубого неба, пусть даже в клеточку. Боль ушла. Если не шевелиться, беречь силы, реже дышать, реже кашлять, можно дождаться её прихода. Но высохшее тело казалось тяжёлым и громоздким. Каждый раз, открывая глаза, он ждал, будет ли небо голубым, и каждый раз думал, что, может быть, в последний раз видит день. Он не мог надеяться, даже если бы и верил в Бога, на загробную жизнь, на встречу с умершими близкими: их просто у него не было, даже друзей. Оставалась только Зина. Он надеялся, что, не увидев её, не умрёт. Где-то ещё теплилась эта надежда. Врачи убеждают, да и он читал, бывают случаи, вылечивают от рака одного из десяти. Может быть, у него как раз тот, исключительный случай.

ИТАР-ТАСС

Квадратики за окном голубели всё ярче. Когда там, на малолетке, Зинаида первый раз вошла к ним в камеру, он просто ошалел от счастья, даже сумрачный день показался Бесфамильному вдруг солнечным и ярким. Ясные глаза её смотрели открыто и доверчиво. Он чуть ли не на голове ходил, чтобы она выделила его из толпы подростков, обратила внимание. Но тщетно, скорее наоборот. И тогда он стал допекать Зинаиду как мог. Пренебрежения к себе – вот чего он не мог ей простить. Смазливая девчонка. Она ещё пыталась «влиять». Кто она и кто он? Бесфамильный знал, что Зинаида считала его последним негодяем. Теперь, на склоне своей короткой жизни, Сергей испытывал угрызения совести за то, что, подчинив себе ребят благодаря властному характеру, возрасту и опыту, пытался заставлять Зинаиду идти у него на поводу. Не заставил. Но, отравляя ей каждый день, уже не мог остановиться, страдал от этого, но ничего не мог с собою поделать.

Вчера, когда Зинаида вошла, так же ярко, как в тот первый раз, вспыхнуло солнце. Бесфамильный даже на мгновение почувствовал себя вновь здоровым, красивым и сильным, но только на мгновение. На её лице он прочёл сначала смятение, потом неприязнь. А он должен ей всё рассказать. Она добрая, она поймёт его и простит. Ему так нужно сейчас её прощение! Какую книгу Зина принесла ему вчера? Он открыл томик Пушкина. Зачем читать о чужой жизни, когда собственная на исходе? То, что, было с ним, не прочтёшь ни в каком романе. Зинаида придёт только через две недели. Так долго, мучительно долго! Надо дожить до этого дня, собрать все силы, не дышать, не двигаться, заставить сердце биться медленнее, чтобы продлить агонию.

Он повернул голову к глазку в двери стал ждать, когда мелькнёт лицо контролёра. А когда тот наконец появился, Бесфамильный сделал просящий жест. Форточка открылась, и он сказал, напрягая голос:

– Скажи старшему по корпусу. Книги... пусть принесут книги... я хочу читать. Отдай ей, – и он уронил листок на пол.

– Передам, – ответил молодой сержант.

Но Сергей уже не слышал. Острая боль, нарастающая и звенящая, заполняла грудь и уходила куда-то в спину, а потом возвращалась. Он хотел крикнуть, но не мог. Пытался зажать эту дикую боль рукой, дыханием, но она не стихала. Вобрав в себя побольше воздуха, он сумел всё-таки громко, раздельно позвать:

– Сестра! Укол, – и зашёлся в кашле. Потемнело в глазах, боль перекинулась в голову, и всё вокруг потемнело.

Зинаида вздрогнула от неожиданно громкого телефонного звонка.

– Слушаю, Егорова!

– Зинаида! Здравствуй! Гиматулин беспокоит. Из шестой палаты Бесфамильный просит книгу принести, – пробасил он.

– Вчера только обслуживала.

– Считаные дни доживает. Сестра побежала укол делать, опять плохо ему. Ублажи уж. Не будь бюрократом, бог с ним, жалко, что ли?

– Хорошо, будет время – приду.

Она положила трубку. Опять этот Бесфамильный! Кто же виноват, что с ним такое случилось... Сам и довёл себя. Он ещё тогда много курил. Одну за одной, всё подряд, глубоко и жадно вдыхая дым, докуривая до последнего миллиметра, обжигая длинные пальцы.

Ей хотелось понять, в чём же её вина, почему она так и не смогла найти с этим трудным подростком общий язык. Ведь с самого начала он вроде был другим. Где-то она совершила ошибку. Чтобы вот так, сразу, повести за собой дерзких мальчишек, одного энтузиазма мало. Здесь и характер нужен, и жизненный опыт. Не было бы этого – был бы кто-нибудь другой, такой же жестокий и властный. Не в детский сад – в следственный изолятор шла.

После укола Бесфамильному стало легче. В затуманенном мозгу жила и назойливо билась одна мысль: «Не умереть только бы, увидеть её». Вспомнилось, как после освобождения из колонии он много дней приходил к остановке автобуса, чтобы встретить молоденькую воспитательницу по дороге на работу как будто случайно. Поговорить с ней, чтобы она увидела его другими глазами. Не встретил. А потом опять закрутило, полетело всё, запуталось. И вот он здесь, а она где-то рядом, и нельзя встать самому, пойти к ней.

Она шла лёгкой походкой по коридору больницы. После разговора с Гиматулиным Зина поняла просьбу Бесфамильного: он хочет её прощения, хочет очиститься перед смертью. Она сейчас войдёт в палату, положит руку ему на голову, посмотрит в глаза и спокойно выслушает всю чепуху, какую бы он ни нёс. Умирающим прощают всё.

Дверь шестой палаты была приоткрыта, оттуда раздавались голоса. Просунув голову в щель, стоял сержант. Зина слегка его тронула за плечо, он резко обернулся.

– Пропусти меня, – сказала Зина.

Но контролёр прикрыл за собою дверь и шепнул:

– Туда нельзя! Он умер.

– На, – протянул он ей книгу. Из неё высовывался смятый, безжалостно выдранный листок. Это было стихотворение: «Я вас любил...».

Зина помнила это стихотворение от начала и до конца, и у неё перехватило горло.

«Русское деревянное»: уютное и тёплое

В Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева гостит Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи». Если это трудно себе представить, то выставочный проект «Русское деревянное. Взгляд из XXI века», развёрнутый на трёх музейных площадках – в анфиладе главного здания, во флигеле «Руина» и в корпусе Аптекарского приказа, – наглядно демонстрируют возможности размещения в небольшом пространстве комплекса монументальных сооружений...

Дерево... С него началось строительство цивилизации, когда человек вышел из пещер, и как бы ни увлекался он потом стеклом и железобетоном, а в дереве и сейчас жить всё же уютнее и теплее. Но эта выставка посвящена не столько преимуществам одного материала над другими, сколько необходимости срочно спасать архитектурные памятники деревянного зодчества, ведь некоторые из них в нашей стране насчитывают уже пять веков со дня основания...

В этой связи чудовищно звучит информация о том, что спасать-то, срубы-то перебирать особо некому! Сегодня реставратор деревянной архитектуры – это практически исчезнувшая профессия. Есть в Кижах учебный центр, занимающийся подготовкой таких специалистов, но этого явно недостаточно. Помимо прекрасных Кижей есть уникальные памятники в отдалённых от центральных областей деревнях, не защищённые громким брендом, а потому свободные от туристического паломничества, но нуждающиеся в обязательной заботе государства. Получается, что выставка в МУАРе фактически проблемная, это обращение к власти и общества за реальной поддержкой, за существенным, ощутимым откликом: соотечественники, надо спасать памятники русской культуры! Примечательно, что первая масштабная выставка, посвящённая деревянному зодчеству, состоялась в Музее архитектуры в далёком допересроечном 1980 году, и с тех пор много воды утекло: за всеми социально-политическими катаклизмами мы как-то и не заметили, что в огромном количестве оказались безвозвратно утраченными сокровища русской деревянной архитектуры...

По хронологии выстроена часть экспозиции в анфиладе – мы видим, как менялось с XV до начала XX века это направление в архитектуре. И если рассказ ведётся именно с северных построек религиозного назначения – церквей и монастырей, – то заканчивается рубежом XIX–XX вв., когда в плавильном цеху модерна восстанавливалась национальная самобытность и в моду вошёл неорусский стиль. На международных и российских выставках-ярмарках гостей поражала красота русских павильонов, выполненных исключительно из дерева и украшенных изощрённой резьбой орнаментального характера. Здесь среди многочисленных образцов мы видим работы великолепного Фёдора Шехтеля, культовые сооружения Алексея Щусева. Кстати, и его будущий мавзолей для Ильича показан на разных этапах существования, начиная с деревянной постройки в январе 1924-го. Конструктивизм 1920–1930-х проявился не только в кинетических деревянных игрушках, но и в игре плоскостей и объёмов авангардных клубов. Чертежи, архитектурная графика, фотографии, макеты храмов XVII–XVIII вв., детали резного декора, предметы прикладного искусства и архивные материалы выступают свидетельствами не просто деревянного зодчества, а глубокого культурно-исторического пласта. Интересно, что внимание к нему впервые появилось в среде славянофилов в середине XIX века в связи с развитием новой науки – истории русского искусства и, в частности, истории русской архитектуры допетровского времени, ведь с тех пор моду диктовали европейцы, да и Северную Пальмиру итальянцы строили...

Раздел выставки во флигеле «Руина» рассказывает о возрождении деревянных храмов и часовен Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей и Карелии. Несколько жемчужин деревянного зодчества, находившихся на грани гибели, удалось восстановить и сохранить благодаря усилиям волонтёров. Проведённые с этой благородной целью экспедиции запечатлены в фотографиях и видеофильмах, есть также макеты деревянных храмов, прошедших реставрацию или консервацию. Исследователи древнерусского зодчества – как в прежние времена, так и сейчас – оставляют нам богатейшую информацию о памятниках, не дошедших до нас, о существующих музеях под открытым небом, о храмовой и народной архитектуре.

В Аптекарском приказе – проект «3х3»: современные архитекторы Светлана Головина, Николай Белоусов и Тотан Кузембаев показывают возможности применения новейших технологий в обработке дерева и практике строительства частных домов, общественных сооружений, новых храмов, мостов, парковых павильонов, концертных и выставочных залов, гостиничных комплексов, объектов современного искусства...

Конечно, время идёт вперёд, но торопясь за ним с его новейшими разработками во всех областях, ни в коем случае нельзя отказываться от достижений наших предков, их прогрессивного созидания. Ведь строили и украшали они не только храмы, но и свои дома – их собственная жизнь должна была быть красивой, радовать глаз, давать повод для здоровой гордости.

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 22 ноября

ФЕЙСБУКа

Отцам кузькиной матери

Если верить интернету, в России обитают три вида экзотических животных: ёшкин кот, бляха-муха и ядрёна вошь. Также имеются загадочные ёкарный бабай и кузькина мать, но их видовая принадлежность туманна и сильно зависит от контекста. Контекст же на стыке 1950-х и 1960-х был довольно зловещим. Та «кузькина мать», какую посулил показать Америке Хрущёв, довольно скоро приобрела вполне реальные очертания. Мнения очевидцев расходятся по поводу того, кто первым додумался назвать так (неофициально, естественно) советскую водородную «царь-бомбу» мощностью 58 мегатонн в тротиловом эквиваленте. Впрочем, назвать – не создать, большого ума не надо. Да и нынешние новостные заголовки типа «Москвичам показали кузькину мать» тоже напрашивались сами собой.

Что ж, макет той самой легендарной «кузькиной матери» в натуральную величину может сегодня увидеть на выставке в Манеже любой желающий. Но я не об этом. Вернее, не совсем об этом. Мне обидно за других персонажей этого зверинца. Поэтому дарю руководителям нашего ВПК идею. Будете создавать новые виды вооружений – вспомните про них. Например, гранатомёт «Ёшкин кот». Или СЗО «Ядрёна вошь». Или дрон «Бляха-муха» А как вам танк-робот «Ёкарный бабай»? Назовите так, а? Ну хотя бы неофициально...

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ЦИТАТНИК

Пыль веков, или Мудрость столетий

Не под каждым памятником надёжный фундамент.
Из заключения приёмочной комиссии Пизанской башни

Взятие крепостей всегда сопровождается штурмовщиной.
Умозаключение, сделанное А. Суворовым после взятия Измаила

Какие только истории не случались с нашей географией!
Из разговора географа и путешественника Н. Пржевальского с его лошадью

История России? Да это ж просто анекдот!
Из беседы поручика Ржевского с комдивом Чапаевым

Как много близоруких среди вперёдсмотрящих!
Мудрость сигнальщиков начала XX века

Часы истории тоже бьют, да ещё как больно!
Вывод часовых дел мастера Павла Буре

Будущее нам ещё засветит!
Девиз древнеегипетских футурологов

Ничто так не обогащает прошлое, как исторические романы.
Из интервью с писателем Александром Дюма-отцом

Локомотивы истории часто тянут за собой составы преступлений.
Из наблюдений работников правоохранительных органов

Не каждый след в истории способна взять собака.
Эпиграф к «Пособию для начинающих кинологов»

Одни делают историю, другие её переписывают.
Исторический трюизм

Архивариус «Клуба ДС»
Евгений ТАРАСОВ

ЧТО НАША ЖИЗНЬ?

Жизнь – труба

Хоть нефть я и не добываю,
Но жизнь она портит мою.
Я с баррелем спать убываю,
Я с баррелем утром встаю.

Мне голову баррель морочит,
Нечестные игры ведёт.
Цена на него то подскочит,
То тут же стремглав упадёт!

ОПЕК вновь идёт на уловки,
Поганит душевный уют.
Какие сейчас котировки?
За Brent сколько нынче дают?

Зарплату в рублях получая,
Считаю: от нефти всё зло.
Купил себе пять кило чая
И кофе – впрок – десять кило.

Октябрьский фьючерс
не вырос,
Хорошей динамики нет.
Пальто купил сыну на вырост,
Хоть сыну уже тридцать лет.

Пугает меня волатильность,
Видны под глазами круги.
И я, проявив
меркантильность,
Жене не купил сапоги!

Чтоб разум меня не оставил,
К врачу на приём я гребу.
И доктор диагноз поставил:
Подсел ты, мужик, на трубу!

Сергей ЖБАНКОВ,
СМОЛЕНСК

ЧУДАКИ

ЛЮБИМЧИКИ «КЛУБА ДС»

Наш днепропетровский автор Алексей Буряк велик и ужасен почище Гудвина из Изумрудного города. Каждый день он шлёт на адрес «Клуба ДС» по стихотворению, а то и по два-три. *«Что-то совсем вы меня забыли!* – гневается он. – *Не вижу... желания меня, такого хорошего, опубликовать!»* А недавно перешёл к прямым угрозам:

Чтоб вы знали: я маньяк душевный,
Извращенец в мыслях и садист...
Я убийца страшный, самый верный,
Не сравним со мной любой дантист!
Скольких я убил и покалечил...

В администрации «Клуба ДС» люди не робкого десятка, но нам, честно говоря, жутковато. Ох уж эти гении! Они ни перед чем не остановятся, а у нас ведь семьи, детишки малые, внуки...

Алексей, мы вовсе не забыли вас. Разве такого забудешь! Мы вас в редакции постоянно цитируем, ссылаемся на вас, видим вас и ваши тексты в ночных кошмарах. А сегодня с трепетом (и с сохранением орфографии и пунктуации) выносим один из последних на читательский суд.

ВСЕ КОТЫ

Среди словесных извращенцев,
Любителей злодейств, интриг,
Обычных мирных отщепенцев,
Тех, кто смысл бытия постиг
Живу и я и ты, приятель,
Ценитель доброты, красот...
Ты, как и я чуть-чуть мечтатель,
В чём-то собака, в чём-то кот!
Собак немного, коты всюду!
Коты в ментах, коты в судах.
Привержены к деньгам и к блуду,
В делах любят большой размах!
Куда не глянешь: коты, кошки
Всё тянут по привычке в дом...
У котов ум, у кошек ножки...
И суд творят коты кругом!
Друзья вчерашние, известно,
Все превратилися в котов...
В себя вгляделся как-то честно,
И понял, кто я стал* без слов.

Алексей БУРЯК, *ДНЕПРОПЕТРОВСК*

* Так кто же вы всё-таки, Алексей Буряк?! Маньяк, гений, кот, извращенец, собака?.. Совсем вы нас запутали. Может, читатели помогут разобраться?..

РЫЖИКИ

Для дела полезней, если в него вкладывать деньги. А уж потом – душу.

Совесть тоже должна спать не менее восьми часов в сутки.

Победить лень можно, но лень.

Людям с совестью законы не нужны. А людям без совести – тем более.

Если люди перестанут обманывать друг друга, это будет как-то не по-людски.

Рабовладелец – человек, который ещё не выдавил из себя раба.

Ничто так не старит, как занятия спортом: в тридцать лет – уже ветеран.

Николай РЫЖОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Самые большие гонорары за хорошую статью получают не журналисты, а адвокаты.

80% мужчин имитируют вкусный борщ.

90% мужчин, узнав об измене жены, собирают вещи и уходят к любовнице.

В Индии, если женщина замужем, у неё на лбу стоит точка. А если разведена – запятая.

Кораблики в бутылках делают гинекологи на пенсии.

Мисс Афганистан собирает автомат Калашникова за 8 секунд.

Собачья упряжка движется в два раза быстрее, если в санях сидит хотя бы один кореец.

Николай Валуев в детстве, балуясь, звонил в чужие двери и не убегал.

IQ Анатолия Вассермана совпадает с ICQ Даны Борисовой.

Если вовремя не избавиться от вредных привычек, вредные привычки избавятся от вас.

Когда женщина говорит «Что-что?!», это вовсе не значит, что она вас не услышала, она просто даёт вам последний шанс поменять мнение.

Лучше уж повышенное давление, чем нулевое.

Объяснить можно всё. Но не всем.

SCIENCE FICTION «КЛУБА ДС»

КИРПИЧИ

Уважаемый в бригаде каменщик Федя Микешин, как правило, избегал распространяться о семейных делах. Скажем больше: он вообще избегал распространяться о чём бы то ни было.

В основном молчал, слушал других. И мы его не слишком-то теребили. Но тут нам очень захотелось послушать его. На то имелась веская причина.

Все мы знали, что у него с месяц как пропала тёща.

Знали, потому что в городских теле- и радионовостях уже не раз прозвучало: «Вышла из дома, не вернулась... Приметы... Кто видел или знает о местонахождении, сообщить по телефону...»

Микешин вёл себя, надо заметить, с достоинством. Он не лицемерил и не делал вид, что сильно убивается. Хотя и не радовался, не принимал от коллег поздравления. Просто ему казалось, пропажа тёщи – непорядок. А непорядки он не любил.

Его тёщу я видел, когда бывал у Феди в гостях. Очень крепкая, энергичная женщина около шестидесяти, с пристальным, разоблачающим взглядом. Ей, конечно, был известен распространённый в массах образ тёщи-мегеры. Но Тамара Васильевна и пальцем не шевельнула, чтобы от него отмежеваться. Наоборот, упорно работала на этот не слишком привлекательный имидж, для неё органичный. При ней всё как-то замолкало, втягивало голову в плечи, скукоживалось.

Тёщу это вполне устраивало.

Может, Федя потому и молчаливый такой. Он лет двадцать по жизни идёт бок о бок с тёщей.

Что же могло случиться?

Впрочем, дни шли, интерес притуплялся.

И вдруг новость – тёща Микешина вернулась, причём в целости, сохранности, не растеряв своих повадок и хозяйственного отношения к мирозданию.

– Ну, где была? – спросил крановщик Толяныч. – Сама-то что говорит? Как перед вами отчиталась за месяц прогулов?

– Да больше всё мы отчитывались, – усмехнулся Федя. – Почему то не так, почему это не этак.

– Не объяснила ничего? – удивился Потапов, стропальщик. – Не по-людски. Весь город взбаламутила.

Федя вздохнул:

– Объяснила. В общем, ну... Короче, пришельцы её похитили.

– Как?! – дружно ахнула бригада.

Услышать такое от Микешина – это, знаете ли...

Кому другому не поверили бы нипочём, но Феде...

– Как?! – повторил Толяныч.

– Подлетели на тарелке, забрали. На даче она грядки вскапывала, задержалась. Ну и...

Микешин опять вздохнул.

Усомниться в правдивости его слов у нас и в мыслях не было. Не умел Федя врать. Не понимал, как можно искажать факты. Если говорит – подлетели, забрали, то значит, как раз это сам от тёщи и слышал.

Могла тёща присочинить? Эта – вряд ли.

Но я всё-таки обратился к Микешину:

– Назвать твою тёщу типичным представителем человеческой расы у меня язык не поворачивается. Зачем она им? Что с ней делали пришельцы?

– Да как у всех. Анализы разные брали. Тесты мудрёные на проверку интеллекта. Кино в голове показывали... – Федя помолчал, сопя. – А потом она там освоилась. Начала свои порядки устанавливать. Требовала, чтобы ноги вытирали. Нагоняи устраивала, если с задания поздно возвращались. Запрещала женщин в тарелку водить. Животных инопланетных велела выкинуть – аллергия у неё от них, видите ли...

– И что? – не выдержал Толяныч, видя, как Микешин нацеливается идти на выход.

Федя усмехнулся:

– Не сдюжили они. Зашугала их тёща. Привезли обратно. Высадили, где велела, в парке, возле нашего дома. Вечером, чтобы соседи не видели... Ну, бывайте.

И он вышел.

Мы потрясённо молчали.

У меня же перед глазами возникла сцена, будто из фильма.

В тёмном углу парка над кустами висит летающая тарелка. По освещённому трапу сходит Тамара Васильевна, строго поджав губы. Так же строго, обернувшись, стоя на земле, смотрит на пришельцев.

А те суетливо убирают трап и – ходу.

Я знал, что не забуду эту картину.

С молчунами так бывает. Живут, молчат. Но если вдруг заговорят... Каждое слово – будто кирпич. То, что из кирпичей сложилось, – уже надолго.

Валерий ГВОЗДЕЙ,
АСТРАХАНЬ

КНИЖНЫЙ РЯД

Простые истины

Новое произведение В.В. Воронова стало для меня ещё одним открытием автора – как прекрасного писателя. Инженер-строитель по базовому образованию, затем кандидат экономических наук, профессор, директор Международной школы управления «Интенсив». Таким я его знал, мы дружим. Но, оказывается, мало знал... Андрей Платонов считал: «Без истины стыдно жить». С этих позиций и оцениваю новую книгу. Прочитав «туески» Виктора в первых, вторых и третьих «Пригоршнях из туесков памяти» и вот эти из «Охапки», невольно тянет ещё и ещё раз их прочитать. Возможно, потому, что мы оба сибиряки. Но нет, не только в этом моя привязанность к «туескам».

Сейчас-то я понял, осознал художественное волшебство этих его скромных по объёму книг. Содержание и стиль завораживают. Истиной, правдой о жизни: былой и настоящей. Непережитая истина – чужая, бессердечная истина. А ещё Л.Н. Толстой учил: «Надо жить умом ума и умом сердца». У автора истина своя – вороновская, сибирская, забайкальская. И как выражена!

Виктор Воронов.
Мысли в охапку.
Часть первая.
Шестнадцать туесков. –
М.: Издательство Прондо,
2014. – 120 с. – 1000 экз.

Я нашёл в «Мыслях в охапку» что-то родное, сибирское, что душу пленит, описанное земляком Виктора Воронова Валентином Распутиным в «Прощании с Матёрой», а «Туески» невольно сравнивал с «Камешками на ладони» Владимира Солоухина.

Читаем в книге такие строки: *«Жарким июльским полднем обжигающие солнечные лучи делают стволы сосен такими блестящими и ярко-светлыми, что всё вокруг становится весёлым, праздничным, играющим и жизнерадостным»*. Или ещё о соснах: *«Они, как будто девчонки-подружки, гурьбой бегут со склона сопки вниз, и вдруг передние из них оказываются прямо на обрыве берега, под которым плещется байкальская вода, пугающая своей глубиной и холодом»*.

Какая диалектика: от жизнерадостности – до предупреждения об опасности нахождения на обрыве, где глубина и холод! Но глубина Байкала – чистая, пленящая, завораживающая, совестливая, когда через чистую почти метровую толщину льда видно глубинное дно, богатое творениями природы.

Автор будто открывает ящик Пандоры. Он выгребает из него всё то, что очерняет русскую душу, и оставляет для нас лишь светлое прошлое и настоящее (почти как в проекте моего земляка – барда Олега Митяева из Челябинска под названием «Светлое прошлое»). Это светлое в до боли пронзительных «туесках» и «охапках» Виктора даёт нам надежду на светлое будущее нашей большой Родины и всех наших малых родин.

Владимир ПОПОВ,
заслуженный деятель науки РФ

Дорогие наши читатели!

Начиная со следующего номера газеты её электронный выпуск на сайте «ЛГ» (www.lgz.ru) будет платным с утра среды по утро пятницы. Желающие читать газету на сайте в среду и четверг могут сделать это, оплатив банковской картой один или более выпусков по расценкам, указанным на сайте. Эта услуга доступна только зарегистрированным пользователям. Каждую пятницу свежий номер «Литературной газеты» на сайте доступен всем.

Вопросы и пожелания присылайте на почту редактора сайта: litgazeta.webeditor@gmail.com

ФИКСАЖ

«Род человеческий» в Доме фотографии

Альберт БАГАУТДИНОВ

В Мультимедиа Арт Музее (Московский дом фотографии) представлены два проекта: выставка «Эдвард Штайхен в высокой моде» и второй – художников галереи «Триумф» AES+F (Татьяна Арзамасова, Лев Евзович, Евгений Святский, Владимир Фридкес).

Эдвард Штайхен проявил свой талант в самых различных жанрах: снимал портреты и пейзажи, цветы и рекламу, танец и театр, моду и войну. В послевоенные годы он был куратором нью-йоркского Музея современного искусства и автором легендарной выставки «Семья людей» – в нашей стране её больше знают как «Род человеческий». В архиве фотографа замечательные портреты кинорежиссёров, журналистов, политиков, спортсменов и актёров.